Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поморский государственный университет
имени М. В. Ломоносова»

На правах рукописи

Ерышева Виктория Александровна

Социально-философские и юридические аспекты светскости образования в современной России

09.00.11. – Социальная философия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Аринин Е.И.

Архангельск - 2010

Содержание

Введение….……..……..3

Глава 1. Социально-философские и юридические аспекты категории «светскость образования»

1.1. «Светскость»: понятие и характеристика……11
1.2. Исторические аспекты концептуализации «светскости образования»……..43

Глава 2. Социальное значение конституционного принципа светскости в российском образовании.

2.1. Актуальные проблемы трактовки статуса светскости в российском законодательстве об образовании……77
2.2. Социально-философские аспекты тенденций конструирования светскости в современном российском образовании……...111

Заключение…….145

Список использованных источников и литературы…….……148

Введение

Актуальность темы исследования

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что религия в последние два десятилетия стала одним из важных факторов современного российского социального бытия, в связи с чем особую значимость приобретает исследование форм ее влияния на становление и развитие различных сфер общественной жизни, среди которых все большее внимание привлекает к себе государственное образование. В этой сфере наиболее спорными и дискуссионными оказались проблемы, связанные с трактовкой вопроса о «светском характере образования», связанные с возникшими попытками включения ряда новых дисциплин, содержащих знания о религии, в государственную систему образования.

Истоки современной государственной образовательной системы России находятся в XVIII веке. Приоритетами в то время были государственная польза, невозможная без просвещения народа, приобщения его к мировому уровню знаний, которые сочетались с задачами религиозно-конфессионального воспитания и приобщения к духовным ценностям. Государственная система образования развивалась в условиях частой смены концепций и постоянных реформ, формируясь как система светского (общегражданского) образования, которое пришло на смену собственно церковного. Сам термин «светскость» получил распространение в Западной Европе в начале Нового времени. Во многом это был период размежевания католичества и протестантизма, формирования национальных государств, расхождения сфер влияния религии, искусства и науки.

Отделение школы от церкви, а светского образования от религиозного воспитания продолжалось в России, как и в Европе, в течение нескольких веков и стало своего рода традицией, имеющей целый ряд своеобразных исторических и региональных форм. Несмотря на многочисленные заимствования из европейского опыта, имевшие место при создании отечественной системы образования, секуляризационные процессы,

сопровождавшие ее становление, по своему содержанию, логике и динамике серьезно отличались, особенно в XX веке, от происходящего в европейских странах. Исследование специфики становления светского начала в современном российском образовании, особенно в связи с его юридическими обоснованиями, представляет собой актуальную научную проблему, которая до сих пор не рассматривалась в социальной философии в качестве самостоятельного предмета диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Проблеме взаимоотношения религии, права и образования посвящены работы В.В.Анисимова, В.И.Блинова, И.А.Васильева, Л.М.Волосниковой, Л.С.Выготского, О.Г.Грохольской, В.В.Давыдова, И.И.Зарецкой, Г.Е.Зборовского, П.Ф.Каптерева, В.А.Караковского, А.В.Колодина, И.Б.Костина, Т. А. Кудрина, Т.П.Куртаповой, А.Н.Леонтьева, Н.С.Пережогина, Т.И. Петраковой, О.Д.Поповой, С.С.Саввы, И.В.Суколенова, И.А.Тарасевича, М.Г.Тайчинова, Е.В.Тихоновой и других. Исследования категории светскости представлены в публикациях С.С.Аверинцева, В.В.Зеньковского, Г.Г.Майорова, Ф.Г.Овсиенко, М.О.Шахова, И.Н.Яблокова. Исторические аспекты концептуализации «светскости образования» изучали В.Н.Савельев, П.И. Костюкович, В.С.Нерсесянц, Н.А.Придворов, Е.В.Тихонова и другие.

Анализ трактовок светскости в российском законодательстве об образовании описан С.А.Авакьяном, А.А.Агафоновой, С.А.Бурьяновым, А.С.Ловинюковым, С.А.Мозговым, И.В.Понкиным, О.Г.Румянцевым.

Социально-философские аспекты тенденций конструирования светскости в современном российском образовании рассматривались К.Каариайненом, Е.И.Ариниым, А.Кураевым, И.В.Метликом, Д.Фурманом.

Понятийный аппарат диссертации во многом обусловлен социально-историческим и религиоведческим контекстом проблемы, изучению которого посвятили свои исследования П.Бергер, В.И.Гараджа, В.С.Глаголев, М.В.Захарченко, И.Я.Кантеров, А.Н.Красникова, Т.Лукман, Н.Луман,

А.А.Любищев, Б.Малиновский, В.В.Миронова, Ю.А.Сибирцева, Д.М.Угринович, М.М.Шахнович, Е.С.Элбакян и другие.

Проблемы взаимосвязи религиозного образования и социально-нравственного воспитания изучены и отражены в трудах такими авторами, как И.А. Абдуразаков, М.Т.Андрюшенко, Н.М. Бердяев, В.А.Васильев, О.Ф.Ефремова, Л.Н.Квашнина, Г.А.Камалова, П.Ф.Каптерев, А.Ю.Лаврентьева, Л.Н.Модзалевский, Д.И.Пономарев, М.В.Силантьева, А.В. Торопов, К.Д.Ушинский и другими.

Принципы диалогизма в религиоведении рассмотрены в широком спектре работ философского и педагогического характера. Среди них необходимо назвать работы и статьи М. Бубера, Б. Вандельфельса, А.В.Колодина, Т.А.Кудриной, Г.Кюнга, Д.Маркуша, В.Л.Махлина, Р.Отто, Х.Хофмайстера, М. Элиаде.

Кроме того, при исследовании проблем отношений религии и образования использовались материалы официальных органов власти (Президента РФ, Федерального собрания РФ, Министерства образования и науки РФ), средств массовой информации, включая источники сети Интернет.

Объектом исследования является феномен «светскости» как форма социально-политической организации жизни общества.

Предмет исследования - социально-философские аспекты системы государственного образования Российской Федерации, которые законодательно характеризуют ее как имеющую «светский характер».

Цель диссертационного исследования: анализ особенностей социально-философских и юридических аспектов светскости образования в современной России.

Достижение цели исследования предполагало последовательное решение следующих **задач**:

1. Определить категорию «светскость» как единства в многообразии ее исторических форм и современного понимания;

2. Выявить исторические формы концептуализации светского образования;

3. Проанализировать значение толкования конституционного принципа светскости и его связи с современным российским образованием;

4. Раскрыть актуальные проблемы понимания статуса светскости в российском законодательстве об образовании;

5. Показать социально-философские тенденции конструирования нормативного понимания светскости в современном российском образовании.

Методологической основой диссертационного исследования явились системный подход и междисциплинарный анализ, позволяющие проанализировать социально-философские, исторические и юридические аспекты светскости образования, изложенные в отечественных и зарубежных источниках. Социальная философия позволяет рассматривать светскость в образовании как социальное явление, требующее осмысления в конкретно-историческом, универсально-философском и регионально-социальном контекстах.

Комплексный характер проблематики диссертационного исследования привлек внимание к философским, правовым, историческим и культурологическим исследованиям для возможности рассмотрения светскости в образовании как социального явления, привлекающего к себе все большее и большее общественное внимание. Сравнительный анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны выдвинутых различными авторами концепций и определить потенциал творческого синтеза ряда предложенных ими подходов.

Социально-философское рассмотрение проблемы светского образования осуществляется с опорой на базовые понятия, положения и выводы из научных трудов отечественных и зарубежных философов, юристов, педагогов и религиоведов. Метод сравнительного правоведения

позволяет охарактеризовать категорию «светскость» как формально определенный термин в российском праве.

Теоретическую базу исследования составили философско-педагогическая концепция взаимосвязи и взаимообусловленности целостного мирового педагогического процесса при вариативности фактов его протекания в отдельных странах и регионах; концепция противоречивого характера общественного развития; историческая концепция эволюционного развития общественного сознания.

На логику исследования существенное влияние оказали: теория периодизации развития образования (В.В. Анисимов и О.Г. Грохольская, П.Ф. Каптерев, Г. Корнетов, И.В. Суколенов и др.); теория личности в контексте социальной и этнокультурной обусловленности ее формирования, деятельностной природе воспитания и развития личности (В.И. Блинов, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, И.И. Зарецкая, В.А. Караковский, А.Н. Леонтьев, Т.И. Петракова, М.Г. Тайчинов и др.); общие принципы образования, концептуальные требования к системе образования, аксиологический подход к изучению образования, согласно которому человек является высшей ценностью социального развития.

Источниками исследования явились социально-философская и юридическая литература, монографические работы, нормативно-правовые акты Российской Федерации в области конституционного права, народного просвещения, различные программно - методические материалы, архивные материалы, диссертации и т.д.

Научная новизна диссертационной работы

В проведенном исследовании проанализированы и обобщены различные подходы к пониманию особенностей юридических и социально-философских аспектов светского образования.

1. Категория «светскость» многозначна и полисемантична, сочетая в себе исторические, социально-философские и юридические аспекты, без правильного толкования которых невозможно осмысление данного феномена

как одной из важнейших характеристик современного российского конституционного строя и формирования гражданского общества.

2. Социально-философский анализ показывает, что в каждый конкретно-исторический момент возможно сосуществование нескольких «нормативных моделей» института светскости государства и, соответственно, систем образования, отражающих влияние и интересы различных социальных групп.

3. Современный этап развития в понимании института светскости государства и государственного образования состоит в необходимости критического социально-философского анализа, позволяющего преодолеть использование некорректных трактовок ряда терминов («традиционные/нетрадиционные религии», «культ», «секта» и т. п.), используемых в научной литературе, нормативных документах и СМИ.

4. Тенденцией развития понимания светскости в современном российском праве и в системе государственного образования является необходимость разработки понятийного аппарата для правоприменительной практики, призванной урегулировать противоречие между защитой прав меньшинств и отрицанием ценностей, которые приняты большинством в обществе.

Положения, выносимые на защиту

1. Понимание светскости государства многоаспектно, оно выступает не только как основа конституционного строя, но и как продукт истории, как социальная символическая конструкция, основа организации современного гражданского общества.

2. Социально-философский анализ института светскости государства в Российской Федерации требует выявления системности базовых характеристик, проявляющейся в двух фундаментальных основаниях: отделении религиозных объединений от государства и недопустимости установления общеобязательной религии.

3. Юридически некорректно трактовать основополагающие принципы и понятийный аппарат с позиций отождествления «светского» и «секуляристского» (лаицистского), поскольку последнее определяется как «нерелигиозное» (антирелигиозное), при отсутствии определенности трактовки термина «религиозное».

4. Юридическая некорректность разделительных подходов (например, верующий/неверующий и т.п.), экспортируемых в систему государственного образования, предопределяет чрезмерное влияние терминов, имеющих внеправовое и размытое содержание (традиционные и нетрадиционные религиозные объединения и т.п.), приводя к нарушениям базовых прав и свобод граждан.

5. В настоящее время сложилась настоятельная необходимость выработки новой детальной стратегии решения многочисленных методологических, теоретических и практических проблем применения права в сфере обеспечения светского характера государственного образования.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты диссертационного исследования создают основу для более глубокого понимания основных особенностей и тенденций в совершенствовании действующего законодательства в области образования с точки зрения конституционно закрепленного принципа светскости российского государства.

Положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть использованы для учебно-методической работы, при чтении курсов по таким учебным дисциплинам, как социальная философия, философия образования, конституционное (государственное) право России, теория государства и права. В современных условиях полученные выводы позволяют найти в историко-педагогических и теоретических исследованиях оптимальные формы рассмотрения проблем взаимосвязи светского и конфессионального образования, преодолеть однобокость и нивелировать антагонизм, встречающийся в научных исследованиях, изучающих проблему

светского характера государственного образования. Практическая значимость результатов исследования обусловливается тем, что они могут служить научным основанием при разработке концепций развития системы государственного образования, а также использоваться в процессе теоретической подготовки управленческих кадров, учителей и научных работников.

Апробация работы

Теоретические выводы и основные положения диссертационного исследования изложены в 8 научных публикациях автора. Результаты исследования были представлены в виде докладов, обсуждены и получили отражение в материалах ряда научных конференций, а именно: I Международной научной конференции «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран» (г. Владимир 2009), Межрегиональной научно-практической конференции «Религия и российская государственность» (Владимир, 2009); Региональной (заочная) конференции, посвященной 80-летию доктора философских наук, профессора кафедры философии ВГГУ Цанн-кай-си Федора Васильевича «Философия человека в культурно-историческом контексте» (2010); Научной конференции «Правовое регулирование свободы совести в России» (Орехово-Зуевский филиал НОУ ВПО «Российский новый университет», 2010 г.), II Международной научной конференции «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран» (г. Владимир 2010).

.

Глава 1. Социально-философские и юридические аспекты категории «светскость образования»

1.1. «Светскость»: понятие и характеристика

Сегодня в обществе, СМИ, богословской литературе и научных изданиях активно обсуждается проблема светскости современного государственного образования. Сам термин «светский» входит в текст Конституции Российской Федерации, статья 14.1 которой гласит, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»[1]. В настоящее время светскость государства и государственной школы, гарантированы российским законодательством (п. 4 ст. 2 Закона РФ «Об образовании» и п. 2 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»). Вместе с тем, понятие «светского характера образования» в данных документах не уточняется, что вызывает в научных и педагогических кругах многочисленные дискуссии о целесообразности приобщения молодежи к религиозным знаниям и ценностям, в которых обсуждается взаимодействие государственных образовательных учреждений и религиозных организаций в целях нравственного и духовного воспитания детей и юношества.

Термин «светский» (секулярный, секуляристский) широко используется в современной литературе, однако даже поверхностное исследование выявляет факт смешения в его рамках совершенно различных понятий. В новейшем энциклопедическом словаре «Религиоведение» М.О.Шахов отмечает, что «католического или православного монарха… было принято именовать «светской властью» в отличие от церковных властей, церковной

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ] // Российская газета, N 7, 21.01.2009 // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, N 4, ст. 445 // Парламентская газета, N 4, 23-29.01.2009.

иерархии»[2], при этом, понятно, что эти монархи были верующими и «воцерковленными» христианами. Ф. Г. Овсиенко в том же словаре пишет, что первоначальным значением термина «секуляризация» было «отчуждение церковной собственности… в пользу государства»[3], таким образом, термин «светскость» (секулярность) первоначально обозначал не отсутствие религиозности или «воцерковленности», но именно непосредственную принадлежность верующего к сфере собственно государственной власти и мирских интересов. Этот термин в богословской литературе и сегодня может обозначать именно «социально-политическое служение верующего», его участие «в формировании более человечного общества»[4]. Таким образом, светский не является синонимом «неверующий» (нерелигиозный или неконфессиональный, но «мирской», т.е. относящийся не к «духовенству»).

Аналогично и русское слово «светский» в словаре В.Даля определялось как производное слова «свет» и означало «земной, мирской или гражданский», в противопоставление церковному (духовному): «Светский – относящийся к свету (миру), земной, мирской, суетный или гражданский. Светская власть, противоположность духовная. Светскость - обходительность, людскость, привычка и уменье обращаться в свете, с людьми»[5]. В советском словаре С. И. Ожегова традиционное общее понимание позволило считать, что это «устарелое слово», обозначающее «1. Отвечающий понятиям и требованиям света (мира, человечества), принадлежащий, относящийся к свету. 2. Не церковный, мирской, гражданский, противоположное духовный (светское образование)»[6]. В другом издании оно детальнее связывается со значением «отвечающий понятиям и требованиям света (избранного круга, высшего общества)», или

---

[2] Шахов М.О. Светское государство // Религиоведение. Энциклопедический словарь.- М., 2006. - С.956.
[3] Овсиенко, Ф.Г. Секуляризация// Религиоведение. Энциклопедический словарь – М., 2006 – С.975.
[4] Там же, С.975.
[5] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. - М.: Гос. изд-во иностран. и национальн. словарей, 1955. – Т.4. - С.158.
[6] Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М.: Русский язык, 1988.- С.573.

«общегражданский»[7]. Толковый словарь русского языка Ушакова сходно определяет термин «светскость», как «дореволюционный и устарелый» термин, имеющий значение «свойственный, принадлежащий высшему обществу», где светский человек - хорошо воспитанный, отвечающий требованиям изысканного этикета, требованиям света человек. Сходно этот словарь дает еще одно определение относимо этого термина - не церковный, гражданский; противоп. церковный и духовный[8]. Термин «секуляризация» понимался как «обращение церковной и монастырской собственности в собственность светскую…гражданскую; освобождение от церковного влияния (в общественной и умственной деятельности, в художественном творчестве)»[9].

Таким образом, понятие «светский» (общегражданский) устойчиво противопоставляется понятию «духовный» (церковно-иерархический, клерикальный) в современном и в старом русском языке, кроме того, оно отражает противопоставление «света» как «элиты» (аристократов, избранных, образованного и культурного меньшинства, публики, нередко «свободомыслящей») - «народу» (большинству, простонародью, массе, толпе, как правило «воцерковленным»). В этом отношении, оно относилось, прежде всего, не к трудовой жизни, а к сфере досуга, праздного бытия (светские утехи, шумные, чувственные, светский человек, посетитель обществ, сборищ, увеселений, ловкий приемами, сведущий в гостиных обычаях, светскость – обходительность, привычка и умение общаться в свете)[10]. Это, конечно, отнюдь не значит, что все светское – «бездуховно», так же как и то, что все церковно-духовное - «негражданственно».

---

[7] Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН.; Российский фонд культуры. - М.: «АЗЪ», 1995. – С. 691.
[8] Ушаков Д. Н., Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. - М.: Дом славянской книги, 2009. – С. 764.
[9] Словарь иностранных слов. 19 изд., стер. - М.: Русский язык, 1990.- С.457.
[10] Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. - М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – Т.4. - С.158.

В отмеченные словари и языковую практику советского и дореволюционного времени не вошел весьма важный и актуальный именно сегодня вопрос о соотношении понятий «светскость», «веротерпимость» и «толерантность», хотя именно в этом контексте термин «светский» входит в текст современной Конституции Российской Федерации, статья 14.1 которой гласит, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»[11]. Фактически после крушения марксистской государственной идеологии именно это значение термина «светскость» сделалось предметом многолетних и многочисленных дискуссий, имеющих прямое отношение к государственной системе образования. В этой связи понятно, что если в советских словарях слово «светский» считалось «устарелым», а сам термин не включался в религиоведческие (в то время – «Атеистические») словари[12], то сегодня ситуация изменилась. Полемика прояснила необходимость обращения к историческому контексту данного термина, который в отечественной и мировой культуре неразрывно связан с историей христианства, с осмыслением отношений церкви и гражданского общества, которые в одном случае выступают как напряженно-антагонистические (когда «светское»=«нецерковное» в противопоставлении «церковному»), тогда как в другом - как гармонично-органические («светское»=«мирское», общегражданское, где граждане и есть прихожане церкви, «миряне»).

Слово «светский» обычно трактуется как тождественный со словом «секулярный», прямым его переводом, к примеру, с английского «secular», который, в свою очередь, связан с латинским термином «secular» (от saeculum - возраст человека), имеющему дохристианское происхождение и восходящему к представлению о столетнем цикле, который самой природой

---

[11] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ] // Российская газета, N 7, 21.01.2009 // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, N 4, ст. 445 // Парламентская газета, N 4, 23-29.01.2009.

[12] Атеистический словарь/ Абдусамедов А.И., Алейник Р.М., Алиева Б.А. и др./под. общ. ред. М.П. Новикова. – М.: Политиздат, 1983.

бытия дан «людскому посеву»[13]. В Древнем Риме в 249 и 149 годах до нашей эры проводились специальные празднества - «секулярные игры» (ludi saeculares), сопровождаемые искупительными жертвоприношениями силам подземного мира в ознаменование конца старого, отягощенного несчастиями и проклятиями века. Император Август организовал в 17 году до нашей эры трехдневные торжества, изменив характер праздника, дополнив традицию искупления идеей очищения перед началом новой счастливой жизни, сопроводив его играми, знаменующими надежду на наступление счастливого века. Последующие императоры устанавливали праздник наступления «счастливого века» произвольно[14]. Таким образом, древнейшим дохристианским содержанием этого слова было «новогоднее» переживание желания проститься со старой, неудачной жизнью и надежды на счастливый новый век.

Негативная оценка таких ожиданий и, соответственно отрицательный характер понимания термина «saecularis» восходит к делению повседневной жизни и всей европейской культуры на «мирское» как утилитарно-внецерковное (бытовое, обыденное, во многом нехристианское, «языческое») и собственно «религиозное», возвышенно-церковное, специально-христианское, идущее, по-видимому, от теологических размышлений Августина, считавшего, что «счастливый век» как спасение силами самого этого мира, невозможен, возможно лишь спасение в церкви благодаря благодати Бога[15]. Августин жил в переходную эпоху, когда христианство еще только утверждалось как государственный культ Римской империи. Оно в тот период, как «церковное единство», противопоставлялось «секулярному» сообществу как языческому многообразию форм политеистических культов, мирской жизни и государственной власти. Позднее, после утверждения христианства как государственной религии империи, «светское» стало

---

[13] Столетие// Словарь античности. Пер. с нем. - М.: Эллис Лак; Прогресс, 1994.- С.551.
[14] Секулярные игры// Словарь античности. Пер. с нем. - М.: Эллис Лак; Прогресс, 1994.- С.515-516.
[15] Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии / Г. Г. Майоров. - М.: Мысль, 1979. - С.123–124, 333, 403.

обозначать собственно «мирскую» (во многих элементах оставшуюся языческой, традиционной) сторону гармоничного моноконфессионального (в идеале) сообщества, «пасомое церковью стадо», общегражданскую сферу церковной (которая ассоциировалась прежде всего с духовенством и монашеством) жизни, т.е. «светское» стало частью «церковного»[16].

Противоречивость исторических отношений церковного и общегражданского понимания природы и характера власти в обществе порождала многочисленные прецеденты, когда идеал «симфонии» отношений духовенства и императоров периодически нарушался уклонениями в «папоцезаризм» или «цезарепапизм». Периодически раздавалась критика со стороны духовенства в отношении своих «мирян», когда, к примеру, основоположник европейской Реформации Мартин Лютер писал, что «мир и большинство людей – нехристиане и таковыми останутся, хотя все одинаково крещены и называются христианами»[17]. Таким образом, термин «светскость» (секулярность) в христианском контексте стал обозначать не отсутствие религиозности или «воцерковленности» как таковых, но именно непосредственную принадлежность к сфере собственно государственной власти и мирских интересов, противопоставляемой сфере «спасения души», неразрывно связанной с католическим или протестантским нормативным церковным благочестием.

В XVII-XIX веке, термин получает распространение как «освобождение от церковной опеки в умственной и общественной деятельности, обращение в художественном творчестве к светским сюжетам, подчинение жизни требованиям инстинктов человеческой природы, признание законными радостей земного существования и т.п. Главным врагом секуляризации был клерикализм»[18]. Возникновение данного значения связано с переживаниями трагедии межхристианских религиозных расколов и войн (православные-

---

[16] Smith W.C. The Meaning and End of Religion. L., 1978. - P.28; The Oxford English Dictionary. 2-nd ed., Oxford, 1989. V.8. - P.568–569; Jackson R. Religious Education. An Interpretative Approach. L., 1997. - P.51.
[17] Лютер М. Избранные произведения. - СПб: Фонд Лютеранского наследия, 1997.– С.128.
[18] Кареев, Н.И.Секуляризация //Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. - М., 1995. - Т.2, - С. 539.

католики-протестанты), усилением индивидуального самосознания, политическим крушением Священной Римской империи и появлением в Европе независимых национальных поликонфессиональных государств, законодательство которых постепенно стало базироваться на «светских» гуманистических идеалах цивилизации «гражданского общества». Вопросы «церковной принадлежности» постепенно переходят из категории принудительно-государственных в приватную и самоорганизующуюся сферу свободы выбора личного вероисповедания и локальных самоопределяющихся объединений.

Термин «светскость» иногда переводят как «лаицизм». Последний термин не приводят ни отечественный «Словарь иностранных слов», ни философские словари, ни «Католическая энциклопедия», хотя он впервые появляется в «Педагогическом словаре» Фернана Бюиссона (1887 г.), который в XIX в. был своеобразным тезаурусом начального образования французов. В данном словаре термин «светскость» был определен как существительное, в то время как до этого момента этот термин использовался лишь как прилагательное («светская школа», «светская мораль», «светское государство»)[19]. С.С.Аверинцев отмечает, что «во французском языке «лаицизм» — это даже еще резче, чем секуляризм, это теперешний синоним того, что в XIX веке называлось бы антиклерикализм, если не прямо-таки «dechristianisation», как говорили во времена французской революции» [20].

Если в XVII и XVIII вв. быть светским человеком означало быть антиклерикальным, т.е. противостоять церкви и духовенству, то в наши дни автор словаря французского языка (1973 г.) Э.Литтре определяет светскость как существенный, родовой признак государства, которое «нейтрально относится ко всем культам, является независимым от духовенства и

---

[19] Кондрашин И. Памятка гражданина России. -URL: http://ikondrashin.narod.ru/rus/latest/ogl00.htm (дата обращения 08.06.2010).

[20] Аверинцев С.С. Богословие в контексте культуры / С. С. Аверинцев. - URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/bg_kult.php (дата обращения 08.06.2010).

свободным от любой теологической концепции»[21]. Утверждение этих принципов шло медленно и, к примеру, даже в начале XX века французскими католиками утверждалось, что «Церковь получила от Бога право преследовать тех, кто уклоняется от истины, не только церковными карами, но и телесными наказаниями» (тюрьмой, сечением, калечением, смертью) и что «Варфоломеевская ночь была великолепной ночью для Церкви и для Отечества»[22].

Оппозицией такому религиозному самоутверждению стала позитивистская политика утверждения тотальной «конфессиональной нейтральности» общества. В своих крайних формах, как иронично отметил католический философ и теолог Э.Жильсон, она вела к тому, что «оберегая свою философскую мысль от любого религиозного заражения», начинали видеть «скрытую пропаганду» уже в самом факте преподавания истории средневековой философии[23]. Жильсон признает, что теология бывала и продолжает бывать «настоящим бедствием» (приводя к «непоправимым» последствиям, заражая людей духом «войны против всех», конфронтационной жаждой «торжествующих опровержений», когда иная позиция объявляется просто «безумием»), обращая при этом внимание на то, что сходным же образом себя ведет и критикующая теологию светская «инквизиция позитивистов»[24]. Подлинная «светскость» начинает здесь пониматься как личностно-ориентированное отношение к субъекту, включающее в себя в качестве неотъемлемой основы право на свободу совести, включающее в себя и право на «конфессиональную идентичность».

Начинается критика самой возможности «быть нейтральным». Так, к примеру, протестантский теолог Карл Барт увидел в основе позитивистских идеалов безличного и беспристрастного знания, науки и объективизма

---

[21] Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? // Зеркало недели. №28. – 2002 URL: http://www.zn.ua (дата обращения 12.06.2010).
[22] Рейнак С. Орфей. Всеобщая история религий. вып. первый / С. Рейнак. - М.: Трудовая Артель писателей, 1919. - С.8.
[23] Жильсон Э. Философ и теология/ Э. Жильсон. - М.: Гнозис, 1995. - С.30.
[24] Там же. С.40, 41, 42, 32.

глубокие личностные бессознательные мотивы - «страсть» («страсть к ампутации творца», к обезличиванию, к «упразднению персонифицированного начала», к «абсолютному обезволиванию исторического процесса») и «страх» («суеверный страх перед миром духа», неподчиняемого механическому и силовому принуждению», всегда характерному для дехристианизации)[25]. Подлинный облик собственно «светского» начинает здесь трактоваться как желание избежать ответственности за свой образ жизни, неявно основанный на вере в безлично-схематичное устройство мироздания и внутреннего мира субъектов. В этой связи важно отметить и позицию известного русского религиозного (православного) философа В.В.Зеньковского, полагавшего, что «секуляризм», светская установка, принимает две формы, первая из которых состоит в утверждении «свободы исследования, свободы философской научной мысли», тогда как только вторая выступает за «принципиальное отвержение религиозной установки духа»[26]. Таким образом, светскость не исчерпывается только «антиклерикальной» борьбой, она связана и с формированием независимых от церкви морали и науки, развитием идей республиканизма в таких важных социальных институтах как, например, школа.

Утверждение имманентности человеческой свободы характерно и для митрополита Антония (Сурожского), подчеркивавшего таинственность и многообразие способов прихода личности к Христу, когда нет смысла противопоставлять не только истинные конфессии и ложные, но и атеизм – православию, а «светскость» – «воцерковленности». Он подчеркивает «разницу между реальностью и ее выражением», ибо именно такое методологическое требование только и может способствовать преодолению безнадежной вражды и ненависти не только между верующими и

---

[25] Свасьян К.А. Освальд Шпенглер и его реквием по Западу //Шпенглер О. Закат Европы. М., 1995. С.21, 78, 93, 97, 98.

[26] Зеньковский В.В. История русской философии / В. В. Зеньковский. – М., 2001. – С. 866

неверующими, но и среди самих верующих, ведущих к расколам и кровопролитиям. Верующих, как это ни парадоксально, разъединяет именно то, «что должно было бы нас соединять в духе изумления о том, сколько мы можем знать о Боге, и глубочайшего смирения перед тем, как Он остается непостижим»[27]. Антоний Сурожский отмечает: «Я долго жил среди людей инакомыслящих, и в течение очень долгого периода у меня было такое радикальное отношение: только Православие – и все. А постепенно, особенно на войне, я посмотрел, как люди инакомыслящие себя ведут: христианин, может быть, ляжет за кустом, когда стреляют, а безбожник выйдет из укрытия и принесет обратно раненого. И тогда ставишь вопрос, кто из них подобен доброму самаритянину и Христу Спасителю. Меня всегда поражает притча о Страшном суде в этом контексте. ...Христос ... не спрашивает людей, веруют ли они в Бога, не спрашивает ничего о том, как они к Нему относятся, Он их спрашивает: «Одел ли ты нагого? Накормил ли голодного? Посетил ли больного?...» Мне кажется, что мы так должны бы относиться ко всем людям, которые во что-то верят. Даже материалист верит в человека по-своему. У него образ человека с нашей точки зрения очень несовершенный, неполный, но он верит во что-то. И вот - слушай, во что он верит. Часто он верит в какую-то нравственную правду, цельность, которую мы нередко заменяем благочестием.... Мне кажется, что не нравственное совершенство, не житейское совершенство, а внутренняя правда человека играет большую роль. И поэтому иноверный, инославный, язычник по нашим понятиям, неверующий – если он всем сердцем и умом живет согласно своей вере и верит в то, что говорит, может сказать слово правды, и мы можем научиться чему-нибудь»[28].

С этих позиций деление на «светское» и «религиозное» не определяется принадлежностью к институциональному конфессионально

---

[27] Митрополит Антоний Сурожский. О некоторых категориях нашего тварного бытия //Церковь и время. - СПб.: Сатисъ, 1994. - С. 131-132.
[28] Митрополит Антоний Сурожский. О встрече. - Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999. - С.69, 70, 72.

идентифицированному и кодифицированному «исповеданию», оно предполагает диалог сторон, глубокое и целостное преобразование и самопреобразование личности, ее отношения с миром, смену образа жизни[29]. Здесь уже можно говорить не о религиозном мировоззрении как о чем-то доктринально устойчивом, консервативном, превращающем человека в фанатика, делающего его слепым инструментом утверждения и поддержания религиозных норм, неизбежно порождающих «свободомыслие» и «лаицизм», но о непрерывном и открытом религиозно-философском диалоге и поиске истинного бытия человека и путей причастности к таинственной и ускользающей от однозначных определений Подлинности, единству Правды, Красоты и Истины.

Признание неприкосновенности внутреннего мира личности в XX веке происходило в условиях драматических коллизий понимания «общегражданского». В России этот процесс получил законодательное оформление 17 апреля 1905 г., когда православный император православного государства опубликовал манифест «Об укреплении начал веротерпимости». Оказалось, что светские общества способны путем свободного и демократического массового самоопределения породить собственные тоталитарные альтернативы (Россия после 1917 года и Германия после 1933). Германский нацизм, позицировавший себя как возвращение к этнической «почве», оккультно-мифологическим корням «немецкого духа», равно как и советское «воинствующее безбожие», создавались как государственно-принудительные механизмы утверждения конкретных идеологий, неизбежно предполагающих подавление всякого инакомыслия, свободы духовно-нравственного самоопределения, церковного и секулярного[30].

---

[29] Аринин Е.И. Философия религии: Принципы сущностного анализа: Монография / Е. И. Аринин. - Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В.Ломоносова, 1998. – С.22.

[30] Нефедова И.Д. Социально-философский анализ концепций психологических аспектов религиозности в культуре XX века: дисс. … канд. филос.наук / И. Д. Нефедова; Поморский государсвенный университет имени М. В. Ломоносова. - Архангельск, 2003. - С. 106-154.

В изданиях советского периода термин «секуляризация» получил совершенно специфичное значение, где его трактовали как «процесс освобождения различных сфер общества… от влияния религии. В социалистическом обществе социальные корни религии подорваны, и потому процесс секуляризации отличается глубиной, широтой и полнотой»[31]. Общегражданское (подлинно светское) понималось здесь как «социалистическое» (марксистско-ленинское, научно-этическое, воинственно-атеистическое). Врагами такого понимания секуляризации становились все «чужие» философские, религиозные и идеологические системы, в которых «освобождение от религии» во всемирном масштабе не ставилось в качестве общественно-значимой цели, где не поддерживался известный тезис об «отмирании религии» и «оставались лазейки для протаскивания идеи Боженьки».

Таким образом, в данном специфическом контексте термин «секуляризация» стал обозначать сферу гражданской власти, политико-правовых институтов в идеале моноидеологического (марксистско-ленинского, воинственно-атеистического) государства, стоящую над конфессиями (природа которых трактовалась как пережитки прошлых варварских, эксплуататорских и отсталых эпох, которые постепенно отживают). Здесь законодательно регламентировались нормы поведения граждан как свободно самоопределяющихся (как через преодоление пережитков всех конфессий, так и вообще «религии как таковой») субъектов только временно многоконфессионального сообщества, территориальной общности расширяющейся «мировой системы социализма».

В странах западной демократии термин «секуляризация» стал обозначать сферу влияния национально-политической власти, политико-правовых институтов поликонфессионального государства, стоящую над конфессиями, законодательно регламентирующую нормы поведения их

---

[31] Атеистический словарь / под общ. ред. М. П. Новикова.- М.: Политиздат, 1986. - С. 440-441.

адептов (так же как и дистанцирующихся от всех конфессий «атеистов») именно как свободно самоопределяющихся граждан неизбежно плюралистического сообщества, территориальной общности. В этом значении «светский» уже обозначал как воцерковленных, так и невоцерковленных сограждан, фокусируясь на сфере именно общегражданских интересов населения. Здесь гарантируют гражданам свободу совести, а церкви (религиозные объединения) считаются добровольными общественными общностями, признающими конституционные нормы гражданского общества, этические требования и научные знания о мире.

Сегодня, в XXI веке, вновь наблюдается усиление как религиозного, так и собственно светского фундаментализма, готового силой навязать всем собственное понимание «подлинной жизни». Такие объединения представлены во всех современных государствах, поскольку те гарантируют свободу убеждений, позволяя протестным субкультурам объединяться и периодически привлекать к себе внимание СМИ в связи с разного рода правонарушениями или преступлениями. Наряду с этим, в современной богословской литературе термин «секуляризация» может обозначать преодоление горделивой замкнутости конфессиоцентричного эксклюзивизма, открытый диалог с «миром», «социально-политическое служение верующего», его участие «в формировании более человечного общества» [32].

В этом контексте обратила на себя недавняя дискуссия о природе секуляризма между известным «секулярным гуманистом» Юргеном Хабермасом и кардиналом Йозефом Ратцингером, нынешним Папой Римским Бенедиктом XVI. Хабермас считает, что необходим переход к «постсекулярному» обществу, основой которого станет новый тип коммуникации, «двусторонний процесс обучения», в котором секулярное

---

[32] Овсиенко, Ф.Г. Религиоведение: энциклопедический словарь – М.: Академический проект, 2006.– С.975.

общество сможет «обогатиться» религиозными понятиями для укрепления мотивации. Ратцингер отмечает, что в современных условиях невозможно создать некую универсальную модель взглядов, которая обусловила бы развитие всего мирового сообщества, утверждая необходимость «культурной полифонии» [33].

Уже около двух десятилетий в России осознается, что сфера светскости в образовании требует тщательной подготовки не только отдельных педагогов, соответствующей системы методического и правового обеспечения, но и достижения социального консенсуса по вопросу о том, какой мы хотим видеть Россию будущего – Святой Русью Православной (моноэтнической и моноконфессиональной), Российской Федерацией (светской, полиэтнической и поликонфессиональной) или Россией Мистико-Колдовской (эзотерическо-оккультной, в связи с чем можно напомнить о печально известном примере Григория Грабового, обещавшего в случае своей победы на президентских выборах 2008 года «отменить смерть» в России, за которым пошли тысячи сторонников партии «ДРУГГ»)[34]. К сожалению, государство и общество еще не определились в этом фундаментальном вопросе, разные общественно-политические силы придерживаются этих перспектив, что находит выражение в нарастании напряжения между «светским» и церковным сообществами, сторонниками других религиозных объединений.

Для анализа ситуации с социально-философских позиций требуется специальная теоретическая методология, которая должна опираться не только на термины самоописания конфессий и религиозных объединений, т.е. на их понимание «светскости», но и создавать особый «метаязык» второго порядка, отстраненный от непосредственных представлений и доктрин конфессиональной религиозной жизни. Как подчеркивает

---

[33]Селиверстов М. С. Полифония веры и разума. - URL: http://www.religare.ru/2_35836.html (дата обращения 16.06.2010).

[34] Международное общественное объединение «ХАРТИЯ ДРУГГ». URL: www.drugg.ru (дата обращения 16.06.2010).

Ф.Штольц, «на этом языке явления (которые первоначально получили выражение в собственном контексте символической системы) реконструируются еще раз … для того, чтобы всеохватно указать их значения»[35]. Тем самым социальная философия выступает как общая методология теоретического религиоведения, которая всегда представляет собой определенную редукцию «эмпирической религии» к теоретической модели, осуществляя понятийную фиксацию сложной и многомерной реальности в категориях всеобщего, универсального.

Теоретические попытки понять природу секуляризма начались в XIX веке, когда французский основоположник позитивизма Огюст Конт одним их первых сформулировал свою известную схему развития человеческого мышления, проходящего теологическую, метафизическую и позитивную, собственно научно-секулярную фазы. Макс Вебер продолжает развивать эти идеи, полагая, что секуляризация является глобальным процессом «расколдовывания», рационализации и «тривиализации» мира, а современный исследователь П.Хеджи полагает более оптимистичным видеть в ней «деклерикализацию мира» и «закат традиционализма», общепринятости и ритуальности[36].

Г. Керер отмечает, что «дискуссии о секуляризме как характерной черте нашего времени с некоторых пор навевают тоску на исследователей и вызывают более осторожную, чем раньше, реакцию со стороны теологов».[37] Строго научно доказать, «произошла ли в действительности секуляризация в Европе», при всей «наглядности» этого процесса, полагает он, невозможно. В действительности, «если влияние религии и церкви в одних областях падает, то в других оно явно возрастает»[38]. При наглядном уменьшении «собственно церковного фактора» происходит «утверждение автономии и дружественных

---

[35] Stolz F. Grundzüge der Religionswissenschaft. - Göttingen, 1988. - S.230.
[36] Religious sociology: Interfaces a boundaries /Ed. by Swatos W.H. jr. N.Y. etc., 1987. - P.121.
[37] Kehrer G. Die Kirchen im Kontext der Sakularisieruna //Neue Religiositäl und seculare Kultur /Hrsg.: Baadtc J., Rausdier A. Graz etc., 1988. - S.9–10.
[38] Ibid. S.22–23.

представлений о Боге», которые «направлены не против христианской религии, но в определенной мере прямо восходят к христианскому влиянию»[39]. «Инобытием христианства» считает секуляризм целый ряд других авторов, в том числе П. Бергер и Т. Лукман[40], П. Вайдкун[41], православный богослов А. Мень[42] и многие другие.

Секуляризм сегодня, однако, сам себя может не осознавать как «христианство», но выступать как особая идеология «светскости»[43]. Действительно, он сегодня может обозначать стремление утвердить приоритет «общегражданского» как сферы свободно самоопределяющихся граждан плюралистического (полиэтнического, поликонфессионального и многомировоззренческого) государства, которым конституции гарантируют защиту их свобод (убеждений, совести, вероисповедания, слова и т.п.) на данной локальной территориальной общности и как субъекту глобально-универсального международного права. Личная свобода обеспечивается возможностью, прежде всего, открытого доступа ко всему многообразию эксклюзивных традиций на основе признания, что всей полнотой истины ни одна из них не владеет и, соответственно, всех форм их критики и самокритики. Интернет дает сегодня возможность такого доступа к любого рода верованиям и текстам от эзотерических групп, практикующих древнейшую магию, до проповедей в храмах на тему «Бог умер».

Секуляризм в таком контексте выступает как идеология, отрицающая не столько «саму религиозную установку» (поскольку даже Конституция атеистического СССР гарантировала «право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести

---

[39] Kehrer G. Die Kirchen im Kontext der Sakularisieruna //Neue Religiositäl und seculare Kultur /Hrsg.: Baadtc J., Rausdier A. Graz etc., 1988. - S.12–20.
[40] Яблоков И.Н. Основы теоретического религиоведения. / Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, и др./ под ред. И. Н. Яблокова. — М.: Высш. шк. , 1994. - С.112.
[41] Weidkuhn P. Der Arbeitsgessellschaft geht ihr Opium aus: Eine moderne Weltreligion in der Sackgasse // Ztschr. für Religions – u. Geistesgeshichte. Köln, 1990. Jg.42. № 4. - S.330–352.
[42] Мень А. Два понимания христианства. Лекция 25.01.1989 / Библиотека Я.Кротова. URL:http://krotov.info/library/13_m/myen/00110.html (дата обращения 19.01.2010).
[43] The Wordsworth Dictionary of Beliefs & Religions. Ed. By Rosemary Goring, Edinburgh, 1995. - p.468.

атеистическую пропаганду»)[44], сколько «конфессиоцентризм», клерикализм, агрессивные экслюзивистские претензии на уникальное обладание полнотой истины и соответствующие властные полномочия. Отказ от признания государственной значимости ценностей «эксклюзивных особенностей» форм церковной и светской культуры, от стереотипов «нормативных оценок» конфессий, признание их «рядоположенными» в современном мультикультурном сообществе, соответствует и фундаментальному содержания Конституции РФ.

Действительно, если Н.Г.Чернышевскому виделось в XIX веке, что народная масса, «погружена в препорядочное невежество … верит в колдунов и ведьм, изобилует бесчисленными суеверными рассказами совершенно еще языческого характера»[45], то Мирча Элиаде в XX веке в этих же крестьянских верованиях увидел «космическое христианство»[46]. Действительно, вопросы соотношения «дикости-цивилизации», мифологии, религии и науки (секуляризма) только в XIX веке виделись стадиями прогрессивного мировоззренческого развития человечества, тогда как в XX веке они же были осмыслены Б.Малиновским как три элемента (магия-религия-наука) любых мировоззренческих форм[47]. Сегодня на одной конференции ЮНЕСКО по проблемам экологии могут сидеть шаман небольшого амазонского племени, кардинал Римско-католической Церкви и профессор биологии, которые можно интерпретировать как встречу «язычника, истинно верующего и безбожника», или «дикаря, мракобеса и просветителя», или «настоящего человека с чужими полу/недо-людьми».

---

[44] Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 12 октября 1977, N 41, ст. 617 (прекратила действия). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

[45] Чернышевский Н.Г. О причинах падения Рима // Н. Чернышевский. Письма без адреса. - М., «Советская Россия», 1986. - С.665.

[46] Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1995. - URL: http://ec-dejavu.ru/e/Eschatology.html (дата обращения 12.06.2010)

[47] Малиновский Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский, пер. с англ. И.В.Утехина. – М.: ОГИ, 2005. - С.116; С.18, 19, 64 и др.

Историко-эволюционная конфессиональная парадигма исповедует вольный или невольный «конфессиоцентризм», «христоцентризм» или «евроцентризм», в свете которого все другие культуры представляются не полноправными субъектами, но так или иначе ущербными «объектами миссионерства или исследования». В современной светской культуре утверждается понимание того, что «объект» и «субъект» не заданы заранее, что необходимо самому «объекту» дать возможность говорить о себе и использовать этот язык при построении его модели, его образа, его понимания. «Истинная реальность» начинает осознаваться именно как образ, созданный тем или иным автором в определенном контексте, контексте контакта с «другим», который вовлекает в исследование и его собственную систему ценностей», трансформируя ее.

Сегодня, с одной стороны, каждое государство, вписываясь в нормы глобального цивилизационного процесса, стремится укреплять механизмы поддержания гармоничных межконфессиональных и межличностных отношений, т.е. защиты фундаментальных прав как граждан, так и их особых (эксклюзивных) объединений, часто имеющих противоположные и взаимоисключающие интересы. С другой стороны, любое современное государство не только защищает, но и ограничивает эксклюзивизм любых форм как церковно-религиозного, так и светского характера.

В этой связи современные православные богословы, к примеру, епископ Егорьевский Марк, отмечают, что «секуляризм» в «сознании современного религиозного человека, и на Западе, и на Востоке… воспринимается как один из главных оппонентов религиозного мировоззрения», тогда как «для верующего человека, выросшего в Советском Союзе, казалось, что единственным, что может противостоять религии, является атеизм»[48]. «Секуляризм» владыка не считает самостоятельным феноменом, его природу

---

[48] Епископ Егорьевский Марк. Доклад. // Конференция Церковь и секуляризм в современном обществе: позиция Православной и Римско-католической церквей. – М., 2006. - URL:http://www.interfax-religion.ru/atheism/?act=documents&div=373 (дата обращения 26.06.2010).

он понимает как ответную реакцию на «клерикализм», воплощением которого «в истории западной Церкви была инквизиция, казни еретиков, Крестовые походы», а в «истории Православной Церкви в России были попытки копировать эти силовые методы». Владыка считает клерикализм «привнесением в Церковь духа мира сего, начал, несовместимых с Евангелием», противопоставляя ему «любовь, милосердие, кротость» как «принципы, которыми должна жить Церковь», как «начала, благодаря которым христианство не мечем и насилием, а силой духа и истины обратило мир»[49].

Таким образом, в этой перспективе, секуляризм понимается как вынужденная реакция части верующих единого (потенциально, в перспективе) исповедально-государственного сообщества «ищущих дух и истину», только временно являющегося совокупностью граждан полиэтнических, поликультурных, поликонфессиональных и многомировоззренческих государств (где гарантированы защита их свобод: убеждений, совести, вероисповедания, слова и т.п.). Причина этой реакции в инородных природе Церкви элементах насилия, имевших место в истории, т.е. несовершенство исторического христианства делает присутствие секуляризма историческим фактом, имеющим разные уровни (степени) обособления от него (вплоть до «воинствующего безбожия» или «интеллигентного агностицизма»).

В этом контексте следует отметить, что в международных и российских правовых документах различают понятия надличностного и личностного уровней, где первые выражаются через термины «язык», «нация», «религия», а вторые – через понятия «вера» и «убеждения»[50]. Надличное (социальное) и личное (индивидуальное) связываются не только формальной

---

[49] Епископ Егорьевский Марк. Доклад. // Конференция Церковь и секуляризм в современном обществе: позиция Православной и Римско-католической церквей. – М., 2006. - URL:http://www.interfax-religion.ru/atheism/?act=documents&div=373 (дата обращения 26.06.2010).

[50] Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи 10.12.1948)/Организация Объединенных Наций [официальный сайт] URL: http:www.un.org/russian/documen/declarat/declhr.htm (дата обращения 01.10.2010).

«законностью», отчужденно устанавливающей рамки личного поведения, но отношением «совести», чувства ответственности и долга перед другими, согласия как с возможностью других иметь свои уникальные убеждения, свои идентификационные символы, так и с возможностью духовного общения и обобщения, связывания в общности. В идеале личность воспитанного и образованного современного гражданина выступает как гармония индивидуального и социального в его совести.

Цивилизация не является средством тоталитарного подавления свободы совести каких-либо религиозных групп, она представляет собой результат трагического опыта европейской и мировой практики взаимоотношения конфессий и светских идеологий, мощный механизм предотвращения кровопролития и массовых преступлений против человечества и человечности. Надконфессиональный гуманизм выступает фундаментальной ценностью и предельным основанием для решений в этой сложной сфере социального бытия. Именно гуманизм является основой современной философии образования, ибо современная система государственного образования носит светский характер и призвана воспитывать людей с глубокими знаниями и толерантными убеждениями, готовых к искреннему диалогу о бытии. Дискуссии в России по проблеме введения в государственные ВУЗы теологии, а в школы основ религиозной культуры, истории религии и основ светской являются ярким примером отсутствия на государственном уровне строгих и зафиксированных в юридической практике и принятых в общественном мнении представлений о «светском» и «гражданственном».

Хотя термин «секулярный» является прямым родоначальником термина «светский», и, казалось бы, должен полностью совпадать с ним по содержанию и основным значениям, тем не менее, он имеет несколько собственных определений как «секуляризация», т.е.:

1) выход лица из духовного состояния (из духовного сана служителя религиозного культа), за исключением случаев лишения духовного сана как формы наказания;

2) отчуждение или переход вещи из собственности религиозной организации в собственность государства, местного самоуправления, общественного института или частного лица, в некоторых случаях сопровождаемые утратой вещью всех свойств имущества религиозной организации (церковного имущества);

3) «обмирщение», сокращение влияния религии (религиозного мировоззрения, религиозной культуры, религиозных объединений) на государство, личность, общественные институты, на государственно-правовые и общественные отношения, деятельность политических партий и движений.

Термин «секулярность» понимается как обозначение исторического процесса приобретения в Европе и мире автономности и дифференциации сфер общественной жизни и общественных отношений, основанных на утверждении собственных, нерелигиозных оснований для своего существования, воспроизводства, деятельности и развития, на обосновании своих мировоззренческих позиций достижениями рационального познания.

Некоторые авторы пишут о «секулярной религии» (секулярной квазирелигии, гражданской религии[51], светской духовности[52]) как об определенных онтологических системах, основанных на «религиозном» («квазирелигиозном» или «пararелигиозном») отношении к определенным публичным общественно-политическим, мировоззренческим и

---

[51] Гражданская религия - в широком смысле слова - есть некое религиозное (а иногда псевдорелигиозное) отношение к национально-государственным традициям и отдельным фактам государственной истории В. Легойда. Гражданская религия и христианство // Журнал Московской Патриархии. - URL: http://www.srcc.msu.su/bib_roc/jmp/00/02-00/15.htm (дата обращения 21.06.2010).

[52] Светская духовность - это любое богоискательство, которое может осуществляться, в рамках различных философских течений, несмотря на то, что пути светской духовности различны, но объединяет их одно: они ведут к Духу через познание // Конфессиональная и светская духовность. Их проявление в современной российской действительности/Творческая лаборатория исследования православия. - URL: http://pravoslavie.chestisvet.ru/index.php4?id=194 (дата обращения 21.06.2010).

художественно-эстатическим ценностям, традициям и нормам («догмам» или категориям, позиционируемым в качестве таковых), на основе требования верности которым претендующая на объединение людей различной религиозной принадлежности, выражающаяся в определенных ритуалах и политической или идеологической мифологии («квазирелигиозное почитание» определенных символов и предметов, собственный культ власти, «героев» и «святых»). Согласно П.Тиллиху, квазирелигия – это псевдодуховные формы поклонения, выросшие на почве современного секуляризма[53]. Очевидно, что такие определения носят оценочный характер, характеризую отношение высказывающегося к описываемым социо-культурным феноменам. В качестве примеров критикуемых «секулярных религий» часто называют либертаризм[54] или «научный атеизм»[55]. В то же время представители Церкви, к примеру, Л.П.Карсавин понимают и то, что «язычник, живущий «по Истине», может быть большим христианином, чем «христианин», действующий вопреки ей»[56]. Таким образом, сами определения могут отражать борьбу ценностных позиций в современной культуре, когда даже защиту идей толерантности и явно с негативным контекстом могут тоже назвать «религией толерантизма»[57].

Современный этап развития общества получил название «постсекулярного мира»[58]. Его характеризует окончание диктата секулярных религий XX в., упрощение религиозности до образа жизни, приход «светскости понимающей», «светскости конструктивной» на смену «светскости антирелигиозной» и «светскости агрессивно-индифферентной», возрождение

---

[53] Василенко Л.И. Краткий религиозно-философский словарь/Л. И. Василенко. – М.: Истина и Жизнь, 2000.- С.97

[54] Либертаризм - (от англ. liberty - свобода), течение в западной педагогике, отвергающее доминирующую роль государства в области образования. / Политический словарь. - URL: http://www.ped.vslovar.ru/991.html (дата обращения 20.06.2010).

[55] Карсавин, Л.П. Путь православия / Л.П. Карсавин /сост. и вступ. ст. П.О. Николова. - М.: ООО «Изд-во АСТ»; 2003. - С.549.

[56] Там же. - С.541-542.

[57] Толерантизм (от лат. Tolerantia) – терпимость, веротерпимость.// Михельсон А.Д. «Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с значением их корней», 1865. - URL:http://www.inslov.ru/html-komlev/t/tolerantizm.html (дата обращения 20.06.2010).

[58] Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О Разуме и Религии//Серия «Современное богословие». – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – С. 110.

религиозности в мире и актуализация доминирования учета государством современной национально-культурной и религиозной идентичности граждан среди причин и оснований реализации государством расширенного сотрудничества с религиозными объединениями традиционных религий.

Таким образом, подводя итог рассмотрения понятия светскости и его основных характеристик, можно зафиксировать ряд терминов и понятий, позволяющих всесторонне рассматривать нашу тему. Прежде всего, выделим термин «светскость», обозначающий определенное качество, содержащее ряд характеристик:

1) надежда на «новый год» и «новый век», которые избавят всех от тягот обычной прежней жизни;

2) характеристика нецерковного «языческого» общества, которое ждет неизбежная гибель, пока оно не раскается и не войдет в Спасительную Христианскую Церковь;

3) характеристика воцерковленного общества «мирян» (даже если миряне – это монархи и их приближенные), которое сохраняет многие черты языческого общества, которое ждет неизбежная гибель, пока оно не раскается и не войдет в Спасительную Христианскую Церковь (как сообществу священнослужителей и монахов, т.е. образцовых людей, посвятивших всю жизнь служению Богу);

4) характеристика (конституционно-правовая характеристика как существенный признак) государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, отражающее или закрепляющее их общегражданскую направленность, независимость от санкционирования или давления Церкви или любой религии, от религиозных объединений вообще;

5) характеристика (конституционно-правовая характеристика как существенный признак) государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, отражающее или закрепляющее их общегражданскую направленность, независимость от санкционирования или давления религии или идеологии, от религиозных объединений и

объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, или от подчиненности таковым;

6) принадлежность или относимость к элите («высшему обществу», «свету»), к изысканным или элитарным мероприятиям, в том числе называемым таковыми, лишь исходя из внешних признаков, абстрагируясь от их содержания; воспитанность, отвечающая требованиям света, утонченности, изысканного этикета;

7) принадлежность или относимость к научно-этическому сообществу, к соответствующим мероприятиям, в том числе называемым таковыми, лишь исходя из внешних признаков, абстрагируясь от их содержания; образованность, отвечающая требованиям научно-художественной элиты;

8) принадлежность или относимость к антиклерикализму (лаицизму), идеологии открытого противостояния с конкретной институциональной христианской церковью, христианством или религией как таковыми.

9) принадлежность или относимость к устарелым мировоззренческим позициям, с марксистской точки зрения, которые не понимают неизбежность отмирания религии как таковой, т.е. и всех конкретных институциональных христианских церквей.

Соответственно образуется и содержание понятия «светский», т.е. обладающий чертами «светскости», качеством «светскости». В этом контексте «светским государством» может быть названо государство, легитимность которого не зависит от религиозных или идеологических источников, в котором абсолютный суверенитет государственного порядка не позволяет противопоставлять себе никакой предшествующий или высший порядок, не устанавливающее какую-либо религию или идеологию в качестве общеобязательной, свободное от санкционирования или давления религии или идеологии и от подчинения государственной деятельности религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, независимое от их вмешательства в совокупность урегулированных правом политических, публично-властных

отношений, в устройство и деятельность органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений, а также правовых и общественно-политических институтов.

Вместе с тем, государство не может быть «стерильно неидеологичным», более того, само понимание светскости государства тоже является определенной идеологической конструкцией, которая обусловлена особенностями государства и его правовой системы, национально-культурными традициями, картиной распределения национально-культурной и религиозной идентичности общества система взглядов на содержание светскости государства и обусловленные светскостью государства ограничения на взаимоотношения между государством и религиозными объединениями. Каждой модели взаимоотношений между государством и религиозными объединениями соответствует определенное качество светскости как категории и определенное ее понимание. Если в США реализовано понимание светскости как «светскости индифферентной», в СССР – как светскости, «воинственно-атеистической», то в современных Франции, Германии, Великобритании и других европейских странах светскость трактуется как «светскость конструктивная», «светскость понимающая»[59].

Существенные признаки светскости государства**:**

- независимость социальной и формальной легитимности государства от религиозных или идеологических источников; недопустимость противопоставления абсолютному суверенитету государственного порядка никакого предшествующего или высшего порядка;
- отсутствие общеобязательной религии или идеологии (кроме «идеологии отсутствия идеологии»);

---

[59] Понкин И. В. Понятийный аппарат в проблеме светскости государства и образования / И. В. Понкин // Государственная служба, 2003. – № 5 (25). – С. 117–126. - URL: http://www.rags.ru/akadem/all/25-2003/25-2003-117.html (дата обращения 25.06.2010).

- отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии; независимость государства и государственно-правовых отношений от санкционирования или давления религии или идеологии и от подчинения государственной деятельности религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, от их вмешательства в совокупность урегулированных правом политических, публично-властных отношений, устройство и деятельность органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений, а также правовых и общественно-политических институтов.

Существенные признаки отделения религиозных объединений от государства:

1. Независимость государства и государственно-правовых отношений от санкционирования или давления религии и от подчинения государственной деятельности религиозным объединениям, от их вмешательства в совокупность урегулированных правом политических, публично-властных отношений, устройство и деятельность органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений, а также правовых и общественно-политических институтов.

2. Недопустимость создания и деятельности в органах государственной власти, иных государственных органах и учреждениях религиозных объединений, за исключением:

- осуществления ими образовательной, культурно-просветительской, социальной и благотворительной деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- совместного их с государством учредительства в социально значимых проектах;
- аренды или безвозмездного пользования ими зданиями, сооружениями или помещениями, находящимися в собственности государства.

3. Невозможность (недопустимость) делегирования государством религиозным объединениям, их органам управления, руководителям, должностным лицам или служителям религиозного культа государственно-властных полномочий или возложения на них функций органов государственной власти, иных государственных органов или учреждений.

4. Независимость действий или решений органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений от санкционирования или контроля религиозными объединениями, за исключением осуществляемого институтами гражданского общества общественного контроля выполнения государством своих функций в рамках действующего законодательства.

5. Недопустимость сопровождения деятельности органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений публичными религиозными обрядами и ритуалами.

6. Отсутствие религиозных испытаний или цензов для замещения должности государственной службы, недопустимость использования должностными лицами органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений, а также военнослужащими своего служебного положения для формирования того или иного отношения к религии, вмешательства государства, его органов и должностных лиц во внутренние дела законно действующих религиозных объединений, в том числе в вопросы внутреннего устройства религиозных объединений, а также в вопросы определения гражданами своего отношения к религии.

7. Недопустимость участия религиозных объединений и их органов управления, а также их руководителей, выступающих в качестве представителей соответствующих религиозных объединений, в выборах в органы государственной власти, за исключением прав членов религиозных объединений принимать участие в личном качестве в выборах и референдумах в установленном законом порядке, недопустимость вхождения религиозных объединений в избирательные блоки, выдвижения религиозными объединениями кандидатов в депутаты и на выборные

должности, ведения предвыборной агитации, выпуска и распространения любых агитационных материалов, внесения пожертвований в избирательные фонды кандидатов, участия в деятельности политических партий и политических движений, оказания им материальной и иной помощи.

8. Отсутствие в государственной судебной системе особых духовных или религиозных судов, распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан судов религиозных объединений; недопустимость участия государства в реализации их решений.

9. Светский характер права, предполагающий, что нормы религиозных установлений (внутриконфессиональные установления, религиозное право, каноническое право, шариатское право и т.д.) не являются источниками права в государстве (за исключением специально оговоренных в законодательстве, в ряде стран – религиозно-правовые установления в сфере брачных отношений и пр.), решения руководящих органов религиозных объединений не имеют силы публично-правовых или частноправовых норм или актов; государство не участвует в их реализации для членов религиозных объединений.

10. Невозможность финансирования государством религиозной деятельности религиозных объединений при допустимости содействия государства благотворительной и культурно-просветительской и иной социально значимой и социально востребованной деятельности религиозных объединений. Государство осуществляет правовое регулирование и предоставление религиозным объединениям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным объединениям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными объединениями в соответствии с законодательством. Предоставление такой помощи не нарушает принципа отделения религиозных объединений от государства, поскольку такая

помощь предоставляется независимо от конфессиональной принадлежности и выходит за рамки религиозной деятельности религиозных объединений, имея общественную и государственную значимость.

Равенство религиозных объединений перед законом – конституционный принцип, означающий равенство конституционных прав и обязанностей каждого члена любого религиозного объединения, действующего в соответствии с законодательством, равные требования, предъявляемые законодательством ко всем религиозным объединениям, вне зависимости от каких-либо их характеристик, установление единых правовых основ деятельности религиозных объединений, распространение установленных законодательством запретов и ограничений на все религиозные объединения в одинаковом объеме, установление в законодательстве равных мер ответственности в отношении любых религиозных объединений и их членов за совершение правонарушений. Принцип равенства религиозных объединений перед законом допускает возможность предоставления тем или иным религиозным объединениям дополнительных преференций, являющихся элементом государственной политики в области отношений с религиозными объединениями, и не препятствует выделению государством религиозных организаций традиционных религий, наделению их соответствующим конституционно-правовым статусом и расширенному сотрудничеству с ними.

Светскость государственной службы – производная светскости государства, характеристическое свойство, отражающее или закрепляющее независимость государственной службы от санкционирования или давления религии или идеологии, от подчинения религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, и от их вмешательства, отсутствие религиозных или идеологических испытаний или цензов для замещения должности государственной службы.

Светскость местного самоуправления – характеристическое свойство, отражающее или закрепляющее независимость местного самоуправления от санкционирования или давления религии или идеологии и от подчинения деятельности органов местного самоуправления, иных муниципальных органов и учреждений религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, от их вмешательства в устройство и деятельность органов местного самоуправления, иных муниципальных органов и учреждений, в совокупность урегулированных правом отношений, складывающихся в связи с признаваемой и гарантируемой Конституцией Российской Федерации самостоятельной и под свою ответственность деятельностью населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций.

Светскость муниципальной службы – характеристическое свойство, отражающее или закрепляющее независимость муниципальной службы от санкционирования или давления религии или идеологии, от подчинения религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, и от их вмешательства, отсутствие религиозных или идеологических испытаний или цензов для замещения должности муниципальной службы.

Светскость образования – характеристическое свойство образования, отражающее или закрепляющее независимость образования от санкционирования или давления религии (или идеологии) и от подчинения образовательной деятельности религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии; несвязанность образования с проведением религиозных обрядов в рамках образовательных программ, с обучением или навязыванием какой-либо религии или идеологии, с катехизацией или «воцерковлением» либо аналогичными формами привлечения обучаемых в религиозное объединение

в нехристианских религиозных объединениях, ненаправленность образования на профессиональную религиозную (духовную) подготовку служителей религиозного культа. Светскость образования не препятствует преподаванию знаний о религии и религиозной культуре.

Светское образование (гражданское, общегражданское, общесоциальное) – образование, обладающее чертами светскости, качеством светскости; образование, независимое от санкционирования или давления религии или идеологии и от подчинения образовательной деятельности религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, не связанное с проведением религиозных обрядов в рамках образовательных программ, с обучением или навязыванием какой-либо религии или идеологии, с катехизацией или «воцерковлением» либо аналогичными формами привлечения обучаемых в религиозное объединение в нехристианских религиозных объединениях, не направленное на профессиональную религиозную (духовную) подготовку служителей религиозного культа.

Светскость (светский характер) образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – производная светскости государства; характеристическое свойство образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, включающее и обеспечиваемое соблюдением следующих требований:

- недопустимость установления какой-либо религии или идеологии в качестве обязательной в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- независимость управления государственными и муниципальными образовательными учреждениями от санкционирования или давления религии или идеологии, от вмешательства религиозных объединений, а также политических партий и иных объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, недопустимость передачи им полномочий и

функций администрации государственных или муниципальных образовательных учреждений;

- обеспечение прав учащихся и преподавателей на свободу убеждений и слова; недопустимость принуждения при обучении религии или изучении религиозной культуры, а также к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем, к определению своего отношения к религии, исповеданию или отказу от исповедания религии, участию в религиозных обрядах и праздниках, участию в деятельности и мероприятиях религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии;

- недопустимость проведения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозных обрядов;

- недопустимость осуществления государственными или муниципальными образовательными учреждениями профессиональной религиозной (духовной) подготовки служителей религиозного культа;

- недопустимость создания и деятельности в государственных и муниципальных органах управления образованием и образовательных учреждениях религиозных объединений, а также политических партий и иных объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, за исключением осуществления ими образовательной, культурно-просветительской и благотворительной деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В целом, при рассмотрении проблемы светскости, можно прийти к следующим выводам:

1. Категория «светскость» многозначна и полисемантична, сочетая в себе исторические, социально-философские и юридические аспекты, без правильного толкования которых невозможно осмысление данного феномена как одной из важнейших характеристик современного

российского конституционного строя и формирования гражданского общества.

2. Социально-философский анализ института светскости государства в Российской Федерации требует выявления системности базовых характеристик, проявляющейся в двух фундаментальных основаниях: отделении религиозных объединений от государства и недопустимости установления общеобязательной религии.

3. Юридически некорректно трактовать основополагающие принципы и понятийный аппарат с позиций отождествления «светского» и «секуляристского» (лаицистского), поскольку последнее определяется как «нерелигиозное» (антирелигиозное), при отсутствии определенности трактовки термина «религиозное».

4. Понимание светскости государства многоаспектно, оно выступает не только как основа конституционного строя, но и как продукт истории, как социальная символическая конструкция, основа организации современного гражданского общества, которое характеризует окончание диктата секулярных религий XX в., упрощение религиозности до образа жизни, приход «светскости понимающей», «светскости конструктивной» на смену «светскости антирелигиозной» и «светскости агрессивно-индифферентной».

1.2. Исторические аспекты концептуализации «светскости образования»

Многие современные проблемы могут быть решены благодаря обращению к специальным исследованиям, направленным на выявление тенденций и механизмов становления и развития системы образования как формы трансляции общественных ценностей. В связи с этим актуальность изучения предпосылок и динамики становления светского образования определяется еще и необходимостью решения современных проблем модернизации образования, формирования общественно-государственного

характера управления образованием, взаимодействия светского и религиозного воспитания и образования, определения допустимых границ проникновения религиозной культуры в светское государственное образование и т.п.

В современных условиях обращение к историческим, юридическим и теоретическим исследованиям оптимальных путей для взаимодействия светского и религиозного образования позволят преодолеть однобокость ряда научных публикаций.

Необходимо отметить, что институт светскости и институт свободы совести и вероисповедания следует рассматривать как фундаментальные основы формирования современного цивилизованного общества, а также гражданского общества, поэтому понимание института светскости невозможно без изучения института свободы совести и вероисповедания. Н.Ю. Тетерятниковым в диссертационном исследовании «Теоретико-правовые аспекты свободы совести» выработана трехчленная модель правового генезиса свободы совести, которая основывается на историческом материале и отражает три основных этапа эволюции представлений о данной свободе[60]. Первый этап характеризуется отождествлением свободы совести со свободой выбора вероисповедания (без права на отказ от вероисповедания как такового); второй - с пониманием под свободой совести собственно свободы вероисповедания (включая зафиксированную возможность придерживаться атеистических убеждений); третий - тем, что свобода совести соотносится со свободой религиозных и иных убеждений индивида и его непротивоправного поведения, основанного на этих убеждениях[61].Таким образом, на протяжении трех этапов своего развития институт светскости, начиная со свободы способа вероисповедания, раскрывается,

---

[60] Тетерятников Н.Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести: дис. ... канд. юрид. наук/Н. Ю. Тетерятников; 12.00.01 -Теория и история права и государства; история правовых учений. - Екатеринбург, 2002 . - С. 117.

[61] Там же.

«разворачивается» до свободы каждого человека как в мировоззренческой, так и в поведенческой сферах.

Нам представляется, что эта схема, достаточно удобная в применении, тем не менее, не отражает всей многогранности этой проблемы. На наш взгляд, следует более корректно связать типологию этапов и форм с социально-историческим контекстом европейской культуры, в связи с чем, первым должен быть назван этап, который характеризуется отождествлением свободы совести с «естественной принадлежностью» индивида древних обществ к определенной «традиции предков», которой именно «по совести» следует придерживаться, чтобы считаться в обществе образованным и культурным человеком. Здесь религиозное и светское образование было одним нерасчлененным комплексом важнейших знаний, передаваемых от поколения к поколению. Второй этап характеризуется отождествлением свободы совести со свободой выбора вероисповедания или мировоззренческой позиции (включая и право на отказ от вероисповедания как такового), данный этап присутствует в греческих полисах и Римской империи, где помимо «традиции», появляется множество религиозных и философских учений (вплоть до атеизма и скептицизма), к которым индивид присоединялся добровольно, при этом общество может реагировать запретами, в том числе и законодательными, на то или иное «свободомыслие», при этом образование начинает включать в себя возможность «вступления в школу» того или иного философа (ученого, теолога). Третий этап связан с пониманием под свободой совести собственно свободы христианского вероисповедания (поскольку оно, согласно самопрезентации Церкви, единственно истинная религия, дающая возможность спасения, тогда как остальные философские и религиозные объединения – путь к погибели, в этом контексте возникает и собственно христианское образование, неразрывно связанное с воспитанием). Четвертый этап связан с полемикой внутри христианства (Вселенские соборы, проблемы ересей, сект и расколов), когда под свободой совести в христианском

вероисповедании начинает считаться приверженность «канону», «конфессиональному догматическому учению» (потребовавшему специального образования, где только «своя Церковь» могла считаться единственно истинной религией, дающей возможность спасения, тогда как остальные «ереси», «расколы», философские и религиозные объединения – путь к погибели, в этом контексте возникает и собственно христианское образование, неразрывно связанное с воспитанием приверженности «юрисдикции», «своему христианству», конкретной конфессии). Пятый этап, утвердившийся после эпохи Реформации в Европе, характеризовался тем, что свобода совести соотносится со свободой христианских конфессиональных убеждений индивида и его непротивоправного поведения, основанного на этих убеждениях[62]. Шестой этап, начавшийся только в XIX веке, характеризовался тем, что свобода совести стала соотносится со свободой религиозных и иных убеждений индивида, при его непротивоправном поведении, основанном на этих убеждениях, при этом государственная власть могла придерживаться идеологии лаицизма, этно-национализма или марксистского атеизма, которые через систему образования стремились заместить христианские (конфессиональные) ценностные ориентиры на собственно «светские». Наконец, седьмой, «постсекулярный» этап характеризуется свободным самоутверждением индивидов современных государств в их стремлениях приобщиться к «подлинному и высшему порядку бытия, священному космосу», какие бы конкретно вероисповедальные или мировоззренческие формы представления об этом «подлинном и высшем порядке бытия» не принимали, при, конечно же, его непротивоправном поведении, причем, начинает цениться способность к диалогу и взаимопониманию, к совместным действиям против глобальных

---

[62] Тетерятников Н.Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести: дис. ... канд. юрид. наук/Н. Ю. Тетерятников; 12.00.01 -Теория и история права и государства; история правовых учений. - Екатеринбург, 2002 . – С.118

вызовов и проблем всего человечества: бедности, экологии, прав человека и т.п.

В мировом масштабе эволюция представлений о свободе совести протекала несколько иначе, чем в России; ее истоки обнаруживаются еще в античности. «В V в. до н.э. народное собрание Афин приняло решение предать суду тех, кто распространяет новые учения о мире и не верит в богов. Именно по этой причине Протагор, усомнившийся в существовании богов, вынужден был бежать из Афин, а Диагор Милосский получил прозвание «безбожника» и за его голову была назначена награда»[63].

В свою очередь, Демокрит (ок. 460 - 370 гг. до н.э.), отвергая представления о существовании богов, утверждал, что они порождены страхом перед непонятными явлениями природы, и провозглашал право мысли на независимость суждений от религиозного мировоззрения[64].

Проблема свободы совести первоначально была исключительно религиозной проблемой, именно поэтому исторически вопрос о свободе совести сформировался как вопрос о праве человека на выбор того или иного вероисповедания, на основе которого он мог формировать свои нравственные принципы. Таким образом, первоначально свобода совести понималась как свобода личного мировоззрения, соотносимого с традиционными верованиями. Борьбу за эту свободу в течение длительного времени вынуждены были вести люди, оказавшиеся по тем или иным причинам под властью людей, государственных структур, навязывающих им иное, чуждое им вероисповедание. Такую борьбу, например, вели евреи, когда их территория была покорена римлянами. Христианство в Римской империи на первых порах было запрещено. И христиане, если они не отрекались от своей веры, подвергались гонениям. Раннехристианские мыслители-апологеты отстаивали право для своих сторонников исповедовать христианство наравне

---

[63] Савельев В.Н. Свобода совести: история и теория: Монография / В. Н. Савельев. - М.: Высшая школа, 1991. - С. 6 - 7.

[64] Асмус В. Ф. Античная философия/В. Ф. Асмус. - URL: http://www.centant.pu.ru/sno/lib/asmus/3-3.htm (дата обращения 30.03.2010).

с другими религиями[65]. Ситуация изменилась после того, как христианство стало господствующей религией Римской империи, а затем и других государств Европы[66].

Итак, согласно ранее представленной модели правового генезиса свободы совести, первая фаза ее развития характеризуется соотнесением данной свободы со свободой выбора вероисповедания и способа вероисповедания, исключая возможность отказа от вероисповедания как такового.

Такие известные деятели эпохи Возрождения, как Джованни Боккаччо (1313 - 1375), Франсуа Рабле (1494 - 1553), Николай Кузанский (1401 - 1461), Джордано Бруно (1548 - 1600) и многие другие гуманисты внесли существенный вклад в процесс изменения средневековой системы ценностей. Рассматривая человека в социальном плане, определяя его предназначение в мире, они отстаивали идею независимости мировоззренческих позиций личности от религиозных регламентаций[67].

В дальнейшем принцип свободы совести получил свое теоретическое обоснование и развитие в работах философов Нового времени: Г. Гроция, Дж. Локка, Б. Спинозы, Ш. Монтескье, И. Канта, Т. Джефферсона и других мыслителей.

Бенедикт (Барух) Спиноза (1632 - 1677) в своих взглядах на религию и публичную власть, изложенных в «Богословско-политическом трактате», высказал точку зрения, по которой отделение церкви от государства взаимосвязано с идеями веротерпимости. Именно государство должно следовать этой политике. Также Спиноза отмечал, что «цель государства в действительности есть свобода»[68]. Он подчеркивал, что вне государственного вмешательства в жизнь и дела гражданина, то есть в сфере его естественного

---

[65] Радугин А. Введение в религиоведение. 2-е изд., дополн. / А. Радугин. - М.: Центр, 2000. URL: http://krotov.info/libr_min/17_r/ad/ugin_01.htm (дата обращения 30.03.2010).
[66] Там же.
[67] Костюкович П.И. Религиоведение / П. И. Костюкович. - Минск: Новое знание, 2001. - С. 161.
[68] Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 2. / пер. с лат. М. Лопаткина.- М.: Государственное Издательство политической литературы, 1957. - С. 261.

права, находятся способность суждения, свобода совести, вопросы взаимной любви и ненависти людей, право человека не свидетельствовать против самого себя, право на попытку избежать смерти и т.д.[69] Значительный вклад в развитие института светскости совести внес и «принятый в Англии в 1689 г. Акт о веротерпимости, признававший право за лицами, не принадлежащими к англиканской церкви, отправлять свои религиозные культы»[70].

Такое положение дел было характерным в течение XVII - XVIII вв. для протестантских государств - Англии и Германии. В католических же странах, не исключая и Франции, не было и самой элементарной терпимости. В течение ста лет, с отмены Нантского эдикта до Великой революции, протестанты (гугеноты и др.) во Франции подвергались самым жестоким и бессмысленным гонениям. Протестантские пасторы подвергались смертной казни за публичное отправление своего богослужения; религиозные собрания протестантов разгонялись ружейными залпами[71].

В отношении Соединенных Штатов Америки ситуация была лучше, но немногим, ведь «даже такие прогрессивные деятели американского гуманизма, как Джефферсон и Пейн, понимали... свободу совести в рамках свободы вероисповедания. Прогрессивные идеи американских просветителей в отношении демократических прав и свобод со временем были зафиксированы в нормах права»[72]. С республиканских и демократических позиций права человека обосновывал Т. Джефферсон (1743 - 1826). В подготовленной им Декларации независимости Соединенных Штатов Америки (принята 4 июля 1776 г.) была сформулирована идея неотчуждаемых прав человека. Декларация стала первым официальным

---

[69] Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 2. / пер. с лат. М. Лопаткина.- М.: Государственное Издательство политической литературы, 1957. - С.268.
[70] Савельев В.Н. Свобода совести: история и теория: Монография / В. Н. Савельев.- М.: Высшая школа, 1991. - С. 39.
[71] Придворов Н. А. Тихонова Е. В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России./Н. А. Придворов Е. В. Тихонова. - М.: Юриспруденция, 2007 - С. 87.
[72] Савельев В.Н. Указ. соч. - С. 41.

документом, закрепившим эти права[73]. Права и свободы человека и гражданина, провозглашенные во французской Декларации 1789 г., приобрели общемировое звучание и стали императивами обновления и гуманизации общественных и государственных порядков[74]. Ст. 7, 9,10 и 11 утверждали свободу личности, свободу совести, слова и печати[75].

Эта Декларация, испытавшая влияние предшествующего опыта в области прав и свобод человека (в частности, англосаксонских традиций в составлении и принятии Биллей о правах, Декларации независимости США 1776 г., Конституции США 1787 г.), в дальнейшем, в свою очередь, сама оказала огромное воздействие на процесс борьбы против «старого режима» во всем мире, за повсеместное признание и защиту прав человека и гражданина, за практическую реализацию идей правового государства.

Поправка I от 1791 г. к Конституции США 1787 г. указывает: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего исповедание оной...»[76]. Статья VI Конституции США устанавливает: «Никакая проверка религиозности не должна требоваться в качестве условия для занятия какой-либо должности или официального поста на службе Соединенных Штатов»[77].

К этому же необходимо добавить, что «свобода совести, как и другие права, закрепленные I поправкой, включается доктриной в число «предпочтительных» прав. Признание столь важной роли данной свободы обусловлено тем, что многие из первых европейских поселенцев бежали в Америку именно для того, чтобы спастись от религиозных преследований, которые были распространены в Европе в XVII - XVIII вв.

---

[73] Декларация независимости США (англ. *United States Declaration of Independence*) 04.07.1776. /Электронная библиотека. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm (дата обращения 02.04.2010)

[74] Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. (Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen) 1776 / Электронная библиотека. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/histoire/dudh/1789.asp (дата обращения 02.04.2010)

[75] Большая советская энциклопедия: в 30 т./под ред. А. М. Прохорова. - Издание третье. – М.: Советская энциклопедия, 1970-1978. Т. 8 / М., 1972. - С. 46.

[76] Алебастрова И.А. Основы американского конституционализма / И. А. Алебастрова.- М.: Юриспруденция, 2001. - С. 34.

[77] Конституция США: Текст и постатейный комментарий/Электронная библиотека. URL:http://www.fb2book.com/?kniga=26501&cht=1 (дата обращения 01.04.2010)

Конституция США дает весьма лаконичную формулировку понятия свободы совести. Буквальное ее прочтение дает возможность заключить, что свобода совести не может быть ограничена лишь государством - как Федерацией (поправка I), так и Штатами (поправка XVI). Однако, расширительно толкуя конституционные положения, законодательство и судебная практика разработали значительное число правил, гарантирующих свободу совести и содержащих определенные ее ограничения, из которых и складывается современное содержание данного права. Оно предполагает, что правительство может ограничить свободу совести только в том случае, если такие ограничения являются абсолютно необходимыми для обеспечения более значимых ценностей и при этом они не могут быть достигнуты менее радикальными мерами[78].

Все последующее развитие теории и практики в области прав человека и гражданина, правовой государственности, светского государства, господства права так или иначе испытывало и продолжает испытывать на себе благотворное влияние этого исторического документа. Большое непосредственное воздействие идеи Декларации прав человека и гражданина 1789 г. оказали на взгляды передовых мыслителей тех стран (Германии, России, других стран Восточной Европы), которым еще предстояли прогрессивные буржуазные преобразования.

Таким образом, свобода совести, понимаемая как свобода вероисповедания и, как следствие, как светскость не всегда устраняет его дискриминацию, примером тому могут послужить современные Соединенные Штаты Америки. Как отмечает А.В. Сазанов, «Верховный Суд США несколько лет назад в прогремевшем на всю страну процессе поддержал правило ассоциации бойскаутов, согласно которому дети-атеисты

[78] Алебастрова И.А. Основы американского конституционализма / И. А. Алебастрова.- М.: Юриспруденция, 2001. - С. 33.

не могут вступить в это движение»[79].

В штате Арканзас, согласно законодательству штата, ни один человек, отрицающий существование божества, не может давать свидетельские показания ни в одном суде штата. Также отметим и иные решения Верховного Суда США, касающиеся защиты свободы совести. Например, Верховный Суд в 1925 г. признал неконституционным закон штата, запрещающий частные школы, управляемые религиозными объединениями. Стремлением обеспечить свободу совести продиктовано также решение Верховного Суда о неконституционности закона штата, требовавшего обязательной религиозной принадлежности в качестве условия занятия официальных должностей (1961 г.)[80].

В 1962 г. «суд счел неконституционным распространенную в государственных и муниципальных школах практику начинать каждый день с молитвы, в 1963 г. запретил чтение Библии во время церемоний открытия таких школ, в 1980 г. признал антиконституционным закон штата, требовавший вывешивания десяти заповедей в каждом классе, в 1992 г. расценил как противоречащее Конституции участие протестантского священника в выпускной церемонии государственной школы»[81].

Одним из первых шагов по недопущению подобных форм дискриминации в отношении неверующих стала программа коммуны, провозглашенная в Декларации Коммуны к французскому народу о свободе совести, подготовленный радикальным журналистом Ф. Пиа в 1871 году. В этом документе указывалось, что «первым принципом Французской республики является свобода;

- что свобода совести есть первейшая из свобод;

---

[79] Сазанов А.В. Свобода совести: проблемы реализации в России и США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России / под ред. В.Т. Томина и И.А. Склярова. - Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1997. - С. 83.

[80] Гражданские (личные) права, свободы и обязанности // Конституционное право зарубежных стран. - URL: http://isfic.info/zarpra2/konstz05.htm (дата обращения 20.05.2010)

[81] Алебастрова И.А. Основы американского конституционализма / И. А. Алебастрова. - М.: Юриспруденция, 2001. - С. 34.

- что бюджет культов противоречит этому принципу, так как насилует убеждения граждан...»[82].

Следующей ступенью в этом направлении стало изменение английским парламентом в 1888 г. Статута относительно присяги, принимаемой членами парламента. Эти изменения были внесены в Статут в связи с делом Брэдло[83] в палате общин по поводу его отказа от принесения присяги как неверующего в Бога: «Было постановлено, что всякое лицо, отказывающееся принести присягу и заявляющее, как основание, что оно не имеет религиозного убеждения или что принятие присяги противно его религиозному убеждению, допускается к принесению торжественного уверения взамен присяги. В формуле этого уверения опущены клятва и призвание Бога в свидетели. Это признание того факта, что членом парламента может быть человек, который заведомо не верит в Бога и публично исповедует свое неверие, было большой победой свободы мысли в Англии, по религиозным вопросам вообще консервативной...»[84].

Необходимо констатировать, что эволюция права на свободу совести и вероисповедания в исторической ретроспективе предстает как «движение эмансипации», по мере динамики которого расширялся объем данного права. Развитие права на свободу совести и вероисповедания сопровождалось поступательным процессом все большего признания достоинства и ценности личности.

По мнению В.С. Нерсесянца, «темпоральный вектор прав человека располагается в границах от прав привилегированного человека к правам каждого члена общества»[85]. Следует быть солидарным с данным утверждением и полагать, что тезис касается, в том числе и права на свободу совести и вероисповедания. Однако, говоря об эволюции права на свободу

---

[82] Шубин А. В. Социализм. «Золотой век» теории / А.В. Шубин - М.: Новое литературное обозрение, 2007. - С. 344

[83] Брэдло (Bradlaugh), Чарльз. - URL:http://www.peoples.ru/state/politics/charles_bradlaugh/ (дата обращения 22.05.2010)/

[84] Тарновский Е. Четыре свободы / под ред. И.И. Иванюкова.- СПб.: Брокгаузъ - Ефронъ, 1906. - С. 49.

[85] Нерсесянц В.С. Философия права./В. С. Нерсесянц. - М.: Зерцало, 1997. - С. 109.

совести и вероисповедания, нельзя толковать этот процесс только как поступательное движение от меньшей свободы личности ко все большей. Безусловно, что развитие права шло по восходящей линии и можно констатировать прогрессивную тенденцию, но современное состояние свободы вероисповедания в мире указывает на то, что проблемы сохраняются повсеместно. Кофи Аннан в Годовом докладе о работе Организации Объединенных Наций за 2001 год отмечал, что «свобода вероисповедания как достояние мирового сообщества оценивается крайне низко. Задача обеспечения всеобщего уважения прав человека остается трудноразрешимой, состояние положения дел с правами человека в настоящем мире рисует мрачную картину»[86]. Продвижение свободы вероисповедания в мире является центральным элементом внешней политики США, заявил Джордж Буш в ноябре 2008 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в рамках 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН где проходило заседание по культуре мира[87].

ООН не сумела пока достичь заявленной цели остановить грубые нарушения прав, итоги влияния Всеобщей декларации прав человека на правовое пространство воспринимаются общественностью критически, ситуация с правами человека скорее ухудшается, чем улучшается[88].

Как отмечает И.И. Лукашук, даже в государствах с устойчивой демократической системой основная масса населения оказывает все меньше влияния на политику государства, которая находится под контролем крупного капитала[89]. Таким образом, свобода вероисповедания, свобода слова в значительной мере остается сложной современной глобальной проблемой.

---

[86] Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование) / Л. И. Глухарева. - М.: Юристъ, 2003. - С. 161

[87] Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. - URL: http://www.un.org (дата обращения 12.05.2010).

[88] Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век / И. И. Лукашук. - М.: Эком, 2000. - С. 3.

[89] Там же. - С. 15.

В отношении России этапы развития института свободы совести и вероисповедания и становление института светскости хронологически выглядят следующим образом: первый этап – с момента создания Киевской Руси, где свобода совести совпадала с «естественной принадлежностью» индивида к «вере отцов», которая только и позволяет считаться в обществе образованным и культурным человеком. Второй этап простирается с конца X в. н.э. (с момента крещения Руси, когда была введена общеобязательная христианская Константинопольская доктрина, получившая в Московский период конфессиональное наименование «православие») по 17 апреля 1905 (Указ «Об укреплении начал веротерпимости»); третий - с 14 июля 1917 г. (Постановление Временного правительства «О свободе совести», допускающее вневероисповедное положение граждан) по 15 декабря 1990 г. (внесение изменений в ст. 50 Конституции РСФСР, согласно которым гражданам республики была гарантирована свобода совести, включая право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения законодательства). Современный этап в развитии юридического обеспечения права на свободу совести и, как следствие, узаконивание статуса «светского государства» во всех его своеобразных и многоплановых проявлениях продолжается по настоящий момент.

Первый этап развития свободы совести и вероисповедания не имел письменной юридической основы, относясь к компетенции т.н. «естественного права», в связи с чем мы обратимся к событиям XVI- XVII веков, когда эта свобода в России, как указывает В.Л. Ефимовских, в отношении иностранцев уже существовала фактически: «Общий принцип, которому следовали власти, состоял в предоставлении каждому иностранцу свободы в совершении частного и общественного богослужения. Пропаганда иноверия среди православных была запрещена, среди иноверцев допускалась. На почве этого фактического решения вопроса в XVII веке возникло решение и юридическое. Руководствуясь нормами естественного

права, власть придала государственный статус католицизму и протестантизму, запрещая и преследуя прозелитизм»[90].

В царской России православие было господствовавшим вероисповеданием, фактически имевшим статус государственной религии, причем свою относительную свободу церковь утратила в результате реформы церковного управления, проведенной Петром I. Принятый 25 января 1721 г. Регламент, или Устав Духовной коллегии ликвидировал патриаршество и поставил во главе церкви Духовную коллегию. Царский манифест повелевал подданным, духовным и мирским, исполнять указы Духовной коллегии «под великим за противление и ослушание наказанием»[91].14 февраля 1721 г. Духовная коллегия была переименована в Святейший правительствующий синод, члены которого приносили присягу в верности царю. Царским уставом от 11 мая 1722 г. была учреждена должность обер-прокурора Синода, который назначался из светских лиц и осуществлял в соответствии со специальной инструкцией государственный надзор и контроль за деятельностью Синода. В 1802 г. Синод был лишен права прямых сношений с высшими государственными учреждениями и мог обращаться к ним только через обер-прокурора. С 1803 г. обер-прокурор стал подчиняться непосредственно царю. Таким образом, высший орган управления православной церковью был превращен в правительственный комитет, который полностью подчинялся самодержавной власти, управлявшей духовной жизнью страны «посредством Святейшего правительствующего синода, ею учрежденного»[92]. В своей деятельности он руководствовался правовыми нормами, детально регламентировавшими церковную структуру, управление, другие внутрицерковные вопросы и даже

---

[90] Тетерятников Н.Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Ю. Тетерятников; 12.00.01 -Теория и история права и государства; история правовых учений. - Екатеринбург, 2002 – С. 81.

[91] Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. VI. — СПб., 1830. № 3718. URL: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=12776 (дата обращения 24.06.2010).

[92] Свод основных государственных законов // Свод законов Российской империи. собр. узак., 603,. Т. 1. Ч. 1., 1906 . - С. 66. - URL: http://www.monarchruss.org/library/svod_zakonov.htm (дата обращения 24.06.2010).

порядок отправления культа[93]. После петровской реформы положение церкви в государстве очень точно определялось употреблявшимся в законодательстве термином «ведомство православного вероисповедания»[94].

Церковь была превращена в одно из государственных ведомств. Как отмечал В.В.Клочков: «Население Российской империи разделялось законами по следующим признакам: социальному (деление на сословия), религиозному (отнесение к различным конфессиям) и национальному. Вероисповедная принадлежность оказывала большое влияние на объем гражданских прав. Наиболее угнетаемые национальности занимали низшие места в иерархии религий, национальный гнет сочетался с религиозным»[95].

Согласно Своду законов Российской империи, изданному в 1832 году и введенному в действие с 1 января 1835 г., все религии на территории страны делились на три группы: государственная (православное исповедание), терпимые (католическая, протестантская, армяно-григорианская церкви, ислам, буддизм, иудаизм, язычество) и нетерпимые (т.н. секты, к которым, в частности, относили духоборов, молокан, иудействующих, скопцов и иконоборцев)[96].

Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий, христианских и иноверных, кратко именуемый Уставом духовных дел иностранных исповеданий, состоял из книг (разделов): об управлении духовных дел христиан римско-католического, протестантских (евангелическо-лютеранского, евангелическо-аугсбургского, евангелическо-реформатского) и армяно-григорианского исповеданий; караимов; евреев; магометан; язычников.

---

[93] Клочков В.В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР/В. В. Клочков. - М.: Мысль, 1982. - С. 21

[94] Православная Российская Церковь (официальный сайт). - URL: www.sinodipc.ru (дата обращения 24.06.2010).

[95] Клочков В.В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР/В. В. Клочков. - М.: Мысль, 1982 - С. 16 - 17.

[96] Свод Законов Российской Империи, 1832г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://civil.consultant.ru/code/ (дата обращения 20.05.2010).

В феврале 1905 г. председатель Комитета министров и особого совещания при Комитете министров по подготовке закона о веротерпимости С.Ю. Витте представил записку «О современном положении православной церкви». В записке предлагалось изменить государственное положение церкви путем восстановления упраздненного Петром I соборного начала[97]. Петербургский митрополит Антоний (Вадковский) в записке «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви» ставил вопрос об уменьшении зависимости церкви от государственной власти[98].

Положение Православной Церкви, равно как и других исповеданий в Российской империи определялось законом. В отличие от нашего времени государство тогда не имело светского характера, но считалось христианским с православным монархом во главе. Православная Церковь была самой многочисленной (согласно переписи 1897 г. православные, включая старообрядцев, составляли 71 % населения), закон определял ее господствующей и защищал от прозелитизма со стороны других исповеданий, имевших статус «терпимых»[99].

Государство не имело явных намерений обратить всех своих подданных в господствующую веру. Полагая своей целью сохранение общественного порядка и лояльности императорской власти, закон определял принцип веротерпимости в форме свободного отправления богослужений и сохранения родного исповедания. Государство выступало гарантом целостности той или иной религиозной группы, предусматривая те или иные меры против ослушников своей духовной власти как возмутителей общественного спокойствия. Это касалось не только господствующей Православной Церкви, но и терпимых исповеданий, среди которых были и

---

[97] Титлинов Б.В. Церковь во время революции / Б. В. Титлинов. - Петроград, 1924. - С. 25.

[98] Митрополит С.-Петербургский Антоний (Вадковский) Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви.// «Новое время» №10 (431-й), 20 марта 1905 г. - URL:http://krotov.info/acts/20/1900/1905_03_vadkov.htm (дата обращения 14.06.2010).

[99] Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17.04.1905 г. / Открытая православная энциклопедия «Древо». - URL: http://drevo-info.ru/articles/10330.html (дата обращения 14.06.2010).

покровительствуемые (римско-католическое, лютеранское и частично мусульманское), получавшие финансирование из казны. Переход из одной веры в другую дозволялся только с ведома гражданской власти. Православная Церковь могла осуществлять свою миссию среди иноверцев только проповедью и убеждением, но никак не принуждением и насилием. В среде же православных никакие формы миссионерской деятельности со стороны других исповеданий законом не позволялись.

В начале XX в. вышло несколько правительственных распоряжений, развивавших установившуюся систему государственных и церковных отношений. Среди них особую важность имел императорский указ Сенату 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». Этот указ разрешил выйти из Православной Церкви обществам, только формально к ней принадлежащим. Определенные права получили старообрядцы, которых прежде закон рассматривал как упорствующих раскольников, отступников от православия, а присоединенные в разное время, но упорствующие в своем прежнем исповедании могли в него возвратиться (например, в католичество, лютеранство)[100].

Последнее право, предоставленное по закону 1905 г., имело важные последствия для белорусских земель. Римско-католическое духовенство в отличие от православного встретило императорский указ подготовленным. Спустя буквально несколько дней после обнародования документа Виленский епископ написал циркулярное письмо с призывом возвращаться в католичество[101]. Губернская администрация была не готова к нахлынувшему количеству типичных обращений. Согласно правилам о переходе православного в инославное исповедание, изданным Святейшим Синодом, местный православный священник должен был в течение месяца, пока велась соответствующая переписка между губернской администрацией и

---

[100] Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17.04.1905 г. / Открытая православная энциклопедия «Древо». - URL: http://drevo-info.ru/articles/10330.html (дата обращения 14.06.2010).

[101] Иерей Алексий Хотев. Указ 1905 года об укреплении начал веротерпимости /«Сайт прихода иконы Всех скорбящих Радость». -URL: http://sobor.by/hoteev_ukaz1905.htm (дата обращения 14.06.2010).

духовными правлениями, приложить старания, чтобы отговорить просителя от перехода в другую веру[102].

За период 1905-1908 гг. из православия в католичество в белорусских губерниях перешло более 60 тыс. человек. Всего же со времени выхода указа до 1917 г. число католиков здесь увеличилось с 300 тыс. до 500 тыс. [103]Формальная принадлежность к православию более не могла искусственно сдерживать католические симпатии. Ушли те, кто лелеяли в памяти свое католическое прошлое, кому была приятна органная музыка и по душе приходились более легкие уставы о постах и молитвах. Процесс захватил не только бывших католиков, но и бывших униатов. Не следует забывать, конечно, что имел место и обратный процесс перехода из католичества в православие. В начале XX в. в среднем 1 тыс. человек ежегодно. В целом указ о веротерпимости 1905 г. обострил конфессиональные отношения. Отмена ограничений на переход из господствующего исповедания активизировала миссионерскую деятельность католического духовенства. Что же касается правительственной политики в Северо-Западном крае России, то перед ним стояла та проблема, что, устанавливая терпимость к этому исповеданию с одной стороны, оно вынуждено было считаться с его «пропольским духом», с его неприязненным отношением ко всему русскому и православному с другой стороны[104]. Поэтому разными способами местная администрация старалась сдерживать усиливающееся католичество. В частности, строительство нового костела необходимо было по-прежнему согласовывать с губернским начальством.

Православное духовенство, в свою очередь, должно было активизировать свои миссионерские усилия, чтобы охранять свою паству. Сильную поддержку этому делу оказали братства. В 1905-1907 гг. прошел целый ряд местных братских съездов. В 1907 г. состоялся первый общий

---

[102] Иерей Алексий Хотев. Указ 1905 года об укреплении начал веротерпимости /«Сайт прихода иконы Всех скорбящих Радость». -URL: http://sobor.by/hoteev_ukaz1905.htm (дата обращения 14.06.2010).
[103] Там же.
[104] Там же.

съезд представителей всех западно-русских братств. В 1909 г. – второй. Целью этого движения была организация православного братства при каждом приход. Эта активная группа прихожан могла бы содействовать развитию приходской жизни, изданию, распространению и популяризации просветительской литературы и церковной периодики. Конечно, росла заинтересованность в церковных реформах, в особенности, обсуждение вопроса о готовящемся Поместном Соборе Русской Церкви[105].

Таким образом, как либеральная интеллигенция, так и иерархи церкви признавали наличие полной зависимости церкви от государства. Не в меньшей зависимости от государства находились и конфессиональные организации всех других терпимых в царской России исповеданий. Так, например, национальные школы для мусульман подразделялись на общие начальные (мектебе) и специальные (медресе) - для подготовки мулл. И те и другие находились в ведении духовенства. Мектебе создавались при мечетях. Заведование ими и преподавание в них возлагалось законом на приходское (мечетское) духовенство. Мектебе и медресе учреждались высшими мусульманскими духовными органами - духовными правлениями и губернскими меджлисами и содержались на доходы от духовных имуществ и добровольные пожертвования мусульман. Указанные органы составляли проекты программ для всех духовных училищ, «имели попечение» о содержании этих училищ, осуществляли наблюдение «как за учением, так и нравственным поведением учителей и учеников»[106]. Обучение в мектебе и медресе носило исключительно религиозный характер и сводилось к заучиванию текстов духовных книг. Светским предметам уделялось крайне незначительное внимание, а их преподавание велось по средневековым учебникам.

---

[105] Иерей Алексий Хотев. Указ 1905 года об укреплении начал веротерпимости /«Сайт прихода иконы Всех скорбящих Радость». -URL: http://sobor.by/hoteev_ukaz1905.htm (дата обращения 14.06.2010).

[106] Ислам в Российской Империи. Конституции и законы стран мира / Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека. - URL: http://constitutions.ru/archives/2586 (дата обращения 02.07.2010).

Осуществляя русификаторскую политику, царское правительство учреждало для мусульман так называемые русско-туземные училища, однако количество их было крайне незначительным. Например, согласно отчету Министерства народного просвещения за 1910 г., в Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областях имелось лишь 89 таких школ, а конфессиональных мусульманских училищ - 11088[107].

До 1905 г. мусульмане фактически могли обучаться только в начальных конфессиональных школах, так как действовали ограничения для их поступления в государственные средние и высшие учебные заведения[108]. Татарские дети могли обучаться в русских школах только с соответствия их родителей, но принуждать татар нет никакой необходимости. Однако и после отмены ограничений лишь незначительное число детей мусульман - как правило, из богатых семей - поступало в русские гимназии и университеты. О том, насколько «эффективной» была система образования для мусульман, свидетельствует тот факт, что в 1904 г. число грамотных среди населения Средней Азии составляло всего 5,3%[109] .

Как сообщает об этом времени С.А. Авакьян, «в период монархии государство возвело в ранг юридической обязательности указание религиозной принадлежности подданных, оставляя человеку свободу выбора исповедуемой религии, но не допуская возможности отказаться от исповедания религии, выбрать и тем более проповедовать атеистические убеждения»[110].

Таким образом, первый этап длился вплоть до указа 1905 года «О веротерпимости» и февральской революции 1917 г., поскольку в этот

---

[107] Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917 - 1919 гг.) / М. М. Персиц. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. - С. 49.
[108] Загидуллин И. (Исмаил Гаспринский и русификаторская политика правительства (конец XIX - начало XX вв.) / И. Загидулин. – Казань: Мирас, 1992. - № 53.
[109] Клочков В.В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В. В. Клочков. - М.: Мысль, 1982. - С. 128.
[110] Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. Серия 11: Право, 1999. N 1. - С. 3.

промежуток времени безбожие (атеизм) находилось под запретом, а его сторонники преследовались государственной властью.

Второй этап в развитии свободы совести в России начался с 14 июля 1917 г., когда был принято Постановление Временного правительства «О свободе совести», где в статье 1 устанавливалось: «Каждому гражданину Российского государства обеспечивается свобода совести. Посему пользование гражданами политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию и никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры»[111].

Данный закон устанавливал для лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста, свободный переход из одного вероисповедания в другое, а также предусматривало вневероисповедное положение граждан (статьи 4, 5 Постановления), акты гражданского состояния которых должны были вестись не церковными организациями, а органами местного самоуправления (статья 8). Лица, меняющие вероисповедание или «признающие себя не принадлежащими ни к какой вере» для прекращения правовых отношений, вытекающих из принадлежности к имевшемуся вероисповеданию, должны были сообщить о своем решении письменным или устным заявлением местному судье (статья 4). О лицах, признающих себя не принадлежащими ни к какой вере, сообщалось соответствующему органу местного самоуправления (статья 5). Большое внимание Постановление уделило регламентации свободы совести малолетних (статьи 2, 3, 6, 7); начиная с девятилетнего возраста ребенка уже требовалось его согласие на переход из одного вероисповедания в другое (статья 7)[112].

Вместе с тем Временное правительство оставило в неприкосновенности царские законы, определяющие отношения между государством, православной церковью и другими конфессиональными организациями,

---

[111] Постановление Временного правительства «О свободе совести» // Вестник Временного правительства. 1917. Четверг, 20-го июля (2-го августа). N 109 (155). Ст. 1. / Сайт Конституции РФ. - URL: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412/ (дата обращения 14.07.2010).

[112] Там же.

сохранило правомочия государства в отношении всех церквей и «первенствующее» положение православной религии. В одном из его официальных документов подчеркивалось, что «Временное правительство сознает себя впредь до выработки Учредительным собранием новых основных законов стоящим в тесной близости к делам и интересам православной церкви»[113].

Однако перечисленные преобразования касались преимущественно защиты прав человека, а не регламентации взаимоотношений церкви и государства. Временное правительство сохранило прежние органы церковного управления: обер-прокуратуру Святейшего синода, Департамент духовных дел иностранных исповеданий в МВД и другие. Отношение Временного правительства к церкви вписывалось в рамки его общей политики - ничего кардинально не менять до проведения Учредительного собрания. Вместе с тем программа его реформ в этой области предполагала создание не светского, а внеконфессионального государства: в новой России должно было быть провозглашено равенство всех религий, провозглашались покровительство со стороны государства всем культам, поддержка их государственными дотациями[114]. Таким образом, российское дореволюционное законодательство устанавливало в скорее веротерпимость, чем свободу совести при сохранении единственной государственной религии в виде православия и Русской православной церкви в качестве государственно-политического института самодержавия[115].

14 июля 1917 г. принят Закон «О свободе совести», который установил следующие положения: «Каждому гражданину Российского государства обеспечивается свобода совести. Посему пользование гражданами политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию и

---

[113] Клочков В.В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В.В.Клочков. - М.: Мысль, 1982. – С.131.
[114] Редькина О.Ю. Вероисповедная политика Временного правительства России (февраль - октябрь 1917 г.) // Религия, церковь в России и за рубежом: Информационный бюллетень. 1995. N 5. - С. 80.
[115] Черемных Г.Г. Свобода совести в РФ / Г. Г. Черемных. - М.: Манускрипт, 1996. - С. 7.

никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры»[116]. Интересен от факт, что данный Закон устанавливал для лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста, свободный переход из одного вероисповедания в другое, а также предусматривало вневероисповедное положение граждан (статьи 4, 5 Постановления), акты гражданского состояния которых должны были вестись не церковными организациями, а органами местного самоуправления (статья 8). Лица, меняющие вероисповедание или «признающие себя не принадлежащими ни к какой вере», для прекращения правовых отношений, вытекающих из принадлежности к имевшемуся вероисповеданию, должны были сообщить о своем решении письменным или устным заявлением местному судье (статья 4). О лицах, признающих себя не принадлежащими ни к какой вере, сообщалось соответствующему органу местного самоуправления (статья 5). Большое внимание Постановление уделило регламентации свободы совести малолетних (статьи 2, 3, 6, 7); начиная с девятилетнего возраста ребенка уже требовалось его согласие на переход из одного вероисповедания в другое (статья 7).

Надо полагать, что начальной точкой возникновения института свободы совести и свободы вероисповедания можно считать именно момент принятия Закона «О свободе совести».

Следующие шаги в расширении свободы совести в рамках свободы вероисповедания были осуществлены советской властью. «Декларацией прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г. были отменены все национальные и религиозные привилегии и ограничения. Декрет о земле, принятый Вторым Всероссийским съездом Советов по докладу В.И. Ленина 26 октября (8 ноября) 1917 г., отменил частную собственность на землю и провозгласил

---

[116] Постановление Временного правительства «О свободе совести» // Вестник Временного правительства. 1917. Четверг, 20-го июля (2-го августа). N 109 (155). Ст. 1. / Сайт Конституции РФ. - URL: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412/ (дата обращения 14.07.2010).

передачу всех земель в стране, в том числе монастырских и церковных, во всенародное достояние[117].

На основании Постановления «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» от 11 (24) декабря 1917 г. передаче государству подлежали церковно-приходские школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, а с 1 января 1918 г. были упразднены должности законоучителей всех вероисповеданий.

2 февраля (20 января) 1918 года был принят Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который, в частности, провозглашал: «В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

---

[117] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. N 18. 1918. Ст. 263. - URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/16324 (дата обращения 04.09.2010).

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению суда»[118].

В соответствии с Декретом СНК церковь отделялась от государства, то есть утрачивала статус государственной церкви, с упразднением государственного управления ею. Интересен тот факт, что в процессе подготовки к принятию данного закона, В.И.Ленин заново сформулировал п.1 декрета. В проекте он был дан в следующей редакции: «Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики». В данном нормативном акте устанавливалось, что больше не требуется указывать религиозную принадлежность в официальных документах. Стало невозможным сопровождение религиозными церемониями государственных и иных публично-правовых мероприятий. Акты гражданского состояния поручались исключительно гражданской власти.

В законодательстве первых лет советской власти чувствовались, с одной стороны, необходимость считаться с тем, что подавляющая часть населения была верующей, причем православной; с другой стороны, можно фиксировать начало появления враждебного отношения новой идеологии к религии. С одной стороны, проявлялась терпимость к исповеданию религии, но вместе с тем, с другой, религия настолько считалась личным делом гражданина, что все возможные публичные способы приобщения к ней запрещались. В частности, в связи с отделением школы от церкви нельзя было вести обучение религиозным вероучениям не только во всех государственных и общественных, но и в тех частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы. Граждане могли учить и учиться религии частным образом. Не запрещался церковный брак, однако, только наряду с обязательным гражданским браком[119].

---

[118] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. N 18. 1918. Ст. 263. - URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/16324 (дата обращения 04.09.2010).
[119] Там же.

Декрет 1918 г. провозглашал, что никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Однако допускались изъятия из этого положения с условием замены одной гражданской обязанности другой и в каждом отдельном случае по решению народного суда. В последующем в развитие данной нормы даже была предусмотрена возможность замены военной службы. Декретом СНК РСФСР от 4 января 1919 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» лицу предоставлялось «право по решению народного суда заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общеполезной работой по выбору самого призываемого».

Представляется, что главная цель Декрета состояла в том, чтобы подорвать позиции церкви в государстве. Следуя этой логике, автор проекта Декрета - В.И. Ленин - открывал его ключевой нормой: «Церковь отделяется от государства». Не употребляя термина «светское государство», дабы не вызвать нежелательных аналогий с законодательством западных государств, В.И. Ленин довольно четко определил, что вкладывают большевики в его содержание. Церковным и религиозным обществам запрещалось иметь собственность, получать субсидии от государства, а также права юридического лица. Имевшаяся в их распоряжении собственность подлежала секуляризации, а здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдавались «по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»[120].

Таким образом, секуляризация являлась базисом, который предопределил существование и развитие свободы совести.

---

[120] Черемных Г.Г. Свобода совести в РФ / Г. Г. Черемных. - М.: Манускрипт, 1996. - С. 9.

По мнению Гараджа В., секуляризация означает обмирщение**:** то, что было принадлежностью веры и церкви, становится со временем от них независимым, светским. В истории Европы это коснулось поначалу власти духовенства и церковной собственности, а позже, начиная с эпохи Просвещения, этот процесс распространился и на духовную сферу, культуру. Сам термин «секуляризация» был использован впервые в 1646 г. французским посланником Лонгвилем во время переговоров, предшествовавших заключению Вестфальского мира, и означал возможность удовлетворения интересов победителей за счет конфискации монастырских владений[121].

Определяя правовое положение церкви, автор Декрета заложил в него элементы, которые были утрачены в последующем отечественной правовой системой; так, в нем различаются церковные и религиозные общества. По мнению Г.Г. Черемных, речь идет о делении на организации, занимающиеся распространением учений, относящихся к классическим мировым религиям, и традиционные для России секты, действующие локально и имеющие значительно меньшее число членов[122].

Второй задачей, которую решал рассматриваемый нормативно-правовой акт, была правовая защита принципа свободы совести. В статье 3 Декрета было сформулировано: «Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием какой бы то ни было веры, или неисповеданием веры, отменяются»[123].

Таким образом, в России впервые на смену религиозной веротерпимости пришла свобода совести, предполагающая как наличие, так и отсутствие у

---

121 Гараджа В. И. Религиеведение // 2-е изд., дополненное. - М.: Аспект Пресс, 1995.- С. 187

122 Черемных Г.Г. Свобода совести в РФ / Г. Г. Черемных. - М.: Манускрипт, 1996. - С. 7.

123 Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 2 февраля (20 января) 1918 г / Сайт Конституции РФ. - URL: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412/. (дата обращения 10.07.2010).

гражданина веры в Бога[124].

В дальнейшем положения Декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» были подкреплены Конституцией РСФСР 1918 г., где в статье 13 указывалось: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»[125].

По мнению С.А. Авакьяна, норма, содержащаяся в ст. 13 Конституции РСФСР 1918 г., вводит понятие религиозной и антирелигиозной пропаганды, то есть воинствующее начало соперничества, поскольку известно, что пропаганда - это активные действия[126]. Последующее же развитие общественных отношений в стране показало, что государство в полной мере использовало свои возможности для того, чтобы принудительно обеспечить светский (точнее «советско-светский», связанный с исповеданием «марксистско-ленинской идеологии») характер жизни людей, осуществления ими своих прав и выполнения обязанностей[127], что и было отражено в Конституциях СССР 1924 г., 1936 г. и 1977 г.

Следующий этап становления свободы совести в России начался с 15 декабря 1990 г. - с момента внесения в статью 50 Конституции РСФСР 1978 г. изменений. «Гражданам РСФСР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в РСФСР отделена от государства и школа - от

---

[124] Придворов Н. А. Тихонова Е. В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России./Н. А. Придворов Е. В. Тихонова. - М.: Юриспруденция, 2007. – С. 75

[125] Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) / Сайт Конституции РФ. - URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/ (дата обращения 10.07.2010).

[126] Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. (прекратила действие) / Сайт Конституции РФ. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478726/ (дата обращения 10.07.2010).

[127] Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. Серия 11: Право . – М., 1999. N 1. - С. 3.

церкви»[128]. Данная норма гарантировала гражданам РСФСР свободу совести и вероисповедания, включая право каждого человека свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства. Религиозные объединения в РСФСР отделены от государства, а государственная система образования носит светский характер. Все религии и религиозные объединения равны перед законом. Запрещаются ограничения прав граждан, разжигание вражды и ненависти по признаку отношения к религии.

25 декабря 1990 г. был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», имевший положительное значение в обеспечении прав и интересов верующих, в восстановлении подобающей роли конфессий в духовной жизни общества и нормализации отношений государства с ними[129].

Конституция Российской Федерации 1993 г., в сущности, продублировала положение ст. 50 Конституции РСФСР 1978 г., равно как и Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»[130].

Действующая Конституция Российской Федерации основывается на положении, согласно которому «все права человека есть, в сущности, интерпретация высшей идеи свободы», воспринимаемой «как источник признаваемых прав человека»[131]. «Права и свободы человека и гражданина, - являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и

---

[128] Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. (прекратила действие)/Сайт Конституции РФ. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478726/ (дата обращения 10.07.2010).

[129] Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25.10.1990 N 267-1 (ред. от 27.01.1995).Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1990, N 21, ст. 240.

[130] Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 06.07.2006) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, N 39, ст. 4465.

[131] Михайловская И.Б., Кузьминский Е.Ф., Мазаева Ю.И. Права человека и социально-политические процессы в посткоммунистической России/И. Б. Михайловская. - М.: Проектная группа по правам человека, 1996. С. 13.

исполнительной властей, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»[132]. Сейчас свобода совести, светский характер государства провозглашены в Конституции Российской Федерации, как и во многих странах мира, в качестве основы для установления взаимодействия между церковью, государством и обществом. Закрепляется отделение церкви от государства и обеспечение равноправия религий, что характеризует государство как светское. В светских странах зачастую устанавливается запрет на введение какой-то религии или мировоззрения в качестве государственных или обязательных, что подкрепляется принципом равенства всех религий, а религиозные догмы и каноны не признаются в качестве источников права[133].

Если государство признается светским, то это всегда в той или иной форме находит свое отражение в его Конституции. Так, светский характер государства может непосредственно закрепляться в его конституционной формулировке. Например, в ст. 1 Конституции Французской Республики 1958 г. устанавливается, что «Франция является неделимой, светской, социальной, демократической республикой»[134]. Есть и иные формы закрепления. Например, Российская Федерация провозгласила себя светским государством в статье 14 Конституции 1993 г. в рамках главы 1 «Основы конституционного строя», установив свободу религиозных объединений и равенство их перед законом. Но такой подход был выработан далеко не сразу. Если обратиться к истории создания Конституции Российской Федерации, то можно видеть, что вопросы свободы совести, свободы вероисповедания и религии стояли весьма остро и обсуждались на всех

---

[132] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ] // Российская газета, N 7, 21.01.2009 // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, N 4, ст. 445 // Парламентская газета, N 4, 23-29.01.2009.

[133] Агафонова А. А. Развитие концепции светского характера государства в проектах Конституции Российской Федерации (Конституционной комиссии и Конституционного совещания) / А. А. Агафонова // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - № 7. - С. 9

[134] Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. - М: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. - С. 665.

этапах подготовки проекта. С самого начала в проекте Конституции, принятом Конституционной комиссией за рабочую основу 12 ноября 1990 г. и опубликованном для всеобщего обсуждения, и в ст. 1, и в главе I не было характеристики Российского государства как светского. Но в ходе обсуждения проекта Конституции было сделано предложение о дополнении ст. 1 частью 6, дающей такую характеристику. О.Г. Румянцев подчеркивал, что включение этого положения в ст. 65 проекта Конституции, имеющую отношение только к общественным объединениям, нецелесообразно, так как она характеризует в целом государство. «Независимость государства от церкви является составной частью государственного суверенитета. Фактически это запрет на создание теократического государства, запрет на создание теократии»[135]. И было предложено поддержать перенесение этого принципа в основы конституционного строя, а именно что государство является светским, не отдает предпочтения какой-либо религии или атеизму.

При разработке Конституции Российской Федерации вопросы государственно-конфессиональных отношений, формы и способов закрепления религиозной свободы прошли поэтапную и тщательную разработку. Были приняты во внимание мнения и пожелания известных ученых-правоведов, видных общественных и политических деятелей, депутатов, представителей различных религиозных объединений, что в итоге привело к принятию достаточно прогрессивных норм, отвечающих внутринациональным интересам, соответствующих международным стандартам в данной области и учитывающих зарубежную практику регулирования религиозного вопроса.

Таким образом, последний этап становления свободы совести и вероисповедания в России, начавшийся в 1990 г., продолжается до

---

[135] Из истории создания Конституции российской. Конституционная комиссия: Стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993): В 6 т. Книга третья (июль—декабрь 1993 года) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. - М., 2007. - С. 320.

настоящего времени, его особенности и правовое регулирование будут рассмотрены во второй главе данного исследования.

На наш взгляд, подводя итоги типологии этапов формирования института светскости первый этапом следует считать этап отождествления свободы совести. второй этап характеризуется отождествлением свободы совести со свободой выбора вероисповедания или мировоззренческой позиции (включая и право на отказ от вероисповедания как такового). Третий этап связан с пониманием под свободой совести собственно свободы христианского вероисповедания. Четвертый этап связан с полемикой внутри христианства, когда под свободой совести в христианском вероисповедании начинает считаться приверженность «канону», «конфессиональному догматическому учению». Пятый этап характеризовался тем, что свобода совести соотносится со свободой христианских конфессиональных убеждений индивида и его непротивоправного поведения, основанного на этих убеждениях[136]. Для шестого этапа, характерно соотношение свободы совести со свободой религиозных и иных убеждений индивида, при этом государственная власть могла придерживаться идеологии лаицизма, этно-национализма или марксистского атеизма, которые через систему образования стремились заместить христианские (конфессиональные) ценностные ориентиры на собственно «светские». И, наконец, седьмой, «постсекулярный» этап характеризуется свободным самоутверждением индивидов современных государств, при этом не имеет значение их вероисповедание или мировоззрение, а ценится способность индивидов к диалогу и взаимопониманию, к совместным действиям против глобальных вызовов и проблем всего человечества: бедности, экологии, прав человека.

Подведя итог социально-философским и юридическим аспектам категории «светскость образования» можно прийти к выводу, что термин

---

[136] Из истории создания Конституции российской. Конституционная комиссия: Стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993): В 6 т. Книга третья (июль—декабрь 1993 года) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. - М., 2007. - С. 320

«светский» не является синонимом «неверующий». На основании этого утверждения понятие «светский» (общегражданский) неверно противопоставляется понятию «духовный» (церковно-иерархический, клерикальный). Утверждение имманентности человеческой выражается в таинственности и многообразии способов прихода личности к Христу, при котором отсутствует смысл противопоставлять и атеизм – православию, а «светскость» – «воцерковленности». В связи с тем, что история признания неприкосновенности внутреннего мира личности в России происходило в условиях сложных драматических коллизий, термин «секуляризация» стал обозначать сферу власти в идеале атеистического государства, стоящую над конфессиями.

Исследовав исторические этапы развития института светскости можно констатировать тот бесспорный факт, что истинное понимание данного института невозможно без исследования этапов развития института свободы совести и вероисповедания, так как именно этот институт является фундаментальной основой формирования современного цивилизованного общества, гражданского общества в контексте светскости.

В условия современной российской действительности узаконивание статуса «светского государства» во всех его своеобразных и многоплановых проявлениях, особенно в образовании, продолжается по настоящий момент.

Однако современной Россией осознается, что сфера светскости в государстве и ее интерпретация в различные слои гражданского общества, особенно в образовании требует достижения социального консенсуса по вопросу о том, какой должна стать Россия. Для анализа ситуации с социально-философских позиций требуется специальная теоретическая методология, которая должна опираться не только на понимание «светскости» религиозных объединений, но и необходимо создать особый «метаязык», который будет отстранен от непосредственных представлений и доктрин конфессиональной религиозной жизни.

В целом, рассматривая семантический и исторический путь развития понятия «светскость», можно прийти к следующим выводам:

1. Личность и социальная система в любую историческую эпоху стремятся приобщиться к подлинному и высшему порядку бытия, «священному космосу», обретающему многообразные формы.

2. Система образования как средство формирования личности и его социальной адаптации приобщает личность не только к набору знаний о мире и законах его существования, но и к ценностям этическим, религиозным или идеологическим.

3. Социально-философский анализ показывает, что в каждый конкретно-исторический момент возможно сосуществование нескольких «нормативных моделей» института светскости государства и, соответственно, систем образования, отражающих влияние и интересы различных социальных групп.

4. Имманентность религиозности человеческой личности выражается в таинственности и многообразии способов прихода индивида к вере, что признается современным государством, отказывающемся противопоставлять не только «истинные» конфессии «ложным», но «светскость» – «воцерковленности».

5. Анализ ситуации с социально-философских позиций требует разработки специальной теоретической методологии, которая должна опираться не только на понимание «светскости» религиозными объединениями, но и на достижение общественного консенсуса о характере «общегражданского метаязыка», который будет отстранен от доктрин различных конфессиональных и мировоззренческих групп.

Глава 2. Социальное значение конституционного принципа светскости в российском образовании

2.1. Актуальные проблемы трактовки статуса светскости в российском законодательстве об образовании

Отечественные и зарубежные правоведы относят провозглашение свободы совести и светского государства к важнейшим завоеваниям человечества. Положения о характере государственно-конфессиональных отношений и роли церкви в обществе и государстве развивались не одно столетие и сегодня находят свое закрепление в основных законодательных актах стран всего мира[137].

В начале 90-х гг. XX века в России в связи с преобразованиями, которые охватили в целом все государство, реформированием многих общественных и политических институтов начали ставиться вопросы о необходимости смены характера сложившихся в советский период государственно-конфессиональных отношений. Необходимо было учитывать новые политические реалии. Рушились казавшиеся незыблемыми коммунистические идеалы и партийная идеология, возникал вакуум в духовном сознании людей, резко увеличилось количество действовавших на территории Российской Федерации конфессий и отдельных направлений внутри них. К тому же расширилась сфера деятельности религиозных организаций, которые начали заниматься благотворительной, образовательной, издательской и иными видами деятельности.

В российской системе среднего и высшего образования еще с конца 80-х годов XX века появились многочисленные курсы и дисциплины, такие как «Религиоведение», «Основы православной культуры», «Возвращение к

---

[137] Агафонова А. А. Развитие концепции светского характера государства в проектах Конституции Российской Федерации (Конституционной комиссии и Конституционного совещания) / А. А. Агафонова // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - № 7. - С.8

истокам», «Христианская этика», «Христианская мораль и этика как основа общества», «История мировых религий». В рамках этих курсов преподаватели-энтузиасты старались познакомить молодое поколение с разнообразием мира религий, вольно или невольно способствуя их приобщению к той или иной традиции, стараясь преодолеть «информационный голод» после эпохи преподавания только «научно-атеистических» знаний о религии.

В Статье 9 Закона РСФСР 1990 года «О свободе вероисповеданий» (Светский характер системы государственного образования), система государственного образования «носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии». На первый взгляд такой подход исключает преподавание в школе любых форм знаний о религии, однако, в том же документе далее утверждалось, что «преподавание вероучений, а также религиозное воспитание могут осуществляться факультативно по желанию граждан представителями религиозных объединений с зарегистрированным уставом в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях. Преподавание религиозно - познавательных, религиоведческих и религиозно - философских дисциплин, не сопровождающееся совершением религиозных обрядов и имеющее информационный характер, может входить в учебную программу государственных учебных заведений».

В нормативных документах стали появляться следующие термины: «преподавание вероучений», «религиозное воспитание», «религиозное образование», «профессиональное религиозное образование», «духовное образование» и преподавание «религиозно-познавательных», «религиоведческих» или «религиозно-философских» дисциплин.

Все эти изменения, безусловно, должны были найти свое адекватное отражение в законодательстве и, прежде всего в Основном Законе страны, важность принятия которого была очевидной. В обновляющейся России, начавшей строить демократическое правовое государство, избавляться от

внешнего контроля над человеком, необходимо было провозгласить свободу совести и свободу вероисповедания, обеспечить их фактическую реализацию. При этом важно было также определить и закрепить в Конституции характер отношений между государством и различными религиозными конфессиями, роль церкви как духовного центра нашей нации.

В основе действующей Конституции Российской Федерации лежит положение, согласно которому «все права человека есть, в сущности, интерпретация высшей идеи свободы», воспринимаемой «как источник признаваемых прав человека»[138]. «Права и свободы человека и гражданина, - гласит ст. 18 нашей Конституции, - являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной властей, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Сейчас свобода совести, светский характер государства провозглашены в Конституции Российской Федерации, как и во многих странах мира, в качестве основы для установления взаимодействия между церковью, государством и обществом. Закрепляется отделение церкви от государства и обеспечение равноправия религий, что характеризует государство как светское. Иными словами, это «такое государство, в котором не существует официальной, государственной религии и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным»[139]. В светских странах зачастую устанавливается запрет на введение какой-то религии или мировоззрения в качестве государственных или обязательных, что подкрепляется принципом равенства всех религий, а религиозные догмы и каноны не признаются в качестве источников права.

Если государство признается светским, то это всегда в той или иной форме находит свое отражение в его Конституции. Так, светский характер

---

[138] Михайловская И.Б., Кузьминский Е.Ф., Мазаева Ю.И. Права человека и социально-политические процессы в посткоммунистической России. М.: Проектная группа по правам человека, 1996. - С. 13.
[139] Кутафин О.Е. Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. - М.: НОРМА, 2008. - 307

государства может непосредственно закрепляться в его конституционной формулировке. Например, в ст. 1 Конституции Французской Республики 1958 г. устанавливается, что «Франция является неделимой, светской, социальной, демократической республикой»[140]. Есть и иные формы закрепления. Так, Российская Федерация провозгласила себя светским государством в статье 14 Конституции 1993 г. в рамках главы 1 «Основы конституционного строя», установив свободу религиозных объединений и равенство их перед законом. Но такой подход был выработан не сразу. Если обратиться к истории создания Конституции Российской Федерации, то можно видеть, что вопросы свободы совести, свободы вероисповедания и религии стояли весьма остро и обсуждались на всех этапах подготовки проекта. С самого начала в проекте Конституции, принятом Конституционной комиссией за рабочую основу 12 ноября 1990 г. и опубликованном для всеобщего обсуждения, и в ст. 1, и в главе I не было характеристики Российского государства как светского. Но в ходе обсуждения проекта Конституции было сделано предложение о дополнении ст. 1 частью 6, дающей такую характеристику. О.Г. Румянцев подчеркивал, что включение этого положения в ст. 65 проекта Конституции, имеющую отношение только к общественным объединениям, нецелесообразно, так как она характеризует в целом государство. «Независимость государства от церкви является составной частью государственного суверенитета. Фактически это запрет на создание теократического государства, запрет на создание теократии»[141]. Было предложено поддержать перенесение этого принципа в основы конституционного строя, а именно что государство является светским, не отдает предпочтения какой-либо религии или атеизму.

---

[140] Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. - М: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. - С. 665.

[141] Из истории создания Конституции российской. Конституционная комиссия: Стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993): В 6 т. Книга третья / под общ. ред. О.Г. Румянцева. - М.: Волтерс Клувер, 2007.. С. 320.

В текстах проектов Конституции также имелись нормы, закрепляющие характер государственно-церковных отношений. В первых из них термин «светское государство» прямо не применялся, но из содержания соответствующих статей можно было сделать вывод именно о таком характере отношений между государством и различными конфессиями. Так, ст. 3.5.1 проекта Конституции, разработанного Конституционной комиссией и принятого 12 ноября 1990 г., закрепляла, что «религия и религиозные объединения отделены от государства». А ст. 3.5.2 - что «государство не может отдавать предпочтения какой-либо религии или атеизму»[142]. Такие же нормы содержались и в проекте Конституции Конституционной комиссии от 21 февраля 1991 г. в ст. 76 и 77 соответственно. Впоследствии в текст проектов начали вводить непосредственно понятие «светское государство». Так, данный термин содержался в ч. 1 ст. 69 проекта Конституции, разработанного Конституционной комиссией, от 2 марта 1992 г., в ч. 2 ст. 67 - 68 проекта от 4 апреля 1992 г. и прочих.

Важно также подчеркнуть, что нормы о светском характере государства содержались в разделе третьем первых проектов Конституционной комиссии «Гражданское общество», где свое правовое регулирование получили отношения, связанные с общественными и политическими институтами. Таким образом, очевидно, что Конституционная комиссия изначально не рассматривала светский характер государства и характер взаимоотношений его с церковью и религией в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации, а закрепляла их в главе X «Религия и религиозные объединения» раздела 3. В ходе обсуждения проекта Конституции высказывались различные мнения по этому вопросу. В сущности, разработчики не могли определиться, в каком из разделов Конституции должна содержаться норма о светском характере государства:

---

[142] Из истории создания Конституции российской. Конституционная комиссия: Стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993): В 6 т. Книга первая / под общ. ред. О.Г. Румянцева. - М.: Волтерс Клувер,, 2007. - С. 615.

то ли в основах конституционного строя, то ли в главе, посвященной основным правам, свободам и обязанностям человека и гражданина, то ли в разделе о гражданском обществе. Так, В.С. Полосин, Председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности того времени, предлагал включить в статью о предоставляемой гражданам свободе совести норму о том, что государство является светским и нейтральным в вопросах определения гражданами своего отношения к религии. Ему возражал С.А. Ковалев, в то время Председатель Комитета Верховного Совета РФ по правам человека, считавший, что указание на это в рамках статей, регулирующих правовой статус религиозных объединений в Российской Федерации, является достаточным.

Предлагаемые проекты Конституции вызывали неоднозначную оценку не только у самих разработчиков, но и у ряда деятелей и общественности. Обоснованные возражения вызвал проект Конституции, разработанный Конституционной комиссией, от 7 ноября 1991 г., у Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, где, помимо прочего, они были связаны с предписываемым проектом (ст. 61) правилом – «для религиозных объединений строить «внутреннюю организацию и деятельность в соответствии с демократическими принципами», поскольку, безусловно, что это является сугубо компетенцией самой религиозной организации, ее правилами и традициями»[143]. Также у Патриарха вызвало возражение введение такого термина, как «законная деятельность религиозных объединений» (ст. 67). По его мнению, «при этом составители проекта в этой части проявили непонимание существа духовного и пасторского служения церкви, которое не может регламентироваться государственными законоположениями»[144]. Его обращение было рассмотрено, и в ответ

[143] Из истории создания Конституции российской. Конституционная комиссия: Стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993): В 6 т. Книга первая / под общ. ред. О.Г. Румянцева. - М.: Волтерс Клувер, 2007. -Т. 1. С. 786.
[144] Там же. С. 787.

направлено письмо ответственного секретаря Конституционной комиссии Российской Федерации от 19 января 1992 г. Там подчеркивалось, что «никаких оснований тех обвинений, которые высказаны в письме, Конституционная комиссия не давала и не дает. Мы делаем все от нас зависящее, чтобы в отношении кого бы то ни было, верующего или неверующего, трагическое прошлое не могло повториться»[145]. При этом указывалось, что в тексте Конституции необходимо дать расшифровку термина «свобода совести», и признавалось наличие редакционных и стилистических неточностей, что впоследствии было преодолено внесением в текст проекта соответствующих изменений. Так, в ст. 67 - 68 проекта Конституции, разработанного Конституционной комиссией, закреплялось, что: «1. Объединения граждан, образованные по признаку отношения к религии, отделены от государства. Все религии, как и религиозные объединения, равны перед законом. 2. Государство является светским, не отдает предпочтения какой-либо религии или атеизму. 3. Религиозные объединения действуют на основе их собственных правил при условии соблюдения закона. Они самостоятельно управляют своими делами, свободно владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащими им зданиями, сооружениями, предметами культового назначения, благотворительными и иными фондами, другим имуществом»[146].

Впоследствии Комитет по свободе совести предложил изъять главу «Религия и религиозные объединения» из текста Конституции. Давая комментарии к этой поправке, В.С. Полосин отмечал, что выделять такую главу в качестве самостоятельной нет смысла. «Есть глава «Общественные объединения», религиозные организации входят в этот перечень, так же как и политические партии и так далее. Иначе получается какая-то

---

[145] Из истории создания Конституции российской. Конституционная комиссия: Стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993): В 6 т. Книга третья / под общ. ред. О.Г. Румянцева. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 981.

[146] Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. Монография / С. А. Авакьян. – М.: «Сашко», 2000 URL:constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/chapter/3 (дата обращения 11.09.2010).

дискриминация»[147]. Свое мнение по поводу исключения главы о религии и религиозных организациях и включения соответствующих норм в главу, регулирующую вопросы создания и деятельности общественных объединений, изложил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в письме Президенту Российской Федерации и Председателю Конституционной комиссии Б.Н. Ельцину. Он не одобрял отнесения религиозных организаций к числу общественных объединений, что ставит их «в один ряд с политическими партиями, профессиональными союзами и другими общественными организациями и массовыми движениями»[148]. Исходя из этого, Патриарх Московский и всея Руси настаивал на восстановлении отдельной главы со статьями, определяющими их самостоятельное положение. Он также предложил «включить в проект Конституции России указание на то, что свобода вероисповеданий и положение Русской православной церкви и других конфессий в Российском государстве определяются законом. Это обозначило бы исторический приоритет нашей Церкви и ее современное значение для России»[149]. Безусловно, обозначенное выше письмо было рассмотрено Комиссией и принято к сведению. Однако глава о религии и религиозных организациях в качестве самостоятельной не была восстановлена, дабы избежать неравноправия и особого положения той или иной конфессии, действующей в России. А норма, устанавливающая светский характер государства, была закреплена Конституционной комиссией в рамках ст. 1 проекта Конституции (например, в Проекте Конституции РФ на 4 мая 1993 года)[150].

---

[147] Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. Монография / С. А. Авакьян. – М.: «Сашко», 2000 URL:constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/chapter/3 (дата обращения 11.09.2010).

[148] Из истории создания Конституции российской. Конституционная комиссия: Стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993): В 6 т. Книга третья / под общ. ред. О.Г. Румянцева. - М. Волтерс Клувер, 2009. - С. 1025.

[149] Там же. С. 1025.

[150] Проект Конституции РФ на 4 мая 1993 года [официальный сайт Румянцева О. Г.]. - URL: http://www.rumiantsev.ru/project/61/ (дата обращения 06.05.2010)

Впоследствии, в ходе развития отраслевого законодательства, данная позиция, заключающаяся в необходимости особого подхода в правовом регулировании религиозных организаций с учетом специфики целей и характера их деятельности, нашла свое закрепление в таких нормативных правовых актах, как Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях», и прочих.

Иначе этот вопрос решался в рамках Конституционного совещания. В Официальной публикации проекта, подготовленного Конституционной Комиссией Съезда народных депутатов РФ летом 1993 года в разгар работы «Конституционного Совещания» в Кремле ст. 1 характеризовала государство как светское. В ней закреплялось, что «Российская Федерация - Россия есть демократическое правовое светское федеративное государство, высшими ценностями которого являются человек, его достоинство, неотъемлемые права и свободы»[151].

Подобная формулировка вначале не вызывала серьезных возражений со стороны разработчиков Конституции. Но все же были сделаны предложения по внесению соответствующей поправки к ст. 1 В. Куликовым (Санкт-Петербург), Новгородской областной федерацией независимых профсоюзов, Верховным Советом Чувашской Республики, администрациями Белгородской, Курской, Тверской, Томской, Ивановской и Астраханской областей[152]. Но данная поправка не была поддержана на заседаниях групп по доработке проекта Конституции, хотя в ходе ее обсуждения высказывались различные мнения. Так, например, А.И. Казанник, член Президентского

---

[151] Проект Конституции РФ на 4 мая 1993 года [официальный сайт Румянцева О. Г.]. -URL: http://www.rumiantsev.ru/project/61/ (дата обращения 06.05.2010)

[152] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы, (1990-1993 гг.). В 6 т. Т 4: 1993 год, / Под общ. ред.: Румянцев О.Г. – М.: Волтерс Клувер, 2009. - С. 12.

совета и председатель Комитета по национальной политике при администрации Омской области, просил отвергнуть эту поправку, считая что в стране, где очень много конфессий, очень важно подчеркнуть, что государство является светским. Более того, во многих политических документах, раздаются требования о том, чтобы установить в обществе какую-то господствующую религию. Растет угроза религиозного фундаментализма. Поэтому сохранение термина «светское» будет выступать определенной гарантией, что и государство будет светское, где все конфессии равны.

Н.В. Быков, заместитель председателя Ассоциации районных Советов городов Сибири и Дальнего Востока, который отмечал, что «в данном тексте Конституции и сообразно с нашим временем приемлемо оставить слово «светское» как противное тому, чем мы жили 70 лет»[153].

На заседании группы представителей политических партий, профсоюзных, молодежных, иных общественных объединений, массовых движений и конфессий 7 июля 1993 г. данная поправка была отклонена, за что высказывались множество ее членов, в частности Б.Г. Мисьник, Г.В. Старовойтова, М.П. Кулаков, А.А. Собчак, М.В. Баглай, так как не хотели допускать «и намека на предпочтение одной религии», чтобы государство не «стало идеологизированным или атеистическим, или религиозным государством»[154]. В целом по этим же основаниям поправку предлагал отклонить и С.С. Алексеев, председатель Совета Исследовательского центра прав человека, который выступал на заседаниях группы представителей товаропроизводителей и предпринимателей по доработке проекта Конституции[155]. Другое мнение было высказано членом Совещания М.А. Красновым на заседании группы представителей местного самоуправления

---

[153] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы, (1990-1993 гг.). В 6 т. Т 4: 1993 год, / Под общ. ред.: Румянцев О.Г. – М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 226

[154] Там же. С. 295.

[155] Там же. С. 296.

по доработке проекта Конституции 7 июня 1993 г. Он считал, что указание на «демократическое правовое» уже делает ненужным это понятие. Член политсовета Российской христианско-демократической партии А.В. Чуев также настаивал на исключении этого термина, обосновывая свое предложение тем, что «если говорится, что государство светское, то антиподом ему отнюдь не является только государство однозначно религиозное. Просто когда государство светское, это означает сразу много дополнительных вещей. В частности, это может быть истолковано как отделение церкви от школы, от образования, от воспитания»[156]. Делались и иные предложения, например, избежать термина в ст. 1 Конституции, но перенести эту идею в другую статью в четко обозначенной форме, которая исключает государственное покровительство конфессиям[157]. В целом можно отметить, что стремление закрепить светский характер государства в первой же статье Конституции было вызвано желанием, с одной стороны, не допустить повторения опыта Советского государства с господством одной обязательной для всех идеологии, а с другой стороны, предоставить для всех конфессий равные возможности для их деятельности на территории России.

Позже термин «светское» все же был выведен из формулировки ст. 1 проекта Конституции, и она стала в основном характеризовать форму государства, т.е. организацию государственной власти на территории Российской Федерации, неразрывно связанную с его сущностью и социальным назначением. В таком виде статья и была одобрена и принята впоследствии. Ведь в ином случае в ст. 1 Конституции необходимо было включить и иные характеристики Российского государства, например «социальное». По этому поводу очень четко высказался член рабочей комиссии по доработке проекта Конституции на заседании 18 июня 1993 г. А.Я. Слива: «Мы руководствовались тем, что если сюда добавить «светское»,

---

[156] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы, (1990-1993 гг.). В 6 т. Т 4: 1993 год, / Под общ. ред.: Румянцев О.Г. – М.: Волтерс Клувер, 2009. - С. 347.
[157] Там же. - С. 13.

то возникает вопрос о социальном, и количество характеристик государства, переходящее в качество, сделает вообще неудобочитаемой эту часть. Поэтому мы ограничились только «суверенным демократическим федеративным правовым» - четырьмя элементами»[158]. Впоследствии термин «светское государство» хотели вернуть в формулировку ст. 1, но поправка не была принята, за что высказывались Б.Н. Топорнин, Е.М. Ларионов и другие: «Статья 1 - это основные признаки государства, подчеркивается - демократическое, правовое и федеративное. Три основных принципа государства. Поэтому еще «светское, социальное»... не надо добавлять»[159]. Таким образом, в ныне действующей Конституции Российской Федерации характеристика государства как светского не содержится непосредственно в формулировке государства в ст. 1, однако данное положение отражено в главе 1 «Основы конституционного строя», что, на наш взгляд, явилось весьма правильным решением.

При этом без внимания нельзя оставить и дискуссию, развернувшуюся в рамках Конституционного совещания на заседании рабочей комиссии по доработке проекта Конституции Российской Федерации 2 июля 1993 г. Тогда поднимался принципиальный вопрос о равенстве всех религий. Предлагалось заменить в ст. 14 проекта Конституции термин «религиозные объединения» на «религию». И хотя данная поправка не прошла, но ее обсуждение во многом отражает теоретические позиции по вопросу государственно-конфессиональных отношений. Так, Е.А. Данилов возражал против одобрения этой поправки, так как этим, по его мнению, придается «правовой оттенок системам воззрения, образа мыслей. Система взглядов равноправна другой системе взглядов»[160]. Б.С. Эбзеев поддерживал замечание Е.А. Данилова, подчеркивая, что «государство может устанавливать правовой

---

[158] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы, (1990-1993 гг.). В 6 т. Т 4: 1993 год, / Под общ. ред.: Румянцев О.Г. – М.: Волтерс Клувер, 2009. - С. 13.
[159] Там же. - С. 374.
[160] Там же. - С. 37

либо конституционный статус церкви, может устанавливать конституционный статус религиозных объединений граждан, но не религий». Он отмечал, что нельзя признавать абсолютно равноправными в том числе и какие-то изуверские верования, например с воззрениями иного социального смысла и направленности. Таким образом, и как отмечал Ф.В. Шелов-Коведяев, необходимо было обратиться к существу дела и не смешивать такие разные уровни понятий, как религия, секта, конфессия[161].

Таким образом, при разработке Конституции Российской Федерации вопросы государственно-конфессиональных отношений, формы и способов закрепления религиозной свободы прошли поэтапную и тщательную разработку. Были приняты во внимание мнения и пожелания известных ученых-правоведов, видных общественных и политических деятелей, депутатов, представителей различных религиозных объединений, что в итоге привело к принятию достаточно прогрессивных норм, отвечающих внутринациональным интересам, соответствующих международным стандартам в данной области и учитывающих зарубежную практику регулирования религиозного вопроса.

Итак, действующая Конституция провозглашает Россию светским государством. Никакая религия в РФ не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Основами конституционного строя также являются идеологическое многообразие и равенство общественных объединений перед законом[162]. Нормы Конституции распространяются на все сферы общественной жизни, в которых государство осуществляет свои функции, в том числе определяя светский характер образования в

---

[161] Агафонова А. А. Развитие концепции светского характера государства в проектах Конституции Российской Федерации (Конституционной комиссии и Конституционного совещания) // Конституционное и муниципальное право / А. А. Агафонова. – М. Юрист, 2009. - № 7. - С.8

[162] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ] // Российская газета, N 7, 21.01.2009 // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, N 4, ст. 445 // Парламентская газета, N 4, 23-29.01.2009.

государственных и муниципальных образовательных учреждениях. В соответствии с Основным законом принцип светскости определяется и в других нормативных правовых актах.

Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации закреплен в Законе РФ «Об образовании», устанавливающем «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях», при этом закон подчеркивает, что содержание образования должно способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений[163].

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляет, что, в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства, последнее обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, а религиозное объединение не выполняет функций органов государственной власти, государственных учреждений и органов местного самоуправления[164].

Закрепление светскости образования имеет место также в ряде подзаконных актов. В частности, «Типовое положение об общеобразовательном учреждении» гласит, что «деятельность общеобразовательного учреждения основывается на принципах демократии, гуманизма, общедоступности, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, гражданственности, свободного развития личности, автономности и светского характера образования»[165].

---

[163] Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 N 3266-1 (ред. от 28.09.2010)//Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 150. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 01.10.2010)

[164] Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 23.07.2008) // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, N 39, ст. 4465. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 10.09.2010).

[165] Постановление Правительства РФ «Об утверждении Типового положения об общеобразовательном учреждении» от 19.03.2001 N 196 (ред. от 10.03.2009) // Собрание законодательства РФ, 26.03.2001, N 13, ст. 1252 п. 4. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 01.10.2010).

В этом контексте мы определим правовое содержание требований светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях следующими позициями:

1) недопустимость установления какого-либо мировоззрения, в том числе религиозного, в качестве обязательного в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

2) недопустимость вмешательства религиозных и общественных объединений в управление государственными и муниципальными образовательными учреждениями; недопустимость передачи религиозным и общественным объединениям полномочий и функций администраций государственных и муниципальных образовательных учреждений;

3) обеспечение прав учащихся и преподавателей на свободу совести и слова; недопустимость принуждения при обучении религии или изучении религиозной культуры, а также к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем;

4) недопустимость проведения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозных обрядов;

5) недопустимость направленности образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях на профессиональную религиозную (духовную) подготовку служителей религиозного культа.

Принцип светскости образования является одной из гарантий реализации человеком свободы совести, так как только в условиях светского образования человеку предоставляется свобода выбора мировоззрения и устраняется угроза дискриминации по религиозным основаниям. В случае нарушения требований светскости возникают препятствия для реализации конституционно гарантированных свободы совести и свободы вероисповедания.

А.С. Ловинюков определяет содержание свободы совести как «сложную правовую категорию, состоящую из взаимосвязанных между собой 10 структурных элементов:

1) права исповедовать любую религию;

2) права совершения религиозных обрядов;

3) права менять религию;

4) права не исповедовать никакой религии;

5) права пропаганды религии;

6) права вести атеистическую пропаганду;

7) права на благотворительную деятельность;

8) права на религиозное образование;

9) культурно-просветительской религиозной деятельности;

10) равенства перед законом всех граждан, независимо от их отношения к религии»[166].

Реализация права человека на свободу совести и свободу вероисповедания обеспечивается и гарантируется государством путем установления уголовной ответственности за нарушение данных свобод[167]. Составной частью права на свободу совести является право на получение религиозного образования. Международные акты устанавливают как право граждан на религиозное образование, так и право родителей на выбор образования и воспитания детей в соответствии со своими убеждениями. Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. устанавливает, что «родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей»[168]. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. провозглашает, что «участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях

---

[166] Ловинюков А.С. Свобода совести (анализ, практика, выводы) // Государство и право. – М.: Наука, 1995. N 1. - С. 26.

[167] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 24.05.1996 (ред. от 04.10.2010) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954 // Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996. Ст. ст. 136, 138. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 06.10.2010).

[168] Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи 10.12.1948). Ч. 3 ст. 26. /Организация Объединенных Наций [официальный сайт] URL: http:www.un.org/russian/documen/declarat/declhr.htm (дата обращения 01.10.2010)

законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями»[169].

В Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г. развиваются положения, закрепленные в документах ООН общего значения, которые приведены выше, а также употребляется понятие «интересов ребенка», которые являются руководящим принципом. «Если ребенок не находится на попечении своих родителей или законных опекунов, то принимаются должным образом во внимание выражаемая им воля или любые проявления воли в вопросах религии или убеждений, причем руководящим принципом являются интересы ребенка»[170]. Декларация содержит понятие дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц. Под дискриминацией подразумевается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод[171].

На аналогичных правовых нормах базируется Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, принятая Организацией Объединенных Наций в 1960 году[172]. Конвенция о правах ребенка ООН, принятая в 1989 г., гласит: «государства-участники уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов

---

[169] Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966. Ч. 4 ст. 18 / Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. - URL: http://www.un.org/russian/documen/convents/pactpol.htm (дата обращения 01.10.2010).

[170] Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята и провозглашена Резолюцией 36/55А Генеральной Ассамблеи 25.11.1981). - URL: http://www1.umn.edu/humanrts/instree/Rd4deidrb.html (дата обращения 01.10.2010).

[171] Там же. - Ст. ст. 2, 3, 4.

[172] Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Принята 14.12.1960 Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки в культуры, 11 сессия. /Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. - URL: http://www.un.org/russian/documen/convents/educat.htm (дата обращения 02.10.2010).

руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка»[173].

Реальная сложность трактовки нормативного языка закона проявилась на уровне первых официальных документов, когда, к примеру, в письме Министерства образования Российской Федерации N 47/20-11п от 19.03.93 «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации» с одной стороны, утверждалось, что «принцип раздельности светского и религиозного образования» понимался как недопустимость «религиозного или атеистического воспитания в любых формах», однако при этом допускалось «преподавание религиозно-познавательных, религиозных и религиозно-философских дисциплин, не сопровождающееся совершением религиозных обрядов и имеющее информативный характер», для чего в школы вводились факультативные курсы «История религий», «Мировые религии», «Религиоведение», «Великие книги человечества» …, говорилось и об «изучении религиоведческих проблем», «истории религии и других религиоведческих дисциплин», при этом были отменены «как противоречащие законам «Об образовании» и «О свободе вероисповедания» письма Министерства просвещения РСФСР - от 24.08.71 N 389 «Об усилении атеистического воспитания учащихся общеобразовательных школ и студентов педагогических учебных заведений»; от 09.08.74 N 357-М «Об усилении научно-атеистического воспитания учащихся средней общеобразовательной школы»; от 15.04.84 N 4-14/130/33-24/14-446/16 «Рекомендациях по дальнейшему улучшению атеистической пропаганды среди учащихся в свете решений Июньского (1982 года) Пленума ЦК КПСС»; от 14.01.85 N 15-М «Об атеистическом воспитании детей в дошкольных учреждениях»[174]. Таким образом, предполагалось, что недопустимость «религиозного или атеистического

---

[173] Конвенция о правах ребенка. Принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989, вступила в силу 02.09.1990. П. 2 ст. 14 / Организация Объединенных Наций [официальный сайт] URL: http://www.un.org/russian/documen/convents/childcon.htm (дата обращения 02.10.2010).

воспитания в любых формах» может вполне сочетаться с преподаванием «религиозно-познавательных, религиозных и религиозно-философских дисциплин».

Ситуация усложнилась и запуталась тем, что в саму государственную систему образования с 1994 года были включены два направления - «Религиоведение» и «Теология». Несмотря на то, что в стандарте «Теология» говорится о светском характере подготовки специалистов теологии, она носит ярко выраженный конфессиональный характер – «теологии вообще» не бывает. Отсутствие конфессионального выбора студента лишает смысла процесс обучения теологии. Согласно тексту стандарта, «предметом теологии являются накопленные в течение длительного исторического срока религиозный опыт, памятники религиозной культуры, а также интеллектуальное и духовное богатство»[175]. Теологи должны будут осуществлять свою профессиональную деятельность в государственных и муниципальных образовательных учреждениях как преподаватели; в воспитательной работе с детьми и молодежью и в группах социальной адаптации и реабилитации; в составе экспертных комиссий и в качестве независимых экспертов. Подготовка специалистов теологов осуществляется за государственный счет.

ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» гласит: «каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими»[176]. С учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания воспитание и образование ребенка осуществляется родителями или лицами, их заменяющими. Закон

---

[174] Письмо Министерства образования Российской Федерации N 47/20-11п от 19.03.93 «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 05.10.2010).

[175] Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, направление 520200 «Теология Степень (квалификация) – магистр теологии» / Федеральный портал Российское образования. - URL: http://www.edu.ru/db/portal/spe/os_zip/520200_2001.html (дата обращения 23.09.2010).

[176] Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 23.07.2008)//Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, N 39, ст. 4465//Российская газета, N 190, 01.10.1997 Ч. 1 Ст. 5. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 09.09.2010).

предусматривает возможность получения религиозного образования в двух формах.

Первая форма заключается в том, что религиозное образование по желанию родителей либо лиц, их заменяющих, дети получают в образовательных учреждениях, которые создаются религиозными организациями в соответствии с законодательством и их уставом[177]. Гарантом получения религиозного образования в такой форме выступает государство. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Вторая форма получения религиозного образования заключается в следующем. «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы»[178].

В развитие данной нормы Федерального закона в июле 2003 г. Министр образования РФ В.М. Филиппов издал Приказ «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ». В Приказе были прописаны действия верующих, желающих обучать детей основам их вероучения. Можно

---

[177] Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 23.07.2008)//Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, N 39, ст. 4465//Российская газета, N 190, 01.10.1997 Ч. 3 Ст. 5. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 09.09.2010).

[178] Там же. Ч. 4 ст. 5.

выделить необходимые признаки данной формы получения религиозного образования:

- добровольность обучения, т.е. обучение религии может осуществляться только с согласия детей, обучающихся в образовательных учреждениях, и по просьбе родителей в письменном виде на имя администрации образовательного учреждения;

- обучение детей религии должно происходить вне рамок образовательных программ;

- используемая в процессе обучения религии литература и учебно-методические пособия, включая аудио- и видеоматериалы, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации [179].

Таким образом, действующее законодательство допускает религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в формах, которые соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права и носят конституционный характер.

Гарантируя получение религиозного образования, государство обеспечивает право на свободу совести в части, касающейся сферы образования, не создавая дискриминации на основе религии или иных убеждений.

По мнению С.А. Бурьянова, сопредседателя Института свободы совести, религиозного образования без ориентации на ту или иную религию не существует. Также, по его мнению, нельзя дать четкой дефиниции понятию «религиозного образования» в силу того, что правовое определение «религии» отсутствует, а религиоведческих определений более 200. Как следствие возникают ошибочные отождествления светскости с секуляризмом

---

[179] Приказ Министерства образования Российской Федерации от 01.07.2003 N 2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ». Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.08.2003. N 4955 // Российская газета, N 160, 13.08.2003. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 08.09.2010).

и атеизмом, деление населения на «верующих» и «неверующих», выделение «традиционных» конфессий и им противоположных. С юридической точки зрения максимально корректным является определение светского характера государства (включая сферу образования) как мировоззренчески нейтрального, равноудаленного, безоценочного, т.е. не отдающего предпочтения вообще никакому мировоззрению[180].

В 1999 г. был заключен Договор «О сотрудничестве Министерства образования РФ и Московской патриархии Русской православной церкви» и создан Координационный комитет по взаимодействию министерства с МП РПЦ. Хотя некоторые эксперты считают, что Договор носит декларативный характер, и не придают ему должного значения, однако, большая часть того, что составляет предмет Договора, уже реализовано либо на федеральном уровне, либо во многих регионах. Ниже приводятся некоторые положения Договора:

- стороны сотрудничают в сфере создания совместных телевизионных и радиовещательных образовательных программ (п. 3.1.5.);

- содействие организации преподавания основ православной культуры в составе вариативной компоненты содержания образования (п. 3.1.10.);

- стороны обязуются предоставлять друг другу всю информацию, необходимую для реализации договора (п. 4.1.);

- стороны обязуются соблюдать конфиденциальность в отношении полученной от другой стороны информации (п. 4.2.)[181] .

В соответствии с п. 4.2. Договора орган государственной власти обязуется предоставлять негосударственной (общественной) организации «всю информацию» и соблюдать «конфиденциальность» в отношении полученной информации.

---

[180] Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Проблемы реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России / С. А. Бурьянов, С. А. Мозговой. - М.: Институт свободы совести, 2004. - С. 160 - 166.

[181] Договор «О сотрудничестве Министерства образования Российской Федерации и Московской патриархии Русской православной церкви», 02.08.1999 / Некоммерческое партнерство Родительский комитет. - URL: http://www.r-komitet.ru/vera/39.htm (дата обращения 12.09.2010).

4 июня 1999 года Министерство образования Российской Федерации распространило Информационное письмо № 14-53-281 ин\14-04 «О предоставлении религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждении». Здесь разъяснялось, что «под обучением религии…подразумевается духовно - нравственное воспитание и преподавание основ вероучения», что «термин "светский" интерпретируется как «нецерковный», «гражданский» и не рассматривается как синоним слов «атеистический», «антирелигиозный», и что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста»[182]. Фактически здесь не проводилось четкого различия между религиозным и светско-религиоведческим образованием, поскольку «гражданский» трактовался как «нецерковный», но не «антицерковный», при этом не уточнялось, что же это конкретно означает.

Немного позднее появляется Письмо от 12 июля 2000 г. N 549/28-16 «Об информации о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений», где отмечалась необходимость «разработать мероприятия, препятствующие проникновению нетрадиционных религиозных объединений в образовательные учреждения Российской Федерации», поскольку «по мнению экспертов, деятельность зарубежных сект в сфере образования ведет к размыву национального сознания, снижению уровня сопротивляемости негативному воздействию со стороны деструктивных религиозных организаций, возможным психическим отклонениям у молодых российских граждан, попавших под их влияние», так как «миссионерские организации целенаправленно работают над решением задач по созданию в России условий и отработке механизма практической

[182] Письмо Минобразования РФ О предоставлении религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений от 04.06.1999 N 14-53-281ин/14-04 // Официальные документы в образовании, N 24, 1999. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 14.09.2010).

реализации идеи замены «социально – психологического кода» населения страны, что автоматически приведет к «стиранию» в памяти людей всей более чем тысячелетней истории российской государственности, пересмотру таких понятий, как самоидентификация нации, Родина, патриотизм, культурное наследие»[183].

В начале 2002 г. был издан учебник А.В. Бородиной «Основы православной культуры», рекомендованный Координационным советом по взаимодействию Министерства образования РФ и МП РПЦ и одобренный Московским институтом повышения квалификации работников образования: «Учебник для основной и старшей ступеней общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. Рекомендовано Координационным советом по взаимодействию Министерства образования и Московской Патриархии Русской православной церкви»[184]. Проблемой стало то, что данная формулировка получила двойственное значение, поскольку, Федеральный экспертный совет Министерства не принимал учебник А.В. Бородиной на экспертизу, но, одновременно, формулировка «рекомендовано» вводит в заблуждение учителей и администрации учебных заведений, а значит, неявно предполагала поддержку данного курса[185].

В 2002 - 2003 учебном году курс «Основы православной культуры» стал активно внедряться во многих регионах, особенно после инструктивного письма Министерства образования РФ о преподавании «Основ православной культуры», подписанного Министром культуры В. Филипповым 22 октября 2002 г. Так называемая «Пояснительная записка» письма говорит, что

---

[183] Письмо Минобразования РФ «Об информации о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений» N 549/28-16 от 12.07.2000 // Официальные документы в образовании, N 16, 2000 Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 15.09.2010).

[184] Бородина А. В. История религиозной культуры: Основы православной культуры: Учебное пособие для основной и старшей ступеней общеобразовательных школ, лицеев, гимназий / А. В. Бородина. - М.: Издательский дом «Покров», 2003. - URL: http://www.sedmica.orthodoxy.ru/borodina_opk.htm (дата обращения 03.09.2010).

[185] Кириченко О. В. [Отзыв] / О. В. Кириченко, Г. Н. Мелехова. И. В. Моклецкова. Отзыв по поводу курса «Православная культура» и учебного пособия А.В. Бородиной «Основы православной культуры» [сайт А. В. Бородиной Основы православной культуры]. - URL: http://borodina.mrezha.ru/arhiv-opk/otzyiv-kandidata-istoricheskih-nauk-o.v.-kirichenko-kandidata-istoricheskih-nauk-g.n.melehovoy.html (дата обращения 16.09.2010).

«реализация принципа светского характера образования при изучении православной культуры в государственных и муниципальных учреждениях в соответствии с настоящим примерным содержанием обеспечивается культурологическим, неиндоктринальным содержанием предъявляемых знаний и соответствующей методикой изучения православной культуры»[186].

Юридической проблемой стало то, что юристы РПЦ в комментарии к ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» отметили, что полноценное преподавание религиозной традиции, в том числе в форме основ религиозной культуры, предполагает «благоговейное» отношение к предмету изучения. Значит, учитель должен преподавать этот предмет не с нейтральных культурологических позиций, а как человек верующий, признающий истинность преподаваемого вероучения. Также полноценное обучение религии, с точки зрения церкви, трудно представить без проведения религиозных обрядов[187].

Одной из основных целей учебно-воспитательной деятельности при изучении православной культуры является реализация прав учащихся на свободное мировоззренческое самоопределение при получении образования, свободный выбор взглядов и убеждений с учетом разнообразия мировоззренческих подходов в обучении. Представляется, что данная цель может быть реализована только при полном соблюдении принципа светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В соответствии с этим письмом «учебные курсы православной культуры включаются в учебный план общеобразовательной школы на всех образовательных ступенях по концентрической модели». В начальной, основной и старшей школах учебный предмет «Православная культура»

---

[186] Приложение к Письму Минобразования РФ «О примерном содержании образования по учебному предмету «Православная культура» от 22.10.2002 N 14-52-876ин/16. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 15.09.2010)

[187] Гефенидер В.Э., Ильичев М.В., Масляев А.И., Овчинников А.Б., Орлов М.Ю., Цыпин В., Чернега К.А., Русская православная церковь и право: комментарии / Отв. ред.: Ильичев М.В. - М.: БЕК, 1999. - С. 319.

преподается в виде основного и (или) виде ряда учебных курсов, ориентированных на отдельные аспекты православной культуры. «Изучение православной культуры может проводиться за счет часов, выделяемых в учебном плане на образовательные области «Обществознание», «Филология», «Искусство», часов регионального (национально-регионального) компонента образования, часов компонента образовательного учреждения»[188]. В данном случае ставится под вопрос проблема факультативности предмета и о праве свободного выбора его обучения, о чем упоминалось в пояснительной записке.

После публикации данного письма в СМИ началась дискуссия в научных кругах и в среде правозащитников о том, что практика введения «Основ православной культуры» может принять массовый характер во всех регионах страны. Сторонниками введения ОПК выступили члены Консультативного совета «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества» при Департаменте образования г. Москвы, среди которых И.В. Понкин, И.В. Метлик, В.В. Абраменкова и др. Курс ОПК был поддержан РПЦ в лице ее руководителей и священнослужителей[189].

В монографии «Правовые основы светскости государства и образования» И.В. Понкин анализирует и дает оценку таким понятиям, как светскость государства и образования, религиозное образование, светское образование. Понимание принципа светскости образования Понкиным обусловлено и предопределено определением светского характера государства. Понкин полагает, что понятие «светский характер» не содержит указания на «равноудаленность государства от всех религиозных

---

[188] Приложение к Письму Минобразования РФ «О примерном содержании образования по учебному предмету «Православная культура» от 22.10.2002 N 14-52-876ин/16. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 15.09.2010).

[189] Чаплин В., протоиерей. Школа должна уважать мировоззренческий выбор человека // Независимая газета. 2002. 28 ноября; Вигилянский В., священник. СМИ и православие. Информационные войны вокруг «Основ православной культуры» // Новый мир. 2003. N 9. - URL: http://www.religare.ru/2_1184.html (дата обращения 15.09.2010).

объединений» или вообще какую бы то ни было удаленность. По его мнению, «удаленность», «равноудаленность» - это неправовые термины полуабстрактного характера, непригодные для корректного, содержательного и ясного описания взаимоотношений между государством и религиозными объединениями[190]. Слишком неопределенной и юридически некорректной Понкин также считает научную позицию Мирошниковой Е.М., которая в основу отношений государства и религиозных объединений положила четыре признака нейтралитета: «1. Нейтралитет как невмешательство; 2. Нейтралитет как неидентификация; 3. Нейтралитет как равенство в шансах. 4. Нейтралитет как отказ от привилегий»[191]. Отрицание мировоззренческого нейтралитета государства в отношениях с религиозными объединениями является следствием конфессиональной ориентированности автора и влечет в итоге искаженные представления о светскости.

И.В. Понкин, не считает «равноудаленность» государства от какого-либо мировоззрения потенциально правовым термином, однако проводит в работе деление религиозных организаций на «традиционные религиозные организации» и «нетрадиционные для России религиозные организации»[192]. Естественно, что ни одного правового критерия выделения традиционных религиозных организаций не приводится, так же как и не приводится религиоведческих оснований такого выделения. В некоторых случаях термин «традиционная религиозная организация» употребляется без кавычек[193]. Как следствие, автор констатирует, что «принцип равенства религиозных объединений перед законом допускает предоставление тем или иным религиозным объединениям дополнительных преференций, являющихся элементом государственной политики в области отношений с религиозными объединениями», а также, что «в светском государстве возможно выделение

---

[190] Понкин И.В. Правовые основы светскости и образования / И. В. Понкин. - М.: Про-Пресс, 2003. - С. 26.
[191] Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений: учебное пособие / под общ. ред. д.ф.н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. - М.: Изд-во РАГС, 1999. - С. 83 - 84.
[192] Понкин И.В. Указ соч. - С. 138.
[193] Понкин И.В. Указ соч. - С. 26.

государством традиционных религиозных организаций, наделение их соответствующим конституционно-правовым статусом и расширенное сотрудничество с ними»[194].

Не следует, согласно Понкину, считать нарушением светскости финансовую помощь государства отдельным религиозным объединениям. При этом он ссылается на авторитетное для него мнение «последовательного приверженца американской модели взаимоотношений между государством и религиозными объединениями» К. Дурэма. При этом автор опускает тот факт, что Дурэм является руководителем конфессионально ориентированной научно-исследовательской структуры, что предопределяет его выбор между интересами своей религии и научной истиной.

В соответствии со своим пониманием светскости государства И.В. Понкин раскрывает термин «светское образование»: «любое образование, не связанное с обучением или навязыванием какой-либо религии или нерелигиозных идеологий, не направленное на узкопрофильную подготовку служителей культа, не включающее в себя проведения богослужений, религиозных обрядов или церемоний»[195]. Автор включает в состав религиозного образования как непосредственно обучение религии, так и преподавание знаний о религии. Хотя соотносить религиозное образование и преподавание знаний о религии как целое и часть является ошибочным в силу того, что они образуют две самостоятельные формы образования. И.В. Понкин допускает смешанную форму этноконфессионального образования в составе этнокультурного образования - приобщение учащихся к духовно-нравственным ценностям и культуре традиционной религии (у автора без кавычек), как неотъемлемой части национальной культуры[196]. На данном примере вновь проявляется проконфессиональная ориентация и заинтересованность И.В. Понкина.

---

[194] Понкин И.В. Правовые основы светскости и образования / И. В. Понкин. - М.: Про-Пресс, 2003. - С. 138.
[195] Понкин И.В. Понятийный аппарат в проблеме светскости государства и образования // Государственная служба. – 2003. – № 5 (25). – С. 123
[196] Понкин И.В. Правовые основы светскости и образования / И. В. Понкин. - М.: Про-Пресс, 2003. - С. 260.

Общественное мнение вынудило Министерство образования пересмотреть свою политику, касающуюся введения ОПК в школах. Так, 3 декабря 2002 г. появилось заявление пресс-службы Министерства образования РФ о преподавании «Основ православной культуры» в школах России, пояснившее, что ОПК не будет включаться в обязательное содержание для всех школ страны, а в феврале 2003 г. Министерство образования направило письмо о дополнительных разъяснениях к письму Министерства образования от 22.10.2002 «О примерном содержании курса «Основы православной культуры». Разъяснения заключались в следующем:

1) курс «ОПК» не является и не может быть обязательным предметом; на его посещение должно быть дано обязательное согласие родителей;

2) этот курс может вводиться только в каждой конкретной школе на основе решения совета школы, с участием родителей;

3) курс «ОПК» должен реализовываться либо как факультативный курс вне сетки часов основных занятий, либо как спецкурс школьного компонента из числа предметов по выбору[197].

В письме отмечается, что Министерство образования РФ планировало подготовить на конкурсной основе в 2003 - 2004 годах примерную программу и учебную литературу по предмету «История и культура мировых религий», который также будет рекомендован для изучения факультативно или как спецкурс по выбору.

В соответствии с заявленным 9 августа 2004 г. в Министерстве образования и науки под председательством министра прошло совещание, где было принято решение дождаться разработки учебника «Основные религии мира», который должен разработать Институт всеобщей истории

---

[197] Письмо Минобразования РФ «О дополнительных разъяснениях к письму Минобразования России от 22.10.02 N 14-52-87ин/16 «О примерном содержании курса «Основы православной культуры» от 13.02.2003 N 01-51-013ин // Вестник образования России, N 9, 2003. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 16.09.2010)

РАН[198].

Осенью 2005 г. директор Института всеобщей истории РАН академик А. Чубарьян сообщил о завершении работы над школьным учебным пособием «История религий»[199]. Данный учебник был одобрен и принят в течение 2005 года, выпущено было данное учебное пособие в 2006 году. Надо сказать, что база для подобных проектов нашей стране уже существует и успешно совершенствуется. В 2006 году в издательстве «Академический проект» вышло первое издание Энциклопедического словаря «Религиоведение», ориентированного на специалистов, а в настоящее время коллектив ученых закончил работу над Энциклопедией «Религии», предназначенной для более широкого круга читателей. В этой, направленной на просвещение, программе впервые в России был использован принципиально новый для нашего общества подход к представлениям о религии и религиозных традициях разных конфессий, где полностью исключается какая-либо идеологическая и политическая составляющая. Религия рассматривается в комплексе научных представлений, одинаково объективных для всех конфессий, верующих и неверующих граждан.

В феврале 2006 года прошли ежегодные вот уже четырнадцатые по счету Рождественские чтения, устраиваемые РПЦ при поддержке Министерства образования и науки РФ. В своем «Слове» на пленарном заседании чтений Патриарх Московский и Всея Руси Алексий высказывал мнение, что религиоведение является «сугубо информативным знанием, которое не сможет посеять семена добра в детской душе, приобщить ее к нравственному опыту прежних поколений». Также патриарх отметил «приток людей из-за рубежа» и заявил, что «мы с радостью приемлем всех желающих приобщиться к Истине Христовой... надеюсь, что государственная власть со

---

198 Митрохин Н.. Клерикализация образования и реакция современного российского общества / Н. Митрохин // Пределы светскости. Общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести. – М.: Информационно-аналитический центр «Сова», 2005. - URL: http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2004/10/d2840/ (дата обращения 18.09.2010).

199 Петров А. Учебник, которого ждут // Независимая газета 21 сентября 2005. - URL: http://religion.ng.ru/printing/2005-09-21/1_uchebnik.html (дата обращения 18.09.2010).

вниманием отнесется к вопросу инкультурации своих потенциальных граждан. Не последнее место в этой работе может занять обучение основам православной веры и культуры»[200].

Вопрос о финансировании религиозного (конфессионального) образования вызывает наиболее острые и противоречивые споры, однако однозначный ответ на него находится в конституционно-правовом поле. Исходя из принципов свободы совести, светскости государства, равенства религиозных объединений и других взаимозависимых принципов, составляющих основу строя, государство не должно финансировать деятельность религиозных организаций, в том числе религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Указанные выше негативные тенденции клерикализации государственного образования ведут к тому, что инакомыслящие налогоплательщики вынуждены оплачивать узко трактуемое религиозное образование.

22 июля 2009 года, основываясь на значимости института светскости в Российской Федерации, но обращая особое внимание на тот факт, что Россия является многонациональным государством, Президент РФ Дмитрий Медведев предложил провести в ряде регионов страны эксперимент по преподаванию в школах основ религиозной культуры, истории религии и основ светской этики.

На основании Поручения Президента Российской Федерации от 2 августа 2009 г. (Пр-2009 ВП-П44-4632) и Распоряжения Председателя Правительства Российской Федерации от 11 августа 2009 г. (ВП-П44-4632), с 4-й четверти 2010/2011 учебного года в общеобразовательных учреждениях 19 субъектов Российской Федерации началась апробация комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Цель учебного курса -

---

[200] Слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при открытии XIII Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 23 января 2005 года/Русская православная церковь [официальный сайт Московского Патриархата]. - URL: http://www.mospat.ru/archive/en/8449.html (дата обращения 21.06.2010).

формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений. Учебный курс по основам религиозных культур и светской этики закладывает основу новых отношений между школой и обществом. Формируются новые механизмы влияния общества на определение содержания школьного образования, форм его организации и школьную жизнь в целом. В каждом регионе при губернаторе либо вице-губернаторе создаётся совет с участием представителей общественности и конфессий, который будет анализировать ход и результаты апробации комплексного учебного курса.

Данный учебный курс включает 6 модулей: основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур и основы светской этики, из которых школьники будут изучать на выбор один из модулей.

Курс, раскрывающий основы религиозных культур и светской этики, предлагается изучать на переходной стадии от начальной к основной ступени общеобразовательной школы. И по месту в учебном плане, и по содержанию он должен служить важным связующим звеном между двумя этапами гуманитарного образования и воспитания школьников. С одной стороны, учебный курс должен дополнить обществоведческие аспекты предмета «Окружающий мир», с которым знакомятся учащиеся основной школы. С другой стороны, этот курс предваряет начинающееся в 5 классе изучение предмета «История». Таким образом, ознакомление с нравственными идеалами и ценностями религиозных и светских духовных традиций России происходит в контексте, отражающем глубинную связь прошлого и настоящего.

По оценке И.Калины, ключевым достижением проведённой работы по подготовке к старту курса должно явиться то, что и нерелигиозная часть

общества, представленная учёными и общественными деятелями, и религиозная часть общества в лице представителей четырёх традиционных конфессий, «находят общее согласие, формируют позиции, которые взаимоприемлемы и не ущемляют интересы друг друга»[201].

По общему мнению представителей традиционных конфессий - членов Межведомственного координационного совета по реализации плана мероприятий по апробации в 2009-2011 годах комплексного учебного курса, курс «Основы религиозных культур и светской этики» имеет особое значение для формирования уважительного отношения детей друг к другу и расширения своих познаний о российской культуре в целом. Данный курс станет своеобразным тестом на демократическую и гражданскую состоятельность нашего современного общества. Зарайский Меркурий, подчеркнул: «И то, что мы сегодня - представители конфессий, научного, педагогического сообщества - выступаем вместе, с единой позицией заботы о нравственности подрастающего поколения, очень важно. Нужно научиться слушать, уважать друг друга».[202]

Подводя итоги рассмотрения процесса трактовки статуса светскости в российском законодательстве об образовании, можно прийти к следующим выводам:

1. Можно констатировать тот несомненный факт, что институт светскости достаточно полно и глубоко нашел отражение в нормативно-правовой базе об образовании. Это подтверждается тем, что в продолжение конституционного принципа светскости, был разработан и на данный момент введен в действие курс «Основы религиозных культур и светской этики» в 19 регионах РФ**.**

---

[201] Общественный совет обсудил первые итоги апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» [сайт Министерства образования и науки РФ]. - URL: http://mon.gov.ru/press/reliz/7801/ (дата обращения 19.10.2010).

[202] Зарайский Меркурий, Председатель Отдела религиозного образования и катехизации Московского патриархата Русской православной церкви [сайт Министерства образования и науки РФ]. - URL: http://mon.gov.ru/press/reliz/7801/ (дата обращения 19.10.2010).

2. Современный этап в понимании института светскости государства и государственного образования состоит в необходимости критического социально-философского анализа, позволяющего преодолеть использование некорректных трактовок ряда терминов («традиционные/нетрадиционные религии», «культ», «секта» и т. п.), используемых в научной литературе, нормативных документах и СМИ, способных привести к нарушениям базовых прав и свобод граждан.

3. Осмысление светскости, как социально-философской категории происходило на протяжении длительного исторического периода, что повлияло на наполнение данного термина новыми смыслами. Следует полагать, что актуальной остается проблема интерпретации философских категорий, определяющих смысл светскости в понятийном аппарате современного отечественного законодательства, поскольку для права формальная определенность является важнейшей характеристикой. Представляется, что конституционное закрепление светскости как качественной характеристики российского общества достаточно для формирования института светского образования.

4. Социальное назначение государства выражается в том, что оно может и должно юридически закреплять гражданско-правовой статус человека и гражданина, позволяющий реализовывать его конституционно закрепленные права и свободы, в том числе, свободу совести и право на образование. Духовная жизнь человека, несомненно, является неотъемлемой частью его гражданско-правового статуса, но не она является объектом правового регулирования, так как государство не способно и не должно регулировать вопросы нравственного выбора граждан, что имеет особое значение для формирования уважительного отношения учащихся друг к другу.

2.2. Социально-философские аспекты тенденций конструирования светскости в современном российском образовании

Принцип светского характера государства закреплен в Конституции Российской Федерации: «Российское государство – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (ст. 14). В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» данная формулировка повторяется, и указано только, что «В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство: … обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (п.2 ст. 4). В Законе Российской Федерации «Об образовании» также установлено, что государственная политика в области образования основывается, в частности, на принципе «светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» (п.4 ст.2). Однако данный принцип остается содержательно и детально не раскрытым должным образом до настоящего времени, что приводит к различным толкованиям его юридического, философского, теологического и социально-педагогического содержания среди ученых, педагогов, представителей религиозных объединений и общественности.

Анализ употребления понятия «светский характер образования в государственной школе» и его трактовок в современной научной литературе приводит к выводу, что все они тяготеют к трем основным позициям: «проправославного консенсуса», «юридизма» и «клерикализма». Первая позиция – это преимущественно требования к содержанию образования, к тому, что именно изучается о религии, т.е. требования «культуросообразности», в большинстве случаев совпадающей с приоритетным интересом к православию. Вторая позиция характеризуется выведением на первый план формальных требований к организации

образовательного процесса – к процедурным аспектам того, каким образом организуется изучение религии в государственной школе, к условиям организации учебно-воспитательной деятельности, касающимся по преимуществу обеспечения права на свободу совести каждого ребенка. Третья позиция сводится к стремлению «воцерковить всех», порой даже «силой», вопреки юридическим нормам и мнению самих учащихся, но ради «спасения будущих поколений от безнравственности». Таким образом, можно говорить о трех формах конструирования «светскости» в современном российском образовании, первая из которых тяготеет к пониманию светскости как обозначения «православных мирян» как граждан РФ, тогда как вторая – граждан РФ, в большинстве своем идентифицирующих себя как «православных верующих», наряду с верующими других конфессий и «неверующими» других мировоззренческих предпочтений, в то время как третья – «преданных юрисдикции (РПЦ МП)», временно являющихся гражданами РФ перед лицом «вечности».

В современном мире нет «православия», «католичества» или «язычества» как таковых, но есть, прежде всего, «юрисдикции», которые именно себя и заявляют в качестве единственно презентативных представителей «православия» и т.п., с одной стороны, и, с другой, «секуляризм» выступает как формы «индивидуально-личной» причастности к «священному космосу», причем последняя может менять свой «конфессиональные» или «юрисдикциональные» формы, к примеру, когда протоиерей В.С. Полосин перешел из православия (Московский Патриархат Русской Православной Церкви) в ислам (Духовное управление мусульман европейской части России), или архимандрит Суздальской епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви Валентин (Русанцов) перешел в Российскую Православную Автономную Церковь. Проблемой для государства в данном случае является умение соблюсти нейтралитет и действительно уважать свободу выбора личности, которая Конституцией признается главным и единственным субъектом права в РФ.

В этой связи важно обратиться к статистике, согласно которой в 2010 году 72-75 % населения относит себя к «православными»[203]. Вместе с тем по данным МВД, в ночь на 7 января 2010 года (Рождество) в целом в России, храмы посетили более 2,5 млн. человек, т.е. около 2%[204]. Согласно другим источникам, Пасху собирались отмечать 87% россиян[205], однако только около 8 млн. человек приняли участие в пасхальных богослужениях[206], тогда как в 2009 году их число составляло 4,5 млн., причем тогда свыше 5 млн. человек посетили на Пасху кладбища (что только терпится, но не одобряется МП РПЦ)[207]. В этой связи социологи говорят о «номинальных верующих», которые декларируют свою «православность», но при этом совершенно не укладываются в рамки традиционно понимаемой «воцерковленности», т.е. принятого МП РПЦ особого нормативного стиля жизни[208]. В этом плане можно говорить о исторически складывавшихся формах «светскости», которая, как уже отмечалось выше, может принимать образы «мирян одной юрисдикции», «граждан одного государства, серьезно относящих себя к разным юрисдикциям», «граждан одного государства, частично относящих себя к разным юрисдикциям» или «граждан, вообще безразличных к разным юрисдикциям или даже враждебных им». Очевидно, что трактовки понятия «светскость» в этих, по меньшей мере, четырех субкультурах будут во многом различные, вплоть до взаимоисключающих, что позволяет говорить о том, что современная России находится в процессе конструирования общесоциального понятия о «светскости», которая всегда является

---

[203] Фонд общественного мнения: 72% россиян считают себя православными / Информационно-аналитический центр СОВА. - URL: http://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/2010/03/d18258/ (дата обращения 04.05.2010).

[204] Данные об участии россиян в рождественских богослужениях Информационно-аналитический центр СОВА. – URL: http://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/2010/01/d17681/ (дата обращения 04.05.2010).

[205] Каждый третий атеист будет печь куличи на Пасху//Ежедневная электронная газета УТРО.ru. - URL:http://www.utro.ru/news/2010/04/01/884724.shtml (дата обращения 04.05.2010).

[206] Около 8 млн. человек приняли участие в пасхальных богослужениях в РФ / РИА НОВОСТИ. - URL: www.rian.ru/society/20100405/218346893.html (дата обращения 04.05.2010).

[207] МВД РФ: безопасность в Пасху обеспечат более 100 тысяч милиционеров / NEWS.RU COM в России/Новости в России. - URL: http://www.newsru.com/russia/03apr2010/pahs.html (дата обращения 04.05.2010).

[208] Каариайнен К. , Фурман Д. Новые церкви, старые верующие - старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. К. Каариайнена , Д. Фурмана. - М.-СПб.: Летний сад, 2007 - С.41

показателем социокультурного уровня развития общества, который нельзя искусственно привнести «извне».

В данном контексте понятно, что попытки напрямую связать принцип светского характера образования с содержанием преподаваемых знаний пока не могли найти адекватного решения. Первой и крайней логической позицией здесь является формула: государственная школа – «светская», а поскольку светское государство, это государство, которое отделено от религии, поэтому религию в светской школе вообще изучать не надо[209]. Такая позиция всё ещё встречается среди части работников образования, во многом являясь продолжением советского понимания светскости как атеистичности, антирелигиозности (лаицизма) или внерелигиозности (секуляризма).

Непродуктивность такой позиции заключается уже в том, что знания о религии давно преподаются в процессе общего и профессионального образования, да и не могут не преподаваться, поскольку религия является важной составляющей мировой культуры и достаточно масштабной сферой жизни общества. Они уже присутствуют в содержании образовательных стандартов, учебных программ, учебников и пособий. Знания о религии преподавались и в советское время, но только как часть системы атеистического образования, иногда в особой форме религиоведческого образования с позиций коммунистической идеологии.

Другая позиция из этого ряда, наиболее распространенная, характеризуется утверждением, что в светской школе возможно изучение знаний о религии, но оно не должно носить ни атеистического, ни апологетического характера, т.е. изучение религии не должно вестись «от лица» как религиозных конфессий, так и враждебных им мировоззрений[210].

---

[209] Метлик И. В. О понимании светскости государства и светского характера образования в государственной школе// газета «Радонеж» №123 от 15.02.06. - URL: http://www.radonezh.ru/analytic/9108.html (дата обращения 10.05.2010).

[210] Метлик И. В. О понимании светскости государства и светского характера образования в государственной школе// газета «Радонеж» №123 от 15.02.06. - URL: http://www.radonezh.ru/analytic/9108.html (дата обращения 10.05.2010).

Религия, как и другие школьные предметы, к примеру, «литература» или «история», должна изучаться с научных, объективных позиций, т.е., как еще иногда говорится, «информативно».

Полагается, что именно такое изучение религии обеспечит беспристрастное, свободное от апологетики и «эмоций» информативное образование, сообщение учащимся объективных знаний о религии без выработки какого-либо обязательного оценочного отношения к ней. Только такое изучение религии называется единственным, соответствующим светскому характеру образования в государственной школе[211]. Часто это методическое требование индифферентного отношения ко всем религиям сопровождается дидактическим требованием одинаковой представленности всех или нескольких религий в содержании образования[212]. Однако последнее, по мнению некоторых авторов, вступает в противоречие с базовым педагогическим принципом культуросообразности образования, с задачей интеграции личности учащегося в национальную и мировую культуру, которая прямо сформулирована в Законе РФ «Об образовании» (п.2 ст. 14)[213].

«Светскость», как отмечалось выше, представляет собой качественную характеристику государства, выражающую «наличие установленного в правовой системе и осуществляемого в реальной общественной жизни разделения полномочий и функций органов государственной власти и местного самоуправления с управленческими структурами религиозных организаций»[214]. Нам представляется, что эта характеристика выступает весьма важным моментом существующих в научной литературе и логически

---

[211] Метлик И. В. О понимании светскости государства и светского характера образования в государственной школе// газета «Радонеж» №123 от 15.02.06. - URL: http://www.radonezh.ru/analytic/9108.html (дата обращения 10.05.2010).
[212] Там же.
[213] Человек и закон: Интервью с Аллой Валентиновной Бородиной. Беседовал Н.Одоренко // Общенациональный правовой журнал «Человек и закон», № 2, февраль 2009. – С. 76 – 82. - URL: http://borodina.mrezha.ru/publikatsii-i-dokladyi/chelovek-i-zakon-intervyu-s-alloy-valentinovnoy-borodinoy.html (дата обращения 10.05.2010).
[214] Метлик И. В. О дискуссиях по проблеме изучения религиозной культуры в общеобразовательной школе. - URL: //www.religare.ru/2_26766.html (дата обращения 11.05.2010).

возможных формулировок принципа светского характера образования. Раскрывая более подробно требование реализации светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, можно выделить следующие основные позиции:

1) организационно-правовая независимость государственных и муниципальных образовательных учреждений от религиозных организаций. Разделение полномочий органов государственной власти с полномочиями религиозных организаций в области образования, в том числе при реализации углубленного изучения религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях с участием религиозных организаций;

2) право обучающихся (воспитанников), педагогических работников и других участников образовательного процесса на свободу совести и вероисповедания, свободный выбор и выражение своих взглядов и убеждений, за исключением взглядов и убеждений, несовместимых с принципами государственной политики в области образования и установленными законом требованиями к содержанию образования, причем вероучения и культура традиционных религий народов России к таким мировоззрениям (учениям) не относятся;

3) отсутствие государственной религии или нерелигиозной идеологии, обязательной для изучения всеми обучающимися (воспитанниками); добровольный характер углубленного изучения религии или какой-либо нерелигиозной идеологии в содержании основных и дополнительных образовательных программ, в рамках вариативного компонента общеобразовательных программ;

4) обязанность разработчиков содержания образования, учебно-методического обеспечения учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, представленных в российском обществе, в том числе разнообразие оценок религии, религиозных направлений, объединений, организаций (включая как апологетические, так и критические), при этом представление

учащимся знаний о религии в содержании инвариантного компонента общеобразовательных программ не может проводиться исключительно с позиций критического или апологетического подходов к религии;

5) обязанность государственных органов управления образованием создавать условия, способствующие защите и развитию в системе образования традиций и ценностей российской культуры, региональных и этнических культур и традиций народов Российской Федерации, что должно служить одной из гарантий от навязывания обществу со стороны государства какой-либо квазирелигиозной идеологии или проникновения в систему образования деструктивных религиозных и квазирелигиозных объединений и культов, при должном соблюдении формально-правового равенства всех религиозных объединений и их последователей перед законом.

Данная трактовка отражает специфику модели светского государства, закрепленную в ныне действующей Конституции Российской Федерации (п. 1 ст. 14). В других странах, где реализуются модели светского государства, предполагающие наличие государственной или официальной религии (Великобритания, Греция, Египет, Израиль, Норвегия, Турция и др.), «преимущественных религий» (Аргентина, Германия, Италия, Бельгия и др.), требование 3) видоизменяется в гарантию изучения этой религии (ряда «преимущественных» религий) в общедоступной государственно-общественной школе. При этом гражданам также гарантируются общепризнанные в цивилизованном обществе права на свободу совести и вероисповедания, свободный выбор и выражение взглядов и убеждений в области образования.

В то же время, в принципе, для светского государства любой модели государственно-конфессиональных отношений (государственная или официальная религия; ряд «преимущественных» религий; формальное равенство всех религиозных объединений), центральным остаётся положение о разделении полномочий и функций государства и религиозных

объединений в обществе, в том числе и при изучении религии в государственно-общественной школе. На практике это разделение полномочий оформляется в тщательно регламентированных управленческих механизмах, которые и образуют сферу совместной компетенции двух социальных институтов при сохранении полной самостоятельности каждого.

С позиций Русской Православной Церкви понятие о светском характере государства, предполагает не допущение смешения понятий веры и идеологии, так как никакая идеология не может быть государственной, в связи с чем отец Всеволод Чаплин отметил, что «определение светского характера государства достаточно ясно дано в законе о свободе совести и о религиозных убеждениях», что в законе «не говорится ничего о том, что светскость государства означает полное вытеснение религии из общественной жизни, там даются некоторые параметры, в одной из статей, того, что такое светское государство», что «грубо говоря, это взаимное невмешательство государственных учреждений и религиозных организаций в дела друг друга, религиозные организации не являются органами власти, они не исполняют функции органов власти, деятельность органов власти не сопровождается религиозной деятельностью в полном смысле этого слова» и «это не значит, что Президент не может войти в храм и перекреститься, но значит, что в деятельности органов власти не присутствует элемента религиозной политики, и тем более нет и не должно быть, кстати говоря, я в этом совершенно убежден, принуждения со стороны государства в пользу той или иной веры»[215].

Вместе с тем, отец Всеволод полагает, что сегодня можно говорить об формировании новой идеологии «секуляризма», сторонники которой «сознательно осуждают все формы сверхъестественного и связанные с ним институции; они выступают за нерелигиозные или антирелигиозные принципы как основу не только личной нравственности, но и социальной

---

[215] Чаплин В. А. О главном / Совместная программа «Голоса России» и радио «Радонеж». - URL: http://rus.ruvr.ru/2009/10/27/2114256.html (дата обращения 21.08.2010).

организации»[216]. В этой связи возникает ключевой вопрос, связанный с нашим ближайшим будущим: какой именно тип светскости нам нужен. В России начала 90-х годов XX века на уровне права была избрана жесткая сепарационная модель государственно-религиозных отношений. В плане законодательства Россия – одна из наиболее светских стран как минимум Европы. Однако сфера права и сфера реальных отношений в России сильно различаются, возникает еще один пример того, что А.Медушевский назвал «параллельным конституционализмом», когда есть писанная конституция, но реальные практики определяются конституцией неписанной[217]. В общем проблема не имеет простых решений, но, на мой взгляд, обсуждение будущего России как именно светской страны должно идти по пути выработки такой модели светскости, которая бы, с одной стороны, соответствовала нашим стремлениям жить в свободном государстве, а с другой – теми реалиями, которые сложились в России сегодня.

Проблема осмысления складывающейся модели светскости становится еще более насущной в свете тех тектонических сдвигов, которые происходят в западной (христианской или уже постхристианской) культуре, к которой сегодня можно отнести и Россию. Речь идет о наступлении «постсекулярной эпохи». У этого понятия нет четкого и устоявшегося определения, но можно выделить три ключевых момента. Постсекулярную эпоху можно охарактеризовать как, во-первых, осознание того, что религии никогда не «отомрут», что все прогнозы об уменьшении их значимости оказались ложными и что всем так или иначе придется смириться с их присутствием и активным участием в публичной жизни; во-вторых, новое отношение со стороны общества, государства, граждан, интеллектуалов к самим этим религиозным традициям и тем смыслам, которые в них содержатся,

---

[216] Чаплин В. А. О главном / Совместная программа «Голоса России» и радио «Радонеж». - URL: http://rus.ruvr.ru/2009/10/27/2114256.html (дата обращения 21.08.2010).

[217] Медушевский А. Мнимый конституционализм и бонапартистская модель власти в России / Радио Свобода. Радиопрограмма «Время гостей» 03.07.2008. - URL: http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/454685.html (дата обращения 10.08.2010).

постольку, поскольку собственно «секулярные идеологии» начинают все больше терять свою убедительность, в свете чего обращение к религиозным традициям как источнику, из которого можно почерпнуть необходимые идеи, смыслы и цели оказывается вполне понятным; в-третьих, само секулярное мышление обнаруживает в себе теологическое измерение: выясняется, что оно покоится на субстанциальных предпосылках и установках, которые могут быть проанализированы только с учетом языка теологии. Будущее России в плане религиозного мира будет зависеть от наличия в ней людей, готовых ставить проблематику светскости и обсуждать ее именно в перспективе диалога, иначе же «спираль противостояния клерикалов и антиклерикалов еще долго не будет давать нам покоя». [218]

Понятие «светскости» относится, прежде всего, к конституционно закрепленным положениям о свободе совести и вероисповедания в России. Но, анализируя данные конституционные начала, можно выявить основные актуальные проблемы данного государственного института:

— в законотворчестве и правоприменении свобода совести понимается ограниченно — как свобода вероисповедания и деятельности религиозных объединений, что изначально предопределяет отсутствие правовых гарантий для лиц, не являющихся членами религиозных организаций, и, прежде всего, неверующих;

— ограничительная трактовка свободы совести усугубляется отсутствием и принципиальной невозможностью создания единого юридического определения религии (так, к примеру, в монографии Е.И. Аринина[219] приводится анализ 100 наиболее известных определений религии);

— вопрос о корректности правовых понятий производных от термина «религия» (например, «религиозное объединение») является также нерешенным (или дискуссионным);

---

[218] Узланер Д. Светскость в постсекулярном мире / Культурная Эволюция. – Ярославль, 2009. - URL: http://yarcenter.ru/content/view/21874/82/ (дата обращения 14.06.2010).

[219] Аринин, Е.И. Философия религии. Принципы сущностного анализа: Монография / Е.И. Аринин. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 1998. - С.225-243.

— недостаточно разработанными являются вопросы соотношения свободы совести с сопряженными с ней понятиями антиклерикализма, свободы вероисповедания, религиозной свободы, светскости государства, религиозной политики государства, государственно-религиозных отношений и др.;

— нерешенность проблемы соотношения этих понятий с понятием свободы совести приводит к юридически некорректной трактовке относящихся к данному вопросу принципов и понятийного аппарата: светское порой отождествляется с «секуляристским» и определяется как «нерелигиозное» при всей неопределенности термина религиозного, а религиозная политика государства и государственно-религиозные отношения оказываются приоритетными по отношению к свободе совести, в то время как под секуляризацией (от лат. saecularis — мирской) понимается «изъятие чего-либо из церковного, духовного ведения и передача светскому, гражданскому ведению, превращение церковной собственности в государственную»[220];

— неразработанность вопроса о соотношении свободы совести и свободы вероисповедания, применение юридически некорректных разделительных принципов (например, верующий/неверующий) опосредованно предопределяет чрезмерное употребление некоторых неправовых и размытых терминов («традиционные/нетрадиционные религии», «культ», «деструктивный культ», «секта» и т. п.), которые, тем не менее, начинают применяться в образовании, государственном управлении, других сферах социальной практики;

— применение юридически некорректных принципов и понятийного аппарата предопределяет опасные тенденции в трансформации трактовки законодательства, юридически закрепляющие сложившееся положение вещей и предоставляющее специальные привилегии предпочтительным для власти религиозным объединениям;

---

[220] Шахов М.О. Светское государство / М. Л. Шахов // Религиоведение: энциклопедический словарь. – М.: Академ. проект, 2006. – С.956.

— на фоне крайне слабой разработанности теории и методологии реализации свободы совести, выражающейся, прежде всего. в приоритете «религиозной политики» над «свободой совести», идеологически ангажированными учеными может разрабатывается фактически некорректное обоснование и столь же сомнительный понятийный аппарат для преследований инаковерующих и инакомыслящих: «духовная безопасность», «исламский экстремизм», «религиозный терроризм» и т. п.».

В связи с вышеизложенным необходимо отметить следующее:

- актуальность и высокую значимость системной научно-методологической работы по обеспечению гарантий реализации свободы совести и вероисповедания каждому человеку и, как следствие, светскости образования в соответствии с Конституцией Российской Федерации и нормами международного права;

— необходимость выработки принципиально новой стратегии по решению многочисленных методологических и теоретических проблем права в сфере светскости образования;

— важность выработки новой эффективной стратегии реализации светскости образования, которая возможна только с помощью объективного и научно-критического анализа соответствующих принципов и понятийного аппарата;

— объективным препятствием на пути выработки эффективной стратегии реализации свободы является доминирование как в России, так и на международном уровне официальных и конфессионально ориентированных структур, в том числе академических исследовательских центров, обслуживающих интересы правящих политических и экономических групп.

Ситуация с пониманием «светского характера образования» и конструирования новой формы понимания светскости начала качественно меняться после заявления Президента РФ Д.А.Медведева от 21 июля 2009г. о поддержке идеи преподавания в школах России предметов по основам религий. В порядке эксперимента, с апреля 2010г., такие дисциплины начинают внедряться в 19 регионах России. Такого рода эксперимент требует

многоаспектного системного мониторинга и анализа механизмов и возможностей влияния «знаний о религии», которые нередко рассматриваются как «форма миссионерства», когда, к примеру, совершенно явно пишется, что в Томской епархии семинаристы «активно занимаются миссионерской деятельностью: ведут занятия по основам православной культуры…»[221].

Фактически этим решением было положено основание для конструирования новой модели понимания «светского характера государственной системы образования». «Религиозным образованием», в этом контексте, стала считаться передача знаний о религии с целью апологетики (защиты) своего вероисповедания, формирования кадров священнослужителей, просвещения сторонников одного конфессионального вероисповедания и привлечения в него новых адептов из числа «неверующих» или представителей других конфессий. Таким образом, можно выделить, по меньшей мере, пять основных функций такого образования, которое в целом можно назвать «конфессиоцентричным» или, еще точнее, «юрисдикцио-центричным», т.е. защищающем интересы не просто конфессии (к примеру «православия»), но именно юрисдикции, т.е. Русской Православной Церкви Московского Патриархата, а отличие от, к примеру, интересов многочисленных согласий старообрядцев, ряда других канонических и тысяч неканонических православных юрисдикций. Основными функциями являются апологетика, кадровое профессиональное обеспечение, просвещение мирян, катехизация и миссионерство, т.е. самовоспроизведение юрисдикций.

Альтернативой «религиозному образованию» является образование религиоведческое, светско-научное, т.е. «неконфессиональное» и «неюрисдикциональное». Основными функциями религиоведческого образования являются не апологетика, но непредвзятость, кадровое профессиональное обеспечение университетов и школ преподавателями

---

[221] Томская епархия: история и современность // Журнал Московской Патриархии №7, 2007. - URL: www.srcc.msu.su/bib_roc/jmp/07/07-07/06.htm (дата обращения 21.06.2010).

религиоведческих дисциплин, просвещение граждан любой конфессиональной принадлежности (юрисдикции) и любого философско-мировоззренческого выбора, т.е. самовоспроизведение научного корпуса знаний о религии (религиях).

Ниже мы рассмотрим четыре примера конкретных сложностей и найденных решений в понимании «светского характера образования» и тех возможных перспектив конструирования «светскости», которые наблюдаются в России и мире. Образовательное пространство не является неким гетто, изолированным от остальной социальной жизни, наоборот, школа – только одна из частей социальной системы, где как феномен «светскости», так и «религиозности» могут быть рассмотрены как определенные символические «конструкты», формирующиеся в процессах генерирования и конкуренции культурных значений на пересечении сфер политики государственно-конфессиональных отношений, «Медиа» (СМИ, особенно ТВ, кино, театр, перформанс и т.п.) и собственно образования, взятых в контексте исторических и социологических измерений современного глобального общества.

Большой общественный резонанс вызвали события 2006 года, когда научные идеи дарвинизма вступили в открытый и публичный конфликт с представлениями о том, что в развитии живой природы присутствовало действие Творческого разума. В начале марта, 15-летняя Маша Шрайбер, ученица 148-й гимназии Санкт-Петербурга создала информационный повод, заявив на специально созванной пресс-конференции, что школьный учебник биологии ущемляет права детей "на свободу выбора мировоззрения". Маша заявила: «В школе заставляют учить теорию Дарвина. Но я считаю, что она спорна и не доказывает, что человек произошел от обезьяны». Ее отец, Кирилл Шрайбер, утверждал, что «преподавание в школах основ дарвинизма ущемляет права детей на свободу выбора, так как существуют и другие гипотезы происхождения человека, поэтому все эти теории - вплоть до

инопланетной - должны быть включены в школьные учебники»[222]. Он заявил, что иск к Министерству образования поступит в один из московских судов.

В этой связи напомним, что в 2009 году мировая общественность отметила 200-летие со дня рождения Чарльза Дарвина и к 150-летие с момента выхода книги «Происхождение видов», в которой он представил свою эволюционную теорию. 20-21 ноября 2009 года Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) выяснил, что концепции Божественного сотворения мира (креационизма) придерживаются 44% россиян, в то время как теории эволюции Дарвина - лишь 35% [223]. При этом социологи особо отмечают, что россияне не разделяют целиком ни постулаты креационизма, ни постулаты дарвинизма. Стоит отметить, что полученные ВЦИОМ данные отличаются от результатов подобного опроса, проведенного организацией весной 2009 года. Тогда выяснилось, что эволюционной теории придерживаются 19 процентов респондентов, а в божественное происхождение человека верят 23 процента опрошенных[224]. Можно отметить изменение ситуации по сравнению с 2006 годом, когда аналогичный опрос показал, что число россиян, считающих, что человек произошел от обезьяны, равно число сторонников концепции Божественного происхождения: 24% россиян придерживались теории Дарвина, столько же и сторонников теории Божественного происхождения человека[225]. После «перестройки» в России стало распространяться множество переводов на русский язык текстов «креационистского» характера, где утверждалось, что единственной истинной позицией для

---

[222] Маша против Дарвина. Школьница подает в суд на Министерство образования // Известия Науки 02.03.2006. - URL: http://nauka.izvestia.ru/mifs/article62541.html?ynd (дата обращения 02.04.2010).

[223] В России больше верят в Бога, чем в Дарвина / NEWSru.con // Религии и общество, 27.11.2009. - URL: http://www.newsru.com/religy/27nov2009/creator.html (дата обращения 04.05.2010).

[224] 44 процента россиян признали божественное происхождение мира / LENTA RU Издание Rambler Media Group, 27.11.2009. - URL:http://1nsk.ru/news/life/25133.html (дата обращения 14.08.2010).

[225] ВЦИОМ провел исследование, посвященное некоторым идеологическим аспектам взаимоотношений между Церковью и обществом // Человек без границ, 2006. - URL: http://manwb.ru/news/679 (дата обращения 14.08.2010).

верующего является отрицание эволюционизма[226].

В других странах наблюдается сходная ситуация. Так, к примеру, половина жителей Великобритании не верит в теорию эволюции Дарвина, предпочитая альтернативные теории[227]. Согласно опросам 2006 года, 53% жителей США считают, что человек в нынешнем виде был изначально создан Всевышним. 23% придерживаются мнения, что Homos Sapiens возник в процессе эволюции, управляемой Богом. Только 17% уверены, что человек произошел от обезьяны, причем высшие силы в этот процесс не вмешивались[228].

Шрайберы, опирались на 2-ю статью закона «Об образовании», в которой декларируется светский характер учебного процесса, а также на 28-ю статью Конституции, где гарантируется свобода вероисповедания. Отец истицы утверждал, что «в совокупности с отказом от изучения других теорий происхождения жизни преподавание дарвинизма как единственно достоверного учения является нарушением прав ребенка», поскольку, по его мнению, «Дарвин создал не только неверную, но и очень опасную теорию, несущую асоциальную идеологию», предполагающую «уничтожение слабых», чем в истории нередко обосновывались «убийства стариков и инвалидов», «деление наций на низшие и высшие», «фашизм»[229].

Как позднее выяснили журналисты, этот процесс придумал директор информагентства «Духовное наследие» А.Вуйма. Он сказал, что «идею вынашивал с августа прошлого года. Единственное, было непонятно, кто будет судиться и по какой статье. Юрист предложил такую схему: пусть ребенок подаст в суд, а представлять его интересы будут родители. Такие суды он решил организовать не только в России, но и в странах СНГ. В

---

[226] Кураев А. Может ли православный быть эволюционистом? / А. Кураев. - URL: http://warrax.net/49/evoluti.html (дата обращения 13.08.2010).

[227] Половина жителей Великобритании не верит в теорию эволюции Дарвина / Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». - URL: //www.sedmitza.ru/news/559750.html (дата обращения 13.08.2010).

[228] Уравнять в правах науку и миф не удалось. Вопросы остались./Б. Жуков. // Ежедневный журнал. - URL:http://scepsis.ru/library/id_1129.html (дата обращения 14.08.2010).

[229] Горелик А. Газета «Комсомольская правда» от 02.03.2006. - URL: http://spb.kp.ru/daily/23667/50461/ (дата обращения 16.08.2010).

Америке, кстати, был недавно подобный процесс: школьнику не понравилось, что в светском государстве изучается креационизм, и суд его поддержал, запретив преподавание этой религиозной теории». Вуйма решил пойти по той же схеме, только в противоположном направлении: «Подходящего человека искали долго - наши школьники боятся судиться с Минобрнауки: опасаются, что у них возникнут неприятности с учебой». Ему пришлось обращаться примерно к сотне людей. Согласился рискнуть только его знакомый Кирилл Шрайбер. А.Вуйма говорит: «мы не рассматриваем правильность или неправильность теории Дарвина, мы отстаиваем право изучать в школе разные версии происхождения человека, в том числе религиозные. На нашей стороне выступают и биолог, и православный священник….Нас поддерживают и другие конфессии». Истцы потребовали письменных извинений от министерства образования за оскорбление религиозных чувств истицы, поскольку «исходя из концепции, излагаемой в учебнике, христианство основано на легендах и мифах», что является, по утверждению Марии Шрайбер, «оскорбление ее чувств как верующей».

Учебник «Общая биология» для 10-11 классов, ставший основанием для иска, входит в Федеральный перечень школьных учебников с грифом «Рекомендовано», он выдержал уже 7 переизданий и входит именно в тот учебно-методический комплект пособий по биологии для 5-11 классов, который принес авторам президентскую награду. Одним из этих авторов является С.Г.Мамонтов, доктор медицинских наук, заведующий лабораторией молекулярной и клеточной биологии Российского государственного медицинского университета, лауреат премии Президента РФ в области образования, который был единственным представителем системы образования, кто пришел в суд на заседание 13 декабря 2006 года - ни сотрудники 148-й гимназии, где учится Шрайбер, ни представители факультетов философии, биологии и истории Санкт-Петербургского университета, приглашенные в качестве экспертов, в зал суда так и не явились.

По словам Мамонтова, «сейчас теория Дарвина в школах в чистом виде не преподается. Учебники построены на так называемой синтетической теории эволюции. Она основана, конечно, на теории происхождения видов Чарльза Дарвина, но дополнена и развита многими учеными мира в свете новейших палеонтологических находок, данных молекулярной генетики, сравнительной эмбриологии, биохимии. Теории Дарвина как таковой в учебнике отведено совсем немного места. Большая часть - это история развития жизни на земле, где есть место и для нематериалистических креационистских теорий, таких, как учение Линнея, Ламарка, Кювье. То есть альтернативные дарвинизму теории излагаются и вопрос о нарушении свободы выбора не стоит» [230].

В этом контексте отметим, что в конце 2006 года был издан учебник «Общая биология для 10-11 классов» для общеобразовательных школ под редакцией заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова, лауреата Государственной премии РФ, академика РАН Ю.П. Алтухова. В нем впервые в российском образовании, наряду с общепринятым материалом, был «дан православный анализ ряда вопросов», в частности, «рассмотрены оба существующих в современной науке варианта происхождения жизни: в процессе эволюции и в результате сотворения». Обращение к читателю начинается словами: «Перед вами — первый учебник биологии, не стесненный материалистическими рамками. Мы возвращаемся к Богу, на протяжении столетия вычеркнутому из нашей жизни. Минувший атеистический век крайне пагубно отразился на развитии биологии, ряда естественных наук и самого человека. В угоду вседовлеющему материализму положения гипотезы эволюции возводились в догматы, противоречащие научным фактам. Господа Бога заменил в умах поколений «всемогущий» естественный отбор. Ответственность за эту подмену в значительной степени лежит и на ученых. Ведь одна из обязанностей науки — свидетельствовать о

[230] Маша против Дарвина. Школьница подает в суд на Министерство образования // Известия 02.03.2006. - URL: http://nauka.izvestia.ru/mifs/article62541.html?ynd (дата обращения 02.04.2010).

правде; ответственность ученого выше, чем врача: последствия его деяний могут затрагивать судьбы миллионов…»[231].

Начальник отдела Минобрнауки Т.Петрова отметила, что «школам никто не мешает вводить дополнительные курсы, в которых, в частности, можно изучать и другие теории происхождения человека. Мало того, в различных субъектах России сегодня изучают самые разнообразные курсы. Например, в Москве есть и православные школы, и школы, где преподают основы исламской культуры или еврейские традиции»[232]. Министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко, комментируя судебный процесс, заявил, что он выступает за вариативность, за то, что помимо теории Дарвина в школьные учебники следует включать другие теории происхождения жизни, знакомящие «с самыми разными идеями», однако, «любые системы обучения должны базироваться на фактах, на объяснимых и проверяемых вещах».[233]

Ответной реакцией стало письмо ряда академиков РАН, где говорилось, что «мода на «обезьяньи процессы» докатилась до нас. Дело об уравнивании в правах эволюционизма и креационизма («разумный план», «разумный замысел», «теория творения», гипотеза о сотворении мира и человека Богом) принято к рассмотрению. Скоро районный суд начнет разбираться, как и когда возникла Вселенная, была ли эволюция и от кого произошел человек». Российские ученые солидаризовались с коллегами из США, где в 2005 году 38 лауреатов Нобелевских премий опубликовали открытое письмо по поводу очередного «обезьяньего процесса» в США, которые отмечали: «Из опыта следует, что эволюцию следует понимать как не управляемый никем и не предусмотренный заранее процесс случайных

---

[231] Борисов Н. Неполитические дебаты: у науки нрав не робкий? // Креационно-эволюционное ток-шоу: первый опыт на российской земле. Телеканал ТВЦ, 04.11.2007. - URL: http://forum.pridnestrovie.com/topic/?id=4456 (дата обращения 16.08.2010).

[232] Маша против Дарвина. Школьница подает в суд на Министерство образования // Известия 02.03.2006. - URL: http://nauka.izvestia.ru/mifs/article62541.html?ynd (дата обращения 02.04.2010).

[233] Материалы СМИ: Дарвина потащили в суд. Петербургская старшеклассница считает, что в школе вместо теории происхождения видов должны преподавать Библию. - URL:http://spb.kp.ru/daily/23667/50461/ (дата обращения 02.04.2010).

мутаций и естественного отбора. Это - основа современной биологии, и роль эволюции была подкреплена результатами исследования ДНК. Напротив, теория "сотворения" принципиально ненаучна. Ее нельзя проверить, как другие научные теории, поскольку она основана на вере и предполагает вмешательство сверхъестественных сил»[234].

Известный православный публицист и миссионер А.Кураев включился в полемику, увидев в тексте письма академиков «штампы, ведущие родословную от журнала «Воинствующий безбожник», имея в виду фразу «о том, что религиозный человек рассматривает «вирусы как Божью кару и может предложить для борьбы лишь молитву», в которой показывается «предельная примитивизация жизни и мышления религиозного человека». Он убежден, что когда-нибудь «ищущий ум подростка отвернется от сциентистских догм и обратится к тем людям, которые сохранили способность задавать вопросы»[235].

22 февраля 2007 года суд, «руководствуясь 199 статьей Гражданского кодекса РФ, принял решение отказать в удовлетворении иска Шрайбер Марии Кирилловны и ее отца Шрайбер Кирилла Львовича к комитету образования Петербурга и министерству образования РФ с требованием запретить преподавания теории Чарльза Дарвина, как доминирующей, а также принести письменные извинения истице за оскорбление ее религиозных чувств»[236]. Юрист горкомитета по образованию А.Журавлев заявил, что никаких доказательств нарушения прав школьницы Марии Шрайбер истцами представлено не было, и попросил суд оставить иск без удовлетворения. По его мнению, в школьном учебнике биологии представлены различные эволюционные теории, а кроме того, «в России

---

[234] Новый «обезьяний процесс»? Академики выступают в защиту Чарльза Дарвина // Известия, 20.03.2006. - URL: http://uath.org/index.php?news=820 (дата обращения 16.08.2010).

[235] Кураев А. Не надо ставить точку / А. Кураев. - URL: http://www.radonezh.ru/analytic/9125.html (дата обращения 14.08.2010).

[236] Маша против Дарвина. Школьница подает в суд на Министерство образования // Известия 02.03.2006. - URL: http://nauka.izvestia.ru/mifs/article62541.htmlynd (дата обращения 02.04.2010).

церковь отделена от государства, а само государство является светским»[237]. 29 мая 2007 года суд отклонил ее второй иск – Маша требовала внести изменения в учебник биологии[238]. Таким образом, в ходе данного юридического процесса возник прецедент с пониманием нормативной «светскости» в современной Российской Федерации. Принятое решение свидетельствует, что «светскость» трактуется как удаленность от конфессиональных и юрисдикционных трактовок бытия, как причастность к научной картине мира, даже если она и видится некоторым «верующим» оскорбляющей «их религиозные чувства».

Другое резонансное событие произошло 2 ноября 2009 года, когда информационные агентства мира сообщили, что Европейский суд по правам человека постановил убрать изображения распятого Христа из итальянских школ. По мнению суда, наличие в классах католических символов является нарушением прав родителей на воспитание детей согласно их собственным убеждениям. В качестве истца по этому делу выступила Соиле Лаутси, итальянка с финскими корнями, которая хочет дать своим детям светское образование. Она подала жалобу в Европейский суд, так как в общеобразовательной школе на севере Италии, куда ходили ее дети, символ распятия можно было увидеть практически в любой из комнат, а местные органы власти не реагировали на протесты Лаутси. Агентства сообщают и то, что хотя Страсбургский суд удовлетворил иск и постановил выплатить Лаутси 5 тысяч евро в качестве компенсации, это не означает полной победы Соиле. Официальные лица в Италии отреагировали на решение судей весьма негативно, так, к примеру, министр образования М.Джельмини, заявила, что «распятие является одним из наших традиционных символов, а вовсе не навязывает детям принципы католицизма». Правительство Италии

---

[237] Кураев А. Указ. соч.

[238] Маша против Дарвина. Школьница подает в суд на Министерство образования // Известия 02.03.2006. - URL: http://nauka.izvestia.ru/mifs/article62541.html?ynd (дата обращения 02.04.2010).

официально объявило о том, что оно обжалует вердикт Европейского суда[239]. Это решение суда вызвало в Европе бурную дискуссию. Государственный секретарь Ватикана кардинал Тарчизио Бертоне отметил, что «к сожалению, Европа третьего тысячелетия отнимает у нас самые дорогие символы и оставляет нам только тыквы Хеллоуина»[240]. Сойле Лаутси считает, что навязываемое присутствие в классах символа одной религии нарушает права неверующих и сторонников других религиозных учений.Ранее эта ее просьба была отвергнута Государственным советом Италии, который счел, что распятие – не конфессиональный символ, а знак, глубоко укорененный в итальянской истории и культуре и принадлежащий всем жителям страны, будь они верующими или атеистами, католиками или приверженцами другой веры. Сейчас это главный тезис тех, кто не признает правомерность решения Страсбургского суда. В отличие от этого, семеро судей, составляющих Страсбургский суд, считают, что государства обязаны «соблюдать конфессиональный нейтралитет в общественном образовании». Их противники считают, что распятие связано не столько с вероисповеданием, сколько с европейской «идентичностью», с ценностями и достижениями европейской цивилизации. В странах, где оно пустило свои корни, включая Россию, христианство не только религия, но и культура, искусство, фольклор, источник народных традиций и многое другое. Кардинал Вальтер Каспер заявил, что если снять со стен распятие, то остается «пустота», потому что «Крест Христов – это символ любви к ближнему и терпимости, вся история Европы пропитана теми ценностями, которые выражает распятие, и эти ценности должны быть достоянием любого разумного

---

[239] Европейский суд объявил вне закона распятие в итальянских школах / Мегапортал христианских ресурсов, 04.11.2009. - URL:http://news.invictory.org/issue26046.html (дата обращения 16.08.2010).

[240] Бенси Дж. Европейский суд против распятия. В Италии возмущены требованием убрать из школ религиозные символы // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. - URL: http://www.ruskline.ru/monitoring_smi/2009/11/13/evropejskij_sud_protiv_raspyatiya/ (дата обращения 16.08.2010).

человека независимо от его религии или отсутствия таковой»[241]. Закон о том, что распятия должны присутствовать в школьных помещениях, был принят в 20-х годах прошлого века и подтвержден в 1929 году, когда Ватикан и Италия заключили первый конкордат, санкционировавший рождение самого Ватикана. Католицизм утратил статус государственной религии на основе нового конкордата 1985 года. Выставление напоказ распятия и других религиозных символов в общественных местах запрещено во Франции. Распятия в школах не присутствуют и в большинстве протестантских стран[242].

Р.Альберони, автор книги «Изгнание Христа», описала историю «борьбы против Христа и Его Церкви» в течение последних столетий, когда философы и революционеры, политики и диктаторы, а также представители воинствующего атеизма стремились «изгнать Христа из жизни народа»[243]. Она трактует историю с решением Страсбургского суда как один из этапов изменений макросоциального уровня, начавшихся от якобинцев во время французской революции, проходящих через коммунистический и нацистский опыт и продолжающихся в лице современных воинствующих атеистов. Последние видится ей как группа, «влиятельная в культурной области», которая «релятивизировала всё, способствовала зарождению в каждом из нас безумного желания делать то, что нам больше хочется», как «сорняк диктатуры личного желания, посеянный воинствующими атеистами, заботливо взращенный». Хотя они и «скрыты под маской, чтобы не показать

---

[241] Бенси Дж. Европейский суд против распятия. В Италии возмущены требованием убрать из школ религиозные символы // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. - URL: http://www.ruskline.ru/monitoring_smi/2009/11/13/evropejskij_sud_protiv_raspyatiya/ (дата обращения 16.08.2010).

[242] Бенси Дж. Европейский суд против распятия. В Италии возмущены требованием убрать из школ религиозные символы // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба.- URL: http://www.ruskline.ru/monitoring_smi/2009/11/13/evropejskij_sud_protiv_raspyatiya/ (дата обращения 16.08.2010).

[243] Альберони Р.Европейская попытка изгнания Христа. [сайт Портал–CREDO.Ru] URL: http://portal-credo.ru/site/print.php?act=monitor&id=14547 (дата обращения 16.08.2010).

свой подлинный лик», но это «люди, которые уподобляют человека животному»[244].

Альберони согласна с тезисом, что «человек создан свободным, он может верить или не верить, но он не должен навязывать свои идеи другим людям», в связи с чем, она пишет о риске «еврократии», которая может наступить вслед за прежними видами тоталитаризма и представляет собой воинствующую часть атеизма, которая стремится «навязывать как закон то, во что верят атеисты». Она призывает христиан поднять голову и защитить собственную идентичность, «поскольку распятие - не только религиозный символ, но и идентификационный символ, поэтому его должны защищать не только верующие, но и неверующие»: «нас отвлекает пение русалок, они искушают нас оставить все, не видеть опасности; продолжают повторять нам, что все цивилизации равнозначны, религии равноценны, а всякая ценность равна антиценности. И это - колдовская, смертоносная мелодия, как хорошо понял гомеровский Улисс» [245].

В конце января 2010 года группа парламентариев - делегатов ПАСЕ заявила о неправомерности и политическом характере решения Европейского Суда по правам человека о запрете размещения крестов и распятий Иисуса Христа в школах Италии. Они утверждают, что распятия являются не только религиозными символами, но также в целом считаются атрибутами итальянской истории и самобытности. В декларации подчеркивается, что ученики итальянских школ не вовлекаются в какую-либо религиозную практику и от них не требуется поклонение размещенным в классах распятиям[246]. Парламентарии стран Европы также утверждают, что решение Суда базировалось на статье 9 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, положения которой гарантируют свободу

---

[244] Альберони Р.Европейская попытка изгнания Христа. [сайт Портал–CREDO.Ru]. - URL: http://portal-credo.ru/site/print.php?act=monitor&id=14547 (дата обращения 16.08.2010).
[245] Там же.
[246] Парламентарии ПАСЕ против запрета распятий в школах Италии / Мегапортал христианских ресурсов. – 04.02.2011. - URL: http://news.invictory.org/issue27427.html (дата обращения 16.08.2010).

вероисповедания, однако не равноправие религий, поскольку «если бы так было, вопрос бы стоял о возложении на государство обязанности сохранять нейтралитет по отношению ко всем религиям с целью обеспечения религиозной свободы». Парламентарии убеждены, что при рассмотрении этого дела Европейский Суд вынес решение, которое противоречит доктрине о «свободе принятия», применяемой в практике Евросуда, которая подразумевает различную интерпретацию Конвенции подписавшими её государствами, при этом Суд обязан принимать во внимание культурные, исторические и философские различия в определенных вопросах между позицией Совета Европы и отдельными нациями. Делегаты ПАСЕ выразили обеспокоенность по поводу того, что данное решение Евросуда в целом будет посягать на право стран, имеющих государственную религию, размещать религиозные символы в общественных местах. Парламентарии считают, что это решение является исключительно политическим, а поэтому выходит за рамки юрисдикции Суда[247].

Упомянутую декларацию подписали 27 парламентариев – членов Парламентской Ассамблеи, которые принадлежат к разным политическим группам и представляют Данию, Польшу, Великобританию, Мальту, Грузию, Ирландию, Австрию, Швейцарию, Францию, Чехию, Андорру, Нидерланды и Канаду. В ходе январской сессии ПАСЕ парламентарий из Польши г-н Дариуш Липински направил письменный вопрос к Комитету Министров Совета Европы в контексте решения Евросуда о запрете размещения крестов в школах Италии. Парламентарий просил разъяснить, в какой степени защита меньшинств, в сферах религии и культуры может быть связана с попиранием и отрицанием ценностей, которые приняты большинством в обществе.[248] Данный процесс интересен тем, что ставит вопрос о взаимопроникновении и дифференциации культурных и конфессионально-юрисдикционных аспектов

[247] Парламентарии ПАСЕ против запрета распятий в школах Италии / Мегапортал христианских ресурсов. – 04.02.2011. - URL: http://news.invictory.org/issue27427.html (дата обращения 16.08.2010).
[248] Там же.

тех или иных социальных норм, необходимости переоценки сложившегося понимания различия между «светской» и конфессиональной (религиозной) сферами социальной жизни. В данном контексте наблюдается формирование «светского» как «сугубо гражданского», «стерильно внеконфессионального», вступающего в противоречие с теми элементами культуры, которые «секуляризовались», т.е. утратили непосредственно «конфессиональный» или «юрисдикционный» характер. Неготовность части граждан одного государства разделять «светское», «культурное» и «конфессиональное» может переживаться как «оскорбление религиозных чувств» и «ущемление прав».

Следующий прецедент связан с российским скандалом, вызвавшим международный резонанс, когда 8 сентября 2009 года СМИ сообщили, что семья пастора церкви «Содружество Христа» Алексея Перова, чей сын Давид Перов был избит в школе поселка Грибановский Воронежской области после проведения православного молебна, подала жалобу в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Заявители просили признать, что в отношении них было допущено нарушение ст. 9 Конвенции (Свобода мысли, совести и религии) и ст.2 Протокола 1 Конвенции (Право на образование) [249].

1 сентября 2007 года, когда в поселке Грибановский Воронежской области, согласно заявлению истца, сверстниками был избит пришедший в первый класс 7-летний Давид Перов, сын Алексея Перова, пастора местной протестантской церкви «Содружество Христа» (община принадлежит к направлению, отколовшемуся от Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов)). Поводом для избиения послужило то, что мальчик не стал участвовать в молебне, совершенном в классе по случаю Дня знаний православным священником, сын которого начал учиться в этом же классе. Сын пастора не крестился во время молебна и не стал участвовать в этом

[249] Пастор-отец избитого после православного молебна ребенка подал жалобу в Европейский суд по правам человека / Ежедневный дайджест новостей МАРАНФА. - URL: www.maranatha.org.ua (дата обращения 17.08.2010).

православном обряде[250]. Семью Перовых о предстоящем событии никто не известил. Более того, как рассказал сам Давид, одноклассники подталкивали его к кресту, чтобы он его поцеловал.

Прокуратура в ответ на жалобу родителей первоклассника вынесла предписание: нарушены конституционные права учащегося на свободу совести и закон «Об образовании». Все это позволило родителям Давида Перова обратиться в суд с иском к школе о компенсации морального вреда. В декабре 2008 года Грибановский районный суд не согласился с прокуратурой и отказал Перовым по всем пунктам их заявления. Накануне ту же позицию подтвердил Воронежский областной суд, рассмотревший кассационную жалобу родителей Давида. Правовой советник Межрегиональной правозащитной группы «Воронеж/Черноземье» О.Гнездилова отмечала: «Обе судебные инстанции решили: факт проведения религиозного обряда без учета мнения родителей не нарушает ничьих прав - ни родителей, ни ребенка. Кроме того, и районный, и областной суд признали, что статья пятая закона «Об образовании», где говорится о том, что деятельность религиозных организаций на территории школы запрещена, также нарушена не была. Между тем, любые подобные мероприятия должны осуществляться с согласия детей и подписанного заявления родителей. Суд же указал на то, что мероприятие проходило за 10 минут до начала урока - а значит, законодательство об образовании на эту ситуацию якобы не распространяется»[251].

По мнению члена адвокатской палаты Московской области А.Корелова, нарушения отсутствовали: «Это был даже не обряд, это совместная молитва, это чин освящения класса, когда священник вместе со своими прихожанами, вместе с православными людьми молится. Непосредственно на людей

---

[250] Пастор-отец избитого после православного молебна ребенка подал жалобу в Европейский суд по правам человека / Ежедневный дайджест новостей МАРАНФА. - URL: www.maranatha.org.ua (дата обращения 17.08.2010).

[251] Воронежский облсуд установил, что православный молебен в школе ничьих прав не нарушил / NEWSru.com / Религия и общество, 27.02.2009. - URL: http://www.newsru.com/religy/27feb2009/voronezh.html (дата обращения 18.08.2010).

данный чин освящения не направлен. Что страшного, если, не препятствуя деятельности того или иного государственного учреждения, люди отправляют свои какие-то религиозные потребности. В данной ситуации никто не нарушал деятельности самой школы, никого никто не заставлял менять вероисповедание». Он утверждал, что «это была инициатива именно родителей – не школы. Соответственно, школа не была обязана предупреждать родителей о таком мероприятии. Ребенок просто-напросто присутствовал при исполнении обряда. В этом традиция нашей России, традиция веротерпимости, и на этом строится и строилась наша многонациональная страна» [252].

С такой интерпретацией традиций страны не согласился отец мальчика, А. Перов: «Мы не православные - значит, выходит, что мы граждане второго сорта. Когда мы подавали в суд, какая-то надежда еще была. Мы надеялись на то, что все-таки у нас светское государство, свобода совести... Человек пошел в первый класс, первый раз в своей жизни, и такое с ним случилось. Неправоту школы признала прокуратура, само РОНО. А в итоге получилось, что как бы ничего и не произошло. Мы не поймем, в каком государстве живем - в светском или нет» [253].

Сейчас Давид Перов ходит в ту же школу (другой поблизости нет), но сразу после инцидента он был переведен в другой класс. По словам А.Перова, «все в принципе хорошо, но Давид чувствует, что по отношению к нему существует какой-то антагонизм. Поселок маленький, шума было много, суд...». Алексей Перов также рассказал, что дальнейшая карьера священника Александра Муравьева, который освящал класс, сложилась не самым лучшим образом: «Этот священник сейчас переведен от нас в другое место, в село Высокое, где живут в основном субботники - русские люди, исповедующие иудаизм. Там, получается, православный священник оказался

---

[252] Воронежский облсуд установил, что православный молебен в школе ничьих прав не нарушил / NEWSru.com / Религия и общество, 27.02.2009. - URL: http://www.newsru.com/religy/27feb2009/voronezh.html (дата обращения 18.08.2010).

[253] Там же.

в меньшинстве – как и мы здесь среди православных. Бог тоже по-своему все расставил»[254].

А.Перов отмечал, что родители других детей прямо на суде говорили, что они испытывают неприятие к семье Перовых, что сами они ходят в церковь, хотя Библии не читали. О том, что решение о молебне было принято на родительском собрании, школа стала говорить лишь впоследствии. Представители школы открыто заявляли на суде, что у нас в стране православное государство и православный президент и что «сектанты» находятся на территории православного государства. При этом, по словам А.Перова, в 2007 году врачи даже не стали осматривать его сына после побоев, а в милиции сказали, что мальчик мог участвовать в религиозном обряде и без родителей. Данное дело, как указывают в жалобе заявители в Европейский суд, подпадает под действие статей Конвенции и протоколов к ней, так как Давид Перов был против его воли вовлечен в ярко выраженный религиозный обряд, который для него, как для верующего в иную религию, противоречил его личным религиозным убеждениям. В отношении первого и второго заявителя также были нарушены права на свободу вероисповедания, поскольку первый заявитель, являясь пастором церкви, и воспитывая своих детей в определенном мировоззренческом ключе столкнулся с ситуацией, когда без его ведома его ребенка вовлекли в участие в религиозном обряде, противоречащем тому, как первый заявитель воспитывал своего ребенка. Кроме того, были нарушены права заявителей на уважение права родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям, гарантированное ст. 2 Протокола 1 Конвенции.

Государство, подчеркивается в жалобе, несет ответственность за происходящее в государственных школах не только во время занятий, но и в

---

[254] Воронежский облсуд установил, что православный молебен в школе ничьих прав не нарушил / NEWSru.com / Религия и общество, 27.02.2009. - URL: http://www.newsru.com/religy/27feb2009/voronezh.html (дата обращения 18.08.2010).

то время, пока ученики обязаны находиться в пределах школьной территории. Несмотря на тот факт, что проведение религиозного обряда происходило по инициативе православных родителей, учитель школы, а через него и администрация школы, были заранее осведомлены не только о планируемом религиозном обряде, но и о том, что третий заявитель принадлежит к иной вере. Вмешательство в права заявителей не были предусмотрены национальным законом. Национальные суды не указали, «каким именно законом или подзаконным актом предусматривается возможность проведения религиозных обрядов в школах, ограничившись лишь тем, что проведение такого обряда не нарушает права заявителей».[255]

Следует отметить, что Россия ответчиком по делу о принуждении детей к участию в богослужениях еще ни разу не выступала. Однако для Страсбурга такие дела уже обсуждались. В этой связт обратимся к четвертому прецеденту, к делу «Фольгере против Норвегии», где речь шла о невозможности для ряда детей отказаться от посещения уроков христианства, причем государство в этом деле проиграло. Так, 29 июня 2007 года Европейский суд по правам человека принял постановление против обязательных уроков религии в школах Норвегии[256]. Началом прецедента было обращение за десять лет до принятого решения норвежских родители в суд с иском против государства в связи с введением обязательных уроков религии в школе.

В подаче иска против государственной системы образования объединились семь семей, проигравших в Норвегии на уровнях местного, апелляционного и верховного суда. Из них четыре семьи решили подать жалобу в последнюю инстанцию - Европейский суд по правам человека в Страсбурге, Франция. Дело в том, что в Норвегии до 1997 года родители

---

[255] Пастор-отец избитого после православного молебна ребенка подал жалобу в Европейский суд по правам человека / Ежедневный дайджест новостей МАРАНФА. - URL: www.maranatha.org.ua (дата обращения 17.08.2010).

[256] Европейский суд по правам человека принял постановление против обязательных уроков религии в школе / Славянский правовой центр: www.sclj.ru/news/detail.php?ID=1402.(дата обращения 22.08.2010).

школьника могли выбирать между двумя различными предметами: философия и история христианства. В 1997 году Сыну Каролин Мидсем было 10 лет, когда она вошла в состав группы, обратившейся с иском против уроков религии. Как отмечает К. Мидсем, «кажется почти нереальным, что это заняло столько времени, но зато теперь мы получили подтверждение, что были правы»[257].

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что уроки KRL – это сокращение обозначает «христианское образование, религия и образ жизни» - нарушают статью 2 Европейской Конвенции по правам человека. Норвежская евангелическая лютеранская церковь, имеющая статус государственной, находится под контролем министерства просвещения, науки и религии. В своем постановлении ЕСПЧ отметил, что в стране, где отсутствует разделение между церковью и государством, школы имеют христианские цели и христианство доминирует в учебных программах. Следовательно, отметил суд, в школьном образовании затруднено участие религиозных меньшинств. Суд признал, что составители курса не учли того, что среди жителей страны могут быть различные верующие и их отношение к религии отличается. Более того, в решении суда указано, что программа не отличается объективным, критическим и разносторонним взглядом на предмет изучения.

Генеральный секретарь Норвежской гуманистической ассоциации приветствовал решение суда, заявив, что школы должны теперь следовать постановлению Европейского суда по правам человека. Гуманистическая ассоциация заявила, что государственная система образования не может более использовать общие школы для уроков религии, призванных повлиять на учеников. Кроме того, министр образования О.Дьюпедал заявил, что примет постановление ЕСПЧ на рассмотрение. Данные два последних прецедента показывают, что «светскость» трактуется как

---

[257] Европейский суд по правам человека принял постановление против обязательных уроков религии в школе / Славянский правовой центр: www.sclj.ru/news/detail.php?ID=1402.(дата обращения 22.08.2010).

«гражданственность», которая характеризуется необходимостью как «объективных, критических и разносторонних взглядов на предмет изучения», так и «уважением меньшинств».

Проанализировав международную судебную практику, необходимо сделать вывод о том, что согласно нормам международного права, «светское» – это не обозначение «мирян преобладающей конфессии» или «граждан преобладающей конфессии», но «граждан как таковых», независимо от их конфессиональных или мировоззренческих предпочтений. Свобода совести должна отражать не только право гражданина на самоопределение в вопросах веры, но и обязанность уважать конфессиональные или мировоззренческие предпочтения других граждан, быть терпимым к чувствам и правам других.

Образ полноты «всеединства» по В.С.Соловьеву, т.е. совпадения религии, науки и философии, как и идея единства религии, науки и магии у Б. Малиновского позволяют воссоздать образ некоей идеальной модели «светскости», «секулярности» в постсекулярную эпоху. Статус человека «светского» может совпасть с человеком «конфессиональным», «человеком интеллигентным», «человеком научным» и «человеком эстетичным», как, к примеру, это было воплощено в А.Мене, Антонии Сурожском, С.С.Аверинцеве, Д. С. Лихачеве и других представителях русской современности. Это не разные антропологические типы, каждый из которых может выжить только благодаря истреблению и искоренению других, но разные антропологические аспекты единого и противоречивого социального бытия, достаточно сложные, глубокие и автономные для их упрощающей редукции к одному «единственно верному типажу», требующие порой всей человеческой жизни и «преданности до конца» для своей относительно полной реализации, но, вместе с тем, являющиеся по своей природе только «аспектами» этого бытия.

Там где вопросы общественных и личных взаимоотношений не подлежат правовому регулированию, на первый план выходит собственный

нравственный выбор человека, который он совершает исходя из приоритетных для него ценностей. Образование является посредником, который передает новым поколениям нравственные ценности, накопленные прежними веками, но оно призвано не только передавать информацию. Формирование устремленности к подлинно нравственному чувству, к своему отечеству, его истории и культуре - должно стать задачей российского образования не в меньшей, а может быть и в большей мере, чем передача знаний. Создание и поддержание такой системы светского образования является приоритетным направлением законодательной деятельности государства.

Категория «светскость» достаточно давно вошла в нормативно-правовое поле России. Но именно сейчас данное понятие можно более точно истолковывать исходя из исторического контекста в рамках заинтересованного диалога между представителями конфессий, научного, педагогического сообщества.

В целом, при рассмотрении процесса внедрения в светской школе учебных предметов, передающих знания о религии, можно прийти к следующим выводам:

1. Тенденцией развития понимания светскости в современном российском праве и в системе государственного образования является необходимость разработки понятийного аппарата для правоприменительной практики, призванной урегулировать противоречие между защитой прав меньшинств и отрицанием ценностей, которые приняты большинством в обществе.

2. Сложилась настоятельная необходимость выработки новой детальной стратегии решения многочисленных методологических, теоретических и практических проблем применения права в сфере обеспечения светского характера государственного образования.

3. Сложились три формы конструирования «светскости» в современном российском образовании, первая из которых тяготеет к пониманию

светскости как обозначения «православных мирян» как подавляющего большинства граждан РФ, тогда как вторая – граждан РФ, в большинстве своем идентифицирующих себя как «православных верующих», наряду с гражданами, являющимися верующими других конфессий и «неверующими» других мировоззренческих предпочтений, в то время как третья – «преданных юрисдикции (преимущественно Московский Патриархат Русской Православной Церкви)», временно являющихся гражданами РФ перед лицом «вечности».

4. Основной смысл расширения и углубления преподавания в светской школе учебных предметов, передающих знания о религии, заключается не в том, чтобы подменить светское образование религиозным и придать последнему какой-то особый высший и принудительный статус, а в том, чтобы дать учащимся государственных образовательных учреждений возможность соединения универсальных научных знаний и ценностей цивилизованной причастности к своей национальной и мировой духовной культуре как многообразным формам приобщения к подлинному и высшему порядку бытия, каждая из которых может рассматриваться только лишь как «аспект» этого бытийственного отношения, диалогически связанный с другими аспектами.

Заключение

Традиционно главной целью образования является приобщение к научному знанию и ценностным аспектам бытия личности в мире, которые является частью культурного наследия всего человечества. Современная социальная философия сформулировала в качестве важнейшей цели образования формирование ценностного мировоззрения, которое дает каждому человеку осознание смысла жизни и собственного существования в ней. Образование должно прокладывать тот путь, который будет вести к гармонии человека с миром.

В течение двух десятилетий в России идет дискуссия вокруг конституционно закрепленного статуса «светскости», его интегрирования в современное законодательство об образовании и саму систему государственного образования. Нормативно закреплено, что именно светскость должна обеспечивать полное равенство граждан в вопросах веры и полную свободу совести. Следует констатировать тот бесспорный факт, что создание в России института светского государственного образования является величайшим достижением демократии.

В условиях современной российской действительности узаконивание статуса «светского государства» во всех его своеобразных и многоплановых проявлениях, особенно в образовании, продолжается по настоящий момент. Для анализа ситуации с социально-философских позиций требуется специальная теоретическая методология, которая должна опираться не только на понимание «светскости», но и на необходимость создать особый «метаязык», который будет отстранен от непосредственных представлений и доктрин конфессиональной религиозной жизни и многообразных мировоззренческих учений. Если базироваться на том утверждении, что светскость – это качественная характеристика государства, то должны быть закреплены критерии, объемы и границы понимания этой категории. Для создания данного понятийного аппарата требуется серьезная научная работа,

позволяющая исключить противоречивые и часто взаимоисключающие трактовки одних и тех же терминов. Это является необходимым условием для реализации конституционно закрепленных принципов в правоприменительной практике. Светское государство в современном его понимании призвано к удержанию общественных отношений в рамках правового поля. Не претендуя само на вторжение в духовный мир своих граждан, на предпочтение тех или иных конфессий, на оценку истинности вероучений или мировоззрений, государство должно обеспечить право человека на его самоопределение и самовыражение, в том числе, и в вопросах веры.

Духовная составляющая является неотъемлемой частью жизни российского общества, которую стремится учитывать и отечественная педагогика. Камнем преткновения для возрождения религиозной мысли в образовании, как правило, становится толкование понятий «светское государство» и «светское образование». Светское государство - это юридическое понятие, сформулированное во многом в противовес государствам теократическому и атеистическому, то есть, очевидна попытка преодолеть односторонние теологические, атеистические и материалистические взгляды, которые претендовали на полное господство и принудительный, поддерживаемый всей мощью государства, идеологический монологизм в предшествующие столетия. Современная политика и российское законодательство об образовании придерживаются принципа культуросообразности, согласно которому образование должно базироваться на национальных и культурных традициях российского народа, что, однако, порой трактуется как основание для дискриминации религиозных меньшинств.

Основная идея расширения и углубления преподавания в светской школе учебных предметов, касающихся религии, заключается не в том, чтобы подменить светское образование религиозным, дать последнему какой-то особый статус, а в том, чтобы дать учащимся государственных образовательных учреждений возможность стать и быть цивилизованными,

воспитанными в своей национальной культуре, оставляя за ними право выбора свободного суждения. Сложности и противоречия решения этих вопросов требуют новых, более глубоких и систематических исследований, способствующих установлению подлинной гармонии в отношениях религии и общества.

Список использованных источников и литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи 10.12.1948)/Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. - URL: http:www.un.org/russian/documen/declarat/declhr.htm. Дата обращения 01.10.2010.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966./Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. - URL: http://www.un.org/russian/documen/convents/pactpol.htm. Дата обращения 01.10.2010.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966. / Организация Объединенных Наций [официальный сайт] URL: http://www.un.org/russian/documen/convents/pactpol.htm Дата обращения 01.10.2010.

4. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята и провозглашена Резолюцией 36/55 А Генеральной Ассамблеи 25.11.1981)/Международный совет российских соотечественников. Ассоциированный статус при Департаменте общественной информации ООН. - URL: http://www.msrs.ru/commandpapers/foreign/300.htm. Дата обращения 01.10.2010.

5. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Принята 14.12.1960 Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки в культуры, 11 сессия. /Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. - URL: http://www.un.org/russian/documen/convents/educat.htm. Дата обращения 02.10.2010.

6. Конвенция о правах ребенка. Принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989, вступила в силу 02.09.1990. П. 2 ст. 14 / Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. - URL: http://www.un.org/russian/documen/convents/childcon.htm. Дата обращения

02.10.2010.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) /Официальный текст Конституции РФ с внесенными в нее поправками от 30.12.2008//Российская газета. - N 7, 21.01.2009//Собрание законодательства РФ, 26.01.2009. - N 4, ст. 445 //Парламентская газета. - N 4, 23-29.01.2009.

8. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 23.07.2008)//Собрание законодательства РФ, 29.09.1997. - N 39, ст. 4465//Российская газета. - N 190, 01.10.1997 Ч. 1 Ст. 5. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru Дата обращения 09.09.2010.

9. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. (прекратила действие)/Сайт Конституции РФ. - URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478726/. Дата обращения 10.07.2010.

10. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) / Сайт Конституции РФ. - URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/. Дата обращения 10.07.2010.

11. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977).// Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 12 октября 1977, N 41, ст. 617 (прекратила действия). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». - URL: http://garant.ru. Дата обращения 06.06.2010.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 24.05.1996 (ред. от 04.10.2010) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. - N 25, ст. 2954 // Российская газета. - N 113, 18.06.1996. - N 114,

19.06.1996. - N 115, 20.06.1996 - N 118, 25.06.1996. - Ст. ст. 136, 138. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL:http://base.consultant.ru. Дата обращения 06.10.2010.

13. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 N 3266-1 (ред. от 28.09.2010) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996. - N 3, ст. 150 // Российская газета. - N 13, 23.01.1996. (в ред от 28.09.2010 N 243-ФЗ). п. 4 ст. 2, п. 4 ст. 14. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL:http://base.consultant.ru. Дата обращения 01.10.2010.

14. Постановление Правительства РФ от 31.08.1994 N 1008 (ред. от 15.01.1997) «Об утверждении Типового положения об общеобразовательном учреждении» // Российская газета. - N 160, 13.08.2003.

15. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 01.07.2003 N 2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ». Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.08.2003. N 4955 // Российская газета. - N 160, 13.08.2003. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 08.09.2010.

16. Постановление Правительства РФ от 28.02.1994 N 174 «Об утверждении Порядка разработки, утверждения и введения в действие федеральных компонентов государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования» (с изм. от 21.01.2005) // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 07.03.1994. - N 10, ст. 793. Окончание действия документа - 11.03.2009. Документ утратил силу. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 08.09.2010.

17. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 020500 Теология. Квалификация - теолог, преподаватель. Регистрационный N 531 гум/СП (утв. Минобразованием РФ

28.01.2002) Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 07.09.2010.

18. Приказ Минобразования РФ от 01.07.1999 N 58 «О создании Координационного совета по взаимодействию Министерства образования Российской Федерации и Московской патриархии Русской православной церкви». Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 10.09.2010.

19. Письмо Минобразования РФ от 22.10.2002 N 14-52-876ин/16 «О примерном содержании образования по учебному предмету «Православная культура». Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 07.09.2010.

20. Письмо Минобразования РФ от 04.06.1999 N 14-53-281ин/14-04 «О предоставлении религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений» // Официальные документы в образовании. - N 24, 1999. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 12.09.2010.

21. Письмо Министерства образования Российской Федерации N 47/20-11п от 19.03.93 «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 05.10.2010.

22. Письмо Минобразования РФ «О дополнительных разъяснениях к письму Минобразования России от 22.10.02 N 14-52-87ин/16 «О примерном содержании курса «Основы православной культуры» от 13.02.2003 N 01-51-013ин // Вестник образования России. - N 9, 2003. Доступ из справочно-

правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 16.09.2010.

23. Письмо Минобразования РФ «Об информации о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений» N 549/28-16 от 12.07.2000 // Официальные документы в образовании. - N 16, 2000 Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 15.09.2010.

24. Приложение к Письму Минобразования РФ «О примерном содержании образования по учебному предмету «Православная культура» от 22.10.2002. - N 14-52-876ин/16. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 15.09.2010

25. Абдуразаков И. А. Национальная идеология: выбор направления // Бюллетень Института Общественной Политики. - KYRGYZSTAN BRIEF, Вып №3, 2006.

26. Абдуразаков И. А. Отечественное обществоведение о влиянии глобализма на развитие культур и цивилизаций / Г.А.Аванесова // Наука о культуре: итоги и перспективы: Науч.- информ. сб./ РГБ;НИО Информкультура.-2002.-№3. – URL: http://magazines.russ.ru/znamia/2002/3/lus.html Дата обращения 16.09.2010.

27. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. Монография / С. А. Авакьян. – М.: «Сашко», 2000. – 399 с.

28. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – М., 1999. N 1.

29. Аверинцев С.С. Богословие в контексте культуры. Лекция. - URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/bg_kult.php. Дата обращения 08.06.2010.

30. Агафонова А. А. Развитие концепции светского характера государства в проектах Конституции Российской Федерации (Конституционной комиссии и Конституционного совещания) / А. А. Агафонова // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - № 7.

31. Азаров А. Неужто теология предпочтительнее? Невеселые размышления правозащитника о правовом просвещении в России // Юридический вестник, Июль 2001. - № 13.

32. Алебастрова И.А. Основы американского конституционализма / И. А. Алебастрова.- М.: Юриспруденция, 2001. – 160 с.

33. Алексеев А.В. К вопросу о положении Православной Церкви в Российском государстве к началу XX века // Федеральный журнал История государства и права. М.: ООО «Издательство «Юрист»», - 2008 - N 3.

34. Альберони Р. Европейская попытка изгнать Христа. / Р. Альберони / Портал CREDO.Ru [сайт]. - URL:http://portal-credo.ru/site/print.php?act=monitor&id=14547. Дата обращения 16.08.2010.

35. Андрюшенко М. Т. Психическое состояние и вера (о псхическом статусе веры) / М. Т. Андрюшенко. - Владимир : Изд-во Владимирского ун-та, 2009. - 215 с.

36. Анисимов В. В. Университеты и новые организационные структуры современного российского образования / В. В. Анисимов. – М.: Вестн. Моск. гор. пед. ун-та: Столичное образование. 2001 . N 1.

37. Аринин Е.И. Философия религии: Принципы сущностного анализа: Монография / Е. И. Аринин. - Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В.Ломоносова, 1998. – 297 с.

38. Асмус В. Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус. - URL:http://www.centant.pu.ru/sno/lib/asmus/3-3.htm. Дата обращения 30.03.2010.

39. Атеистический словарь/ Абдусамедов А.И., Алейник Р.М., Алиева Б.А. и др./под. общ. ред. М.П. Новикова. – М.: Политиздат, 1983. – 166 с.

40. Ахмадуллин В.А. Историко-педагогический анализ духовно-нравственного воспитания в военно-учебных заведениях России XVIII - начала XX в. // Юридическое образование и наука: научно-практич. и информ. изд. - М.: Юрист, 2009. - №1.

41. Бабич И.Л. История государственно-религиозного взаимодействия в мусульманских регионах России в конце XVIII - начале XX в. (на примере народов Кавказа) // Федеральный журнал История государства и права. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2009. - NN 13, 14.

42. Баев В.Г. Правовые основы сосуществования церкви и государства (на примере Германии последней трети XIX в.) // Федеральный журнал История государства и права. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2009. - N 23.

43. Бенси Дж. Европейский суд против распятия. В Италии возмущены требованием убрать из школ религиозные символы / Дж. Бенси. - URL:http://religion.ng.ru/events/2009-11-11/3_italy.html. Дата обращения 10.09.2010.

44. Бердяев Н.А. Русская идея / Н. А. Бердяев. - Харьков: ФОЛИО, Москва: АСТ, 2002. - С. 224.

45. Блинов В.И. Национальная рамка квалификаций и качество профессионального образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. - Серия: Педагогика. - выпуск 10, 2006.

46. Боберо Ж. Свесткость: французская исключительность или универсальная ценность? // Зеркало недели [сайт] 27 июля - 2 августа 2002/ - № 28 (403). URL: http://www.zn.ua/3000/3690/355320. Дата обращения 02.09.2010.

47. Большая советская энциклопедия: в 30 т./под ред. А. М. Прохорова. - Издание третье. – М.: Советская энциклопедия, 1970-1978. Т. 8 / М., 1972 – 592 с.

48. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России/ М.: Норма, 2008. – 278 с.

49. Борисов Н. Неполитические дебаты: у науки нрав не робкий? Креационно-эволюционное ток-шоу: первый опыт на российской земле/ Н.Борисов. URL:http://www.russ.ru/pole/Nepoliticheskie-debaty-u-nauki-nrav-ne-robkij (дата обращения 05.09.2010).

50. Бородина А. В. История религиозной культуры: Основы православной культуры /А. В. Бородина. - М.: Издательский дом «Покров». – 256 с.

51. Бубер М. Два образа веры. / М. Бубер. - М.: Республика, 1995. 464 с.

52. Бурдье П. Система образования и система мышления // Высшее образование в России. 1997. N 2.

53. Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Отзыв Института свободы совести на диссертацию А. В. Тонконогова // Мир нравственности. 2005. № 11.

54. Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Проблемы реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России. Информационно-аналитический отчет Института свободы совести 2001- начало 2004 г.г. / под ред. С.А. Бурьянова и С.А. Мозгового. - М.: Институт свободы совести, 2004. - 448 с.

55. В Воронежской области первоклассники избили сына протестантского пастора как сектанта. - URL: (http://xeno.sova-center.ru. Дата обращения 11.05.2010.

56. В России больше верят в Бога, чем в Дарвина / NEWSru.con / Религии и общество, 27.11.2009. - URL: http://www.newsru.com/religy/27nov2009/creator.html. Дата обращения 04.05.2010.

57. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос. пер. с англ., нем., фр. Вып. 1, Общество и сферы смысла. — М.: Прогресс, 1991.

58. Василенко Л.И. Краткий религиозно-философский словарь/Л.И.Василенко. – М.: Истина и Жизнь, 2000.- 256 с.

59. Васильев В.А. Воспитание добродетели: (этические воззрения философов VI - III вв. до н.э.) / Васильев В.А. // Социально-гуманитарные знания. - 2001. - №2

60. Васильев И.А. Государственная духовная служба в Российской империи: к постановке проблемы. // Федеральный журнал История государства и права. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2009, N 10.
61. Васильев И.А., Воскобойников А.Э., Кожеурова Н.С., Философия: Человек и жизнь / под ред. Кожеуровой Н.С. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 319 с.
62. Виноходова Е. Правовые аспекты основ православной культуры // Адвокатская практика, 2008. - N 3.
63. Володина Н.В., Кулиев И.О. Государственная политика в сфере взаимоотношений государства и органов местного самоуправления с религиозными объединениями: опыт России и Азербайджана // Конституционное и муниципальное право, 2002. -N 2.
64. Волосникова Л.М., Тарасевич И.А. Нравственно-мировоззренческая функция образования: конституционно-правовые аспекты // Журнал российского права, 2006. - N 8.
65. Выготский Л.С. Психология и учитель / печатается по изданию: Л.С.Выготский. Педагогическая психология, 1926. - М.: Педагогика, 1996. – 380с.
66. Гараджа В. И. Религиеведение// 2-е изд., дополненное. - М.: Аспект Пресс, 1995. - 351 с.
67. Гараджа В.И. Социология религии / В. И. Гараджа. - М.: Наука, 1995 - 223 с.
68. Глаголев В. С. Религиозно-эстетические реалии Палестины в современных культурных контекстах. // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование. Матералы международно-практической конференции. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2010.
69. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование)/ Гефенидер В.Э., Ильичев М.В., Масляев А.И., Овчинников А.Б., Орлов

М.Ю., Цыпин В., Чернега К.А., Л. И. Глухарева. - М.: Юристъ, 2003. – 239 с.

70. Горелик А. Газета «Комсомольская правда» от 02.03.2006. - URL:http://spb.kp.ru/daily/23667/50461. Дата обращения 16.08.2010.

71. Грохольская О.Г. Дидактические системы: история, проблемы, перспективы (Монография) / О. Г. Грохольская. - М.: Институт развития профессионального образования, 2003.

72. Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России /Л. Ю. Грудцына. - М.: Деловой двор, 2008. – 352 с.

73. Грудцына Л.Ю. Церковь как связующее звено между гражданским обществом и государством в России // Адвокат, 2007. - N 9.

74. Губин М.Ю. Проблемы России как светского государства. // Конституционное и муниципальное право, 2008. - N 22.

75. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И.Даль. - М.: Гос. изд. иностран. и нац. словарей, 1956.

76. Данные об участии россиян в рождественских богослужениях Информационно-аналитический центр СОВА. - URL: http://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/2010/01/d17681/. Дата обращения 04.05.2010.

77. Декларация независимости США (англ. United States Declaration of Independence) 04.07.1776. / Электронная библиотека. - URL:http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm. Дата обращения 02.04.2010.

78. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята и провозглашена Резолюцией 36/55А Генеральной Ассамблеи 25.11.1981). - URL:http://www1.umn.edu/humanrts/instree/Rd4deidrb.html. Дата обращения 01.10.2010.

79. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 2 февраля (20 января) 1918 г / Сайт

Конституции РФ. - URL:http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412/. Дата обращения 10.07.2010.

80. Договор «О сотрудничестве Министерства образования Российской Федерации и Московской патриархии Русской православной церкви», 02.08.1999 / Некоммерческое партнерство Родительский комитет.- URL:http://www.r-komitet.ru/vera/39.htm. Дата обращения 12.09.2010.

81. Доклад епископа Егорьевского Марка на конференции «Церковь и секуляризм в современном обществе: позиция Православной и Римско-католической церквей». 29 марта 2006 г. - URL:http://www.interfax-religion.ru/atheism/?act=documents&div=373. Дата обращения 21.05.2010.

82. Донцев С.П. Русская православная церковь и государство в политической системе современной России // Право и политика, 2007. - N 6.

83. Дорская А.А. Церковное право Российской империи XIX - начала XX в. как отрасль права // Федеральный журнал История государства и права. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2009. - N 9.

84. Европейский суд объявил вне закона распятие в итальянских школах/ Мегапортал христианских ресурсов, 04.11.2009. - URL:http://news.invictory.org/issue26046.html. Дата обращения 16.08.2010.

85. Европейский суд по правам человека принял постановление против обязательных уроков религии в школе / Славянский правовой центр [сайт]. - URL: www.sclj.ru/news/detail.php?ID=1402. Дата обращения 20.10.2010.

86. Епископ Егорьевский Марк. Доклад. // Конференция Церковь и секуляризм в современном обществе: позиция Православной и Римско-католической церквей. – М., 2006. - URL:http://www.interfax-religion.ru/atheism/?act=documents&div=373. Дата обращения 26.06.2010.

87. Ефремова О. Ф. Заявление совета Союза Православных братств// Русский вестник, 2004. - URL:http://www.rv.ru Дата обращения 10.08.2010.

88. Ефремова О.Ф. О преподавании основ православной культуры в общеобразовательной школе (О факультатив. курсе «Основы православной культуры») / О. Ф. Ефремова. - Ханты-Мансийск, 2002.

89. Жильсон Э. Философ и теология/ Э. Жильсон. - М.: Гнозис, 1995. – 192 с.
90. Загидуллин И. (Исмаил Гаспринский и русификаторская политика правительства (конец XIX - начало XX вв.) / И. Загидулин. – Казань: Мирас, 1992. - № 53.
91. Зарайский Меркурий, Председатель Отдела религиозного образования и катехизации Московского патриархата Русской православной церкви [сайт Министерства образования и науки РФ]. - URL:http://mon.gov.ru/press/reliz/7801/. Дата обращения 19.10.2010.
92. Зарецкая И.И. Устная речь в деловом общении / И. И. Зарецкая, А.М.Бруссер, М.П. Оссовская. – М.: Дрофа, 2009. - 221 с.
93. Захарченко М. В. Христианство: духовная традиция в истории и культуре / М.В.Захарченко. – СПб: СПбГУПМ, 2001. – 356 с.
94. Заявление пресс-службы Министерства образования РФ о преподавании «Основ православной культуры» в школах России от 03.12.2002. - URL.:http://www.religare.ru/print7637. Дата обращения 24.09.2010.
95. Зборовский Г.Е. История социологии: классический этап / Г.Е.Зборовский. - Екатеринбург, 2001.
96. Зеньковский В.В. История русской философии. / В. В. Зеньковский. - М.: Академический проект, 2001. - 880 с.
97. Зубанова С.Г.Влияние Русской православной церкви на развитие культуры российского общества в XIX в. // Федеральный журнал История государства и права. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2009, N 14.
98. Иерей Алексий Хотев. Указ 1905 года об укреплении начал веротерпимости /«Сайт прихода иконы Всех скорбящих Радость». - URL:http://sobor.by/hoteev_ukaz1905.htm. Дата обращения 14.06.2010.
99. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.). в 6 т. / под общ. ред.: О.Г. Румянцева - М.: Волтерс Клувер, 2009.

100. Информационно-аналитический центр СОВА. - URL: http://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/2010/03/d18258/ Дата обращения 04.05.2010.

101. Ислам в Российской Империи. Конституции и законы стран мира / Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека. - URL:http://constitutions.ru/archives/2586. Дата обращения 02.07.2010.

102. Каариайнен К. Новые церкви, старые верующие - старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. К. Каариайнена, Д.Фурмана. - М.- СПб.: Летний сад, 2007 – 248 с.

103. Каждый третий атеист будет печь куличи на Пасху//Ежедневная электронная газета УТРО.ru. - URL:http://www.utro.ru/news/2010/04/01/884724.shtml. Дата обращения 04.05.2010.

104. Камалова Г.А. Нравственно-религиозное воспитание в системе образования // «Религия и образование» материалы круглого стола посвященного 50-летию КГПУ им. И. Арабаева. – Бишкек, 2002.

105. Камалова Г.А. Состояние межэтнических отношений и уровень толерантности в современном обществе/ Этносоциологию - молодым: Материалы международных школ молодых этносоциологов /под ред. Ю.В.Попкова, Е.А. Ерохиной. Новосибирск: Нонпарель, - 2009.

106. Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ) / И. Я. Кантеров. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. 472 с.

107. Каптерев П.Ф. Педагогический процесс / П. Ф. Каптерев. - СПб., 1905.

108. Караковский В.А. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования/ В. А. Караковский. - М., 1991. - 208 с.

109. Кареев Н.И.Секуляризация. Христианство: Энциклопедический словарь: в 3-х т./Н. И. Кареев. - М., 1995.

110. Каркавина Д.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (постатейный) / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2006. Доступ из справочно-

правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 12.09.2010.

111. Карсавин Л. П. Путь православия / Л.П. Карсавин /сост. и вступ. ст. П.О.Николова. - М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 560 с.

112. Квашнина, Л. Н. Развитие духовного образования на Архангельском Севере в XVIII-XIXвеках / Л.Н.Квашнина // Педагогическая культура Европейского Севера: Общее и профессиональное образование, 2000. - С. 19 . - Сб. ст. Вып. 2.

113. Кем будут теологи? // Аргументы и факты - Рязань. № 27. июль 2005.

114. Кирилин А.В. Комментарий к Закону Российской Федерации от 10 июля 1992 г. N 3266-1 «Об образовании» (постатейный) / А. В. Кирилин. – М.: Деловой двор, 2008.- 304 с.

115. Кирилловых А.А. Административно-правовой статус вуза: понятие и структура // Журнал российского права, 2008. - N 5.

116. Кириченко О.В., Мелехова Г.Н., . Моклецкова И.В. Отзыв по поводу курса «Православная культура» и учебного пособия А.В. Бородиной «Основы православной культуры». / О. В. Кириченко, Г. Н. Мелехова, Н.В.Моклецкова. - URL: http:// moseducation.narod.ru/st/melehova/004.htm. Дата обращения 16.08.2010.

117. Клочков В.В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В. В. Клочков. - М.: Мысль, 1982. – 160 с.

118. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России / Е.И.Козлова, О. Е. Кутафин. - М.: ЮРИСТЪ, 2006. - 520 с.

119. Козырин А.Н Школа и современные проблемы систематизации образовательного законодательства. // Реформы и право, 2009. - N 1.

120. Колодин А. В. Религиоведческое и религиозное образование: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации: Дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 -

Философия и история религии, философская антропология, философия культуры / А. В. Колодин. – М., 2007. - 183 с.

121. Комментарий к Федеральному закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (постатейный) / под ред. А.Н. Козырина. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 15.09.2010.

122. Кондрашин И. Памятка гражданина России. / И. Кондрашин. - URL:http://ikondrashin.narod.ru/rus/latest/ogl00.htm. Дата обращения 08.06.2010.

123. Конституция Бельгии // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. – 816 с.

124. Конституция Греции 1975 г. // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. – 816 с.

125. Конституция Ирландии 1937 г. // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. – 816 с.

126. Конституция США: Текст и постатейный комментарий/Электронная библиотека. - URL:http://www.fb2book.com/?kniga=26501&cht=1. Дата обращения 01.04.2010)

127. Конституция Турции 1982 г.: Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. – 816 с.

128. Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. – 816 с.

129. Костюкович П.И. Религиоведение/П. И. Костюкович. - Минск: Новое знание, 2001. – 480 с.

130. Красников, А.Н. Методология классического религиоведения / А.Н.Красников. - Благовещенск: Библиотека журнала «Религиоведение», 2004. - 148 с.

131. Кудрина Т.А. Россия и культура // Государственно-церковные отношения в России: Курс лекций. Ч. II. - М., 1995.

132. Кураев А. Может ли православный быть эволюционистом? / А. Кураев. - URL: http://warrax.net/49/evoluti.html. Дата обращения 18.06.2010.

133. Кураев А. Не надо ставить точку (комментарий диакона Андрея Кураева к письму ученых в газету «Известия» / Радонеж [сайт], 2006. - URL:http://www.radonezh.ru/analytic/9125.html. Дата обращения 23.09.2010.

134. Куртапова Т.П Конституционные основы права человека и гражданина на образование в Российской Федерации // Социальное и пенсионное право, 2009. - N 2.

135. Кутафин О.Е. Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. - М.: НОРМА, 2008. – 544 с.

136. Кюнг Г. Великие христианские мыслители // Пер. с нем., сост., вст. ст. и именной указатель О.Ю.Бойцовой. … Шохин В.К. Ганс Кюнг и предлагаемый им проект глобального этоса // Вопросы философии. - N10.

137. Лаврентьева А. Ю. Специфика религиозного и религиоведческого образования (социально-философский аспект) : автореф. на соиск. уч. ст. канд. философ. н-к / А. Ю. Лаврентьева. - Архангельск: Кира, 2007.

138. Левина А. А. Институт свободы совести и вероисповедания (историко-правовой опыт России): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 теория и история права и государства; история правовых учений / А. А. Левина. - Н. Новгород, 2003. - 182 с.

139. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции // Психология эмоций. / Под ред. В.К.Вилюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. - М.: Изд-во Моск.ун-та, 1984.

140. Ловинюков А.С. Свобода совести (анализ, практика, выводы) // Государство и право, 1995. - N 1.

141. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. - М.: Спарк,

2000. - 279 с.

142. Лунина Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (постатейный) / Е. В. Лунина. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 12.09.2010.

143. Луховицкий В.В. Религиозное образование в светской школе. Сборник статей: «Пределы светскости»./ сост. А.Верховский. М.: Центр «Сова», 2005.

144. Любищев А.А. Линии Демокрита и Платона в истории культуры / А.А.Любищев. - СПб: Алетейя, 2001, 256 с.

145. Люксембург А.В. Статус науки в определении статуса, конституционности и юрисдикции законов научного знания. / А.В.Люксембург, В.С. Симкин // Юридическое образование и наука, 2006. - N 2.

146. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии / Г. Г.Майоров. - М.: Директ-Медиа, 2009. - 739 с.

147. Малиновский А.А. Ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях: научно-практический комментарий статей 14 и 26 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Том 1. - АНО «Центр публично-правовых исследований», 2006.

148. Малиновский Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский, пер. с англ. И.В.Утехина. – М.: ОГИ, 2005. – 184 с.

149. Маркуш Д. Общество культуры: культурный состав современности // Вопросы. Философии, 1993. - № 11.

150. Материалы СМИ: Дарвина потащили в суд. Петербургская старшеклассница считает, что в школе вместо теории происхождения видов

должны преподавать Библию. - URL:http://spb.kp.ru/daily/23667/50461/. Дата обращения 02.04.2010.

151. Махлин В.Л. Второе сознание: Подступы к гуманитарной эпистемологии / В.Л. Махлин. – М.: Знак, 2009. – 632 с.

152. Маша против Дарвина. Школьница подает в суд на Министерство образования // Известия Науки 02.03.2006. - URL:http://nauka.izvestia.ru/mifs/article62541.html?ynd. Дата обращения 02.04.2010.

153. МВД РФ: безопасность в Пасху обеспечат более 100 тысяч милиционеров / NEWS.RU COM в России / Новости в России. - URL:http://www.newsru.com/russia/03apr2010/pahs.html. Дата обращения 04.05.2010.

154. Медушевский А. Мнимый конституционализм и бонапартистская модель власти в России / А. Медушевский. – Электронная библиотека современный литературных журналов «Русский журнал». - URL:http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/1/medush.html. Дата обращения 18.09.2010.

155. Международное общественное объединение «ХАРТИЯ ДРУГГ». - URL:www.drugg.ru. Дата обращения 16.06.2010.

156. Мень А. Два понимания христианства // Новое время, 1996. - №36.

157. Метлик И. В. Изучение религии в системе образования // Педагогика, 2003. - N 7.

158. Метлик И. В. О дискуссиях по проблеме изучения религиозной культуры в общеобразовательной школе. - URL:http//www.religare.ru/2_26766.html. Дата обращения 11.05.2010.

159. Метлик И. В. О понимании светскости государства и светского характера образования в государственной школе// газета «Радонеж» №123 от 15.02.06. - URL: http://www.radonezh.ru/analytic/9108.html. Дата обращения 10.05.2010.

160. Миронов В.В. Образы науки в современной культуре и философии / В.В.Миронов. - М., 1997. – URL: http://www.biometrica.tomsk.ru/mir_0.htm . Дата обращения 12.09.2010.

161. Миронов С.М. Актуальные вопросы развития государственно-конфессиональных отношений / Государственная власть и местное самоуправление, 2008. - N 10.

162. Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений / под общ. ред. д.ф.н., проф. Н.А.Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. - М.: Изд-во РАГС, 1999.

163. Митрополит Антоний Сурожский. О встрече / Митрополит Антоний Сурожский - Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999. – 194 с.

164. Митрополит Антоний Сурожский. О некоторых категориях нашего тварного бытия / Митрополит Антоний Сурожский // Церковь и время. - СПб.: Сатисъ, 1994. - С. 131-132.

165. Митрополит С.-Петербургский Антоний (Вадковский) Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви.// «Новое время» №10 (431-й), 20 марта 1905 г. - URL:http://krotov.info/acts/20/1900/1905_03_vadkov.htm Дата обращения 14.06.2010.

166. Митрохин Н.. Клерикализация образования и реакция современного российского общества / Н. Митрохин // Пределы светскости. Общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести. – М.: Информационно-аналитический центр «Сова», 2005.- URL:http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2004/10/d2840/. Дата обращения 18.09.2010.

167. Митюков М.А. К истории Конституции Российской Федерации 1993 года // Право и политика. - М.: Nota Bene, 2005. - № 4.

168. Михайловская И.Б. Права человека и социально-политические процессы в посткоммунистической России/ И.Б. Михайловская,

Е.Ф.Кузьминский, Ю.И. Мазаева. - М.: Проектная группа по правам человека, 1996. - 296 с.

169. Михельсон А.Д. «Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с значением их корней», 1865. - URL:http://www.inslov.ru/html-komlev/t/tolerantizm.html. Дата обращения 20.06.2010.

170. Модзалевский Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен [В 2 ч.] / Л.Н. Модзалевский ; вступ. ст. М.В.Захарченко ; науч. ред. М.В. Захарченко . – СПб. : Алетейя [СПб], 2000.

171. Мозговой С. А. Судьба светского образования и проблемы военного религиоведения // Проблемы регионального религиоведения и актуальные вопросы преподавания религиоведения в высшей школе. : материалы IV Рос. конф., 10-11 декабря 2002, М.

172. МОНИТОРИНГ СМИ: Европейская попытка изгнания Христа. / Агентство религиозной информации БЛАГОВЕСТинфо, 2009.- URL:http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=31396. Дата обращения 27.08.2010.

173. Нерсесянц В.С. Философия права./В. С. Нерсесянц. - М.: Зерцало, 1997. - 652 с.

174. Нефедова И.Д. Социально-философский анализ концепций психологических аспектов религиозности в культуре XX столетия : Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 социальная философия / И. Д. Нефедова. - Архангельск, 2003. – 201 с.

175. Николаев Б.В. Религия и высшее образование в США: особенности конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право, 2008. - N 2.

176. Новый «обезьяний процесс»? Академики выступают в защиту Чарльза Дарвина//Известия, 20.03.2006. - URL: http://uath.org/index.php?news=820. Дата обращения 16.08.2010.

177. Носков Ю. Г. Религиозный фактор и духовная безопасность.

Монография / Ю. Г. Носков. - М.: Военный университет, 2000. – 199 с.

178. Общественный совет обсудил первые итоги апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» [сайт Министерства образования и науки РФ]. - URL:http://mon.gov.ru/press/reliz/7801/. Дата обращения 19.10.2010.

179. Овсиенко, Ф.Г. Секуляризация. Религиоведение. Энциклопедический словарь / Ф. Г. Овсиенко. - М.: Академический проект, 2006. –1256 с.

180. Ожегов.Толковый словарь русского языка / С.И Ожегов,. Н.Ю.Шведова / Российская Академия Наук / Российский фонд культуры. - М. : «АЗЪ», 1995. – 736 с.

181. Около 8 млн. человек приняли участие в пасхальных богослужениях в РФ/РИА НОВОСТИ. - URL: www.rian.ru/society/20100405/218346893.html Дата обращения 04.05.2010.

182. Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. - URL:http://www.un.org. Дата обращения 12.05.2010.

183. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета // Отечественные записки. 2002. N 2 - URL: www.strana.oz.ru. Дата обращения 28.09.2010.

184. Осипян Б.А. Рецензия на книгу А.В. Пчелинцева «Свобода религии и права верующих в современной России» / Б. А. Осипян. // Конституционное и муниципальное право, 2007. - N 22.

185. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. — СПб.: АНО «Изд-во С.-Петерб. ун-та», 2008. — 272 с.

186. Парламентарии ПАСЕ против запрета распятий в школах Италии / Мегапортал христианских ресурсов, 04.02.2011. - URL:http://news.invictory.org/issue27427.html. Дата обращения 16.08.2010.

187. Пастор-отец избитого после православного молебна ребенка подал жалобу в Европейский суд по правам человека / Ежедневный дайджест новостей МАРАНФА. - URL: http.maranatha.org.ua. Дата обращения 17.08.2010.

188. Пережогин Н.С. Основные направления государственной политики в области мусульманского образования в России во второй половине XIX в. // Федеральный журнал История государства и права. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2008, N 18.

189. Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917 - 1919 гг.)/ М. М. Персиц. - М.: Изд-во Акад.наук СССР, 1958. - 198 с.

190. Петин И.А. Принцип системности, его значение и отражение в уголовном праве России / И. А. Петин.- М.: Юрист, 2007. - 297 с.

191. Петракова Т.И. Инновационные процессы в педагогике. Православная школа как инновационная модель современного образования / Т.И.Петракова. – URL: www.verav.ru/doc/0024_inion.doc. Дата обращения 16.06.2010.

192. Пилипенко А.Н. Публичность образования во Франции // Журнал российского права, 2008. - N 7.

193. Пирбудагова Д.Ш. Единое правовое пространство и проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право, 2009. - N 18.

194. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. VI. — СПб., 1830. № 3718. - URL: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=12776. Дата обращения 24.06.2010.

195. Полное собрание русских летописей в 43 т. Т 9. Никоновская летопись. СПб., 1862. Репринт. - М.: Языки русской культуры, 2000. - 288 с.

196. Половина жителей Великобритании не верит в теорию эволюции Дарвина/Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». - URL://www.sedmitza.ru/news/559750.html. Дата обращения 13.08.2010.

197. Понкин И. В. Светскость государства / И. В. Понкин. - М., Учебно-научный центр довузовского образования, 2004. - 466 с.

198. Понкин И., Понятийный аппарат в проблеме светскости государства и образования // Государственная служба. – 2003. – № 5.

199. Понкин И.В. Мусульманский платок в светской школе. Проявление религиозной принадлежности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях: правомерность, допустимость и ограничения // Образование, 2003. - N 6. N 7.

200. Понкин И.В. Правовые основы светскости и образования / И.В.Понкин. - М.: Про-Пресс, 2003. - 416 с.;

201. Пономарев Д. И. Философская антропология / Д. И. Понмарев. - Владимир, 2005.- 17 с.

202. Попова О.Д. Психологический климат в женских епархиальных училищах середины XIX-начала XX вв. // Педагогика. - 2005. - № 2.

203. Постановление Временного правительства «О свободе совести» // Вестник Временного правительства. 1917. Четверг, 20-го июля (2-го августа). N 109 (155). Ст. 1. / Сайт Конституции РФ. - URL:http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412/. Дата обращения 14.07.2010.

204. Постатейный комментарий к Закону Российской Федерации «Об образовании» / под ред. А.Н. Козырина, В.В. Насонкина. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2005. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» - URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 11.05.2010.

205. Постатейный комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» / под ред. А.Н. Козырина, В.В. Насонкина. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2005. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» URL: http://base.consultant.ru. Дата обращения 11.05.2010.

206. Православная Российская Церковь (официальный сайт). - URL:www.sinodipc.ru. Дата обращения 24.06.2010.

207. Придворов Н. А. Тихонова Е. В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России./Н. А. Придворов

Е.В.Тихонова. - М.: Юриспруденция, 2007 – 128 с.

208. Проект Конституции РФ на 4 мая 1993 года [официальный сайт Румянцева О. Г.]. - URL: http://www.rumiantsev.ru/project/61/. Дата обращения 06.05.2010.

209. Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) /С. Ю, Пятин. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2006. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL:http://base.consultant.ru. - Дата обращения 19.05.2010.

210. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: М.: Центр, 2000. – 240 с.

211. Редькина О.Ю. Вероисповедная политика Временного правительства России (февраль - октябрь 1917 г.) // Религия, церковь в России и за рубежом: Информационный бюллетень, 1995. - N 5.

212. Рейнак С. Орфей. Всеобщая история религий. вып. первый. Пер. с 7-го франц. изд. / под ред. А. Е. Яновского - М.: Трудовая Артель писателей, 1919. – 175 с.

213. Религии мира: история, культура, вероучение / под общ. ред. академиков РАН А.О.Чубарьяна и Г.М.Бонгард-Левина. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006. - 400 с.

214. Республика Коми. Правовая регламентация положения национальных меньшинств. - URL http://www.indem.ru/ceprs/Minorities/Komi/Komi07.htm. Дата обращения 18.09.2010.

215. Русская православная церковь и право: комментарии / отв. ред.: Ильичев М.В. - М.: БЕК, 1999. - 357 с.

216. Савва С.С. Конституционное закрепление светского государства в России: национальный и международно-правовой аспекты // Журнал российского права, 2009. - N 12.

217. Савельев В.Н. Свобода совести: история и теория: Монография / В.Н.Савельев. - М.: Высшая школа, 1991. – 143 с.

218. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. - 188 с.

219. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Г. Д. Садовникова. - М.: Юрайт, 2010. – 219 с.

220. Сазанов А.В. Свобода совести: проблемы реализации в России и США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского «Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России» / под ред. В.Т.Томина и И.А. Склярова.- Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1997. – 165 с.

221. Салтыкова С.А. Реализация православного идеала «симфонии» Церкви и царства: византийская и русская исторические формы церковно-государственных отношений // Федеральный журнал История государства и права. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2009. - N 21 .

222. Сальвиа М. Принцип секуляризации в практике Европейского Суда по правам человека // Российская юстиция, 2003. - N 10.

223. Свасьян К.А. Освальд Шпенглер и его реквием по Западу / О.Шпенглер Закат Европы. Т. 1: Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998.

224. Свобода убеждений, совести и религии в современной России : специализир. информ.-аналит. докл. : монография / Бабушкин А. В. и др. ; сост. и общ. ред. С. А. Бурьянов, Н. В. Костенко. — М. : Московская Хельсинкская группа, 2007.- 272 с.

225. Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. – Спец. подароч. изд. ; по изд. СПб., Деятель, 1912. – М. : КонсультантПлюс, 2008. – 1 электрон. опт. диск (DVD).

226. Селиверстов, Полифония веры и разума. - URL:http://www.religare.ru/2_35836.html. Дата обращения 16.06.2010.

227. Семашко А.Г. Развитие законодательства о духовных образовательных заведениях: российский и зарубежный опыт // Федеральный журнал История государства и права. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2008. - N 5.

228. Сибирцева Ю.А., Религиозный фактор в трансформационном пространстве современного российского общества. Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 социальная философия / Ю. А. Сибирцева. - Архангельск, 2005. – 21 с.

229. Силантьева М. В. Образовательная модель просвещения. Так ли страшен черт? // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование. Материалы международно-практической конференции. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2010.

230. Словарь античности /Пер. с нем. - М.: Эллис Лак; Прогресс, 1994. - 704с.

231. Словарь иностранных слов. 18-е изд. / под ред. В.В. Пчелкина. М.: Русский язык, 1989. – 620 с.

232. Слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при открытии XIII Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 23 января 2005 года. - URL: http://www.mospat.ru/archive/en/8449.html. Дата обращения 16.05.2010.

233. Смолина Л.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (постатейный). /Л. В. Смолина. Подготовлен для системы КонсультантПлюс – 2006. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - URL:http://base.consultant.ru. Дата обращения 02.10.2010.

234. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. - N 18. 1918. Ст.263. - URL: http://www.nesterova.ru/news/decrets.shtml. Дата обращения 19.09.2010.

235. Соколова Н. В. Государственно-правовое регулирование церковных отношений в советской и современной России (историко- правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 - Теория и история права и государства; история правовых учений.. - Н. Новгород, 2004. - 232 с.

236. Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 2./пер. с лат. М. Лопаткина.- М.: Государственное Издательство политической литературы, 1957. – 284 с.

237. Страшун Б.А. Десять лет конституционных прав и свобод // Журнал российского права, 2003. - N 11.

238. Суколенов, И. В. Патриотическое воспитание в период реформирования системы общего образования (1984-2004 годы) / И.В.Суколенов, А.А.Щедров. // Педагогическая наука и практика: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Ин-т общ. образования. - М. : Ин-т общ. образования, 2004 - Вып.2. - 2004. - 202с.

239. Султанов А.Р. О свободе совести и отношении к ней в российских судах // Религия и право, 2008. - N 1.

240. Тайчинов М.Г. Воспитание и самовоспитание школьников: Книга для учителя / М. Г. Тайчинов. - М. Просвещение, 1982г. - 160 с.

241. Тарасевич И.А. Конституционно-правовой статус Русской православной церкви в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право, 2006. - N 10.

242. Тарновский Е. Четыре свободы / под ред. И.И. Иванюкова.- СПб.: Брокгаузъ - Ефронъ, 1906. – 77 с.

243. Тетерятников Н.Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых учений.- Екатеринбург, 2002. - 205 с.

244. Титлинов Б.В. Православие на службе самодержавия в русском государстве. / Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Петроград, 1924.

245. Тихонова. Е.В. Триумф «повторения»: существование без надежды // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика: Межвузовский сборник научных трудов. - Саранск, 2000.

246. Томская епархия: история и современность//Журнал Московской Патриархии №7, 2007. - URL: www.srcc.msu.su/bib_roc/jmp/07/07-07/06.htm. Дата обращения 21.06.2010.

247. Тонконогов А. В. Сектантство как социальный феномен (исследование в среде осужденных к лишению свободы) : Дис. ... канд. филос. наук :

09.00.11 - социальная философия / А. В. Тонконогов. - Москва, 2004 207 с.

248. Торопов А.В. Религия и наука: исторический аспект проблемы // Свеча - ИСТОКИ: Толерантность в религии и культуре. В 2 т., 2003.

249. Угринович Д.М. Психология религии / Д. М. Угринович. - М.: Политиздат, 1986. — 352 с.

250. Узланер Д. Светскость в постсекулярном мире.// «Русский журнал». - URL: http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/Svetskost-v-postsekulyarnom-mire. Дата обращения 21.09.2010.

251. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17.04.1905 г. / Открытая православная энциклопедия «Древо». - URL: http://drevo-info.ru/articles/10330.html. Дата обращения 14.06.2010.

252. Уравнять в правах науку и миф не удалось. Вопросы остались./Б. Жуков. // Ежедневный журнал. - URL:http://scepsis.ru/library/id_1129.html Дата обращения 14.08.2010.

253. Ушаков Д. Н., Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. - М.: Дом славянской книги, 2009. – 960 с.

254. Ушинский К.Д. Избранные труды. В 4 кн. Кн. 2: Русская школа / К.Д.Ушинский; сост., вступ. ст., примеч. и коммент. Э. Д. Днепрова. М.: Дрофа, 2005. — 447 с.

255. Ушинский К.Д. Избранные труды. В 4 кн. Кн. 3: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1) / К. Д. Ушинский; сост., вступ. ст., примеч. и коммент. Э. Д. Днепрова. М.: Дрофа, 2005. — 557 с.

256. Философско-психологические проблемы развития образования / под ред. В.В. Давыдова. - М.: Педагогика, 1981. - 176 с.

257. Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О Разуме и Религии//Серия «Современное богословие». – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – 112 с.

258. Хабиров Р.Ф Концептуальное оформление представлений о сущности и содержании суверенитета // Федеральный журнал История государства и права. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2007, N 21

259. Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права, 2009. - N 3.

260. Хабриева Т.Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал российского права, 2008. - N 12.

261. Хофмайстер Х. Что значит мыслить философски?/ Х. Хофмайстер. – СПб.: ИД СПбГУ, 2006. – 448 с.

262. Чаплин В. А. О главном. / Совместная программа «Голоса России» и радио «Радонеж». - URL: http://rus.ruvr.ru/2009/10/27/2114256.html. Дата обращения 12.09.2010.

263. Чаплин В. Информационные войны вокруг «Основ православной культуры» // СМИ и православие. // Новый мир. 2003. N 9.

264. Человек и закон: Интервью с Аллой Валентиновной Бородиной. Беседовал Н. Одоренко// Общенациональный правовой журнал «Человек и закон», № 2, февраль 2009. - URL: http://borodina.mrezha.ru/publikatsii-i-dokladyi/chelovek-i-zakon-intervyu-s-alloy-valentinovnoy-borodinoy.html. Дата обращения 10.05.2010.

265. Черемных Г.Г. Свобода совести в РФ / Г. Г. Черемных. - М.: Манускрипт, 1996. – 185 с.

266. Чернышевский Н.Г. О причинах падения Рима / Н. Г. Чернышевский 16-ти т. - М.: Гослитиздат, 1939--1953.

267. Шахнович М. И. Реакционная сущность иудаизма: краткий очерк происхождения и классовой сущности иудейской религии / М. И. Шахнович. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. - 236 с.

268. Шахов М.О. Светское государство / М. Л. Шахов // Религиоведение: энциклопедический словарь. – М.: Академ. проект, 2006. – 956 с.

269. Шкатулла В.И. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об образовании» (постатейный) / Сытинская М.В., Шкатулла В.И. – М.: Издательская группа «Юристъ», 1998

270. Шубин А. В. Социализм. «Золотой век» теории/А.В. Шубин - М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 744 с.

271. Шумилов В.М. Право ВТО и Россия: состояние и перспективы сферы образовательных услуг // Юрист-международник, 2007. - N 4.

272. Элбакян Е.С. Религия в зеркале общественного мнения / Е. С. Элбакян // Социологические исследования, 1994. - № 5.

273. Элиаде М. Аспекты мифа./ М. Элиаде. пер. с фр. - М.: Инвест - ППП, 1996 - 240 с.

274. Эфрикян Р.А. Виды и содержание полномочий органов местного самоуправления по организации деятельности школьных и дошкольных образовательных учреждений // Общество и право, 2008. - N 3.

275. Яблоков И.Н. Основы теоретического религиоведения. / Ю. Ф.Борунков, И. Н. Яблоков, и др./ под ред. И. Н. Яблокова. — М.: Высш. шк. , 1994. – 368 с.

276. Jackson R. Religious Education. An Interpretative Approach. L., 1997.

277. Kehrer G. Die Kirchen im Kontext der Sakularisieruna //Neue Religiositäl und seculare Kultur /Hrsg.: Baadtc J., Rausdier A. Graz etc., 1988.

278. Religious sociology: Interfaces a boundaries /Ed. by Swatos W.H. jr. N.Y. etc., 1987.

279. Smith W.C. The Meaning and End of Religion. L., 1978.

280. Stolz F. Grundzüge der Religionswissenschaft. Göttingen, 1988.

281. The Oxford English Dictionary. 2-nd ed., Oxford, 1989. V.8.

282. The Wordsworth Dictionary of Beliefs & Religions. Ed. By Rosemary Goring, Edinburgh, 1995.

283. Weidkuhn P. Der Arbeitsgessellschaft geht ihr Opium aus: Eine moderne Weltreligion in der Sackgasse //Ztschr. für Religions – u. Geistesgeshichte. Köln, 1990. Jg.42. № 4. S.330–352.